

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Умудов Башир Мехман оглы

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ
ЗЕРНОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО
КОМПЛЕКСА
ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:
экономическая безопасность

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

Синявский Николай Григорьевич,
доктор экономических наук, доцент

Москва – 2025

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы развития инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса в контексте обеспечения экономической безопасности региона	15
1.1 Генезис подходов к формированию категории риск и управление рисками.....	15
1.2 Понятийный аппарат экономической безопасности: региональный аспект	26
1.3 Риски деятельности зерноперерабатывающего комплекса	43
Глава 2 Методические аспекты к развитию инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса при обеспечении экономической безопасности региона	59
2.1 Индикаторы экономической безопасности региона и их пороговые значения.....	59
2.2 Определение уровня экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа.....	69
2.3 Инструментарий управления рисками зерноперерабатывающего комплекса	90
Глава 3 Развитие инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса при обеспечении экономической безопасности региона	103
3.1 Инструментарий регионального уровня управления рисками зерноперерабатывающего комплекса на примере Саратовской области.....	103
3.2 Институциональная среда управления рисками зерноперерабатывающего комплекса региона.....	125

Заключение	141
Список литературы	144
Приложение А Показатели для оценки уровня экономической безопасности Приволжского федерального округа за 2022-2023 годы.....	173

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях нарастающей нестабильности внешней и внутренней среды задача обеспечения экономической безопасности регионов приобретает стратегическое значение. Региональный уровень функционирует не только как пространство реализации федеральной политики, но и как самостоятельный центр социально-экономического развития. Именно здесь создаются необходимые условия для устойчивого роста, укрепления социальной стабильности и повышения качества жизни населения.

Региональное развитие оказывает непосредственное влияние на экономическую устойчивость. Для этого необходима системная работа, включающая модернизацию инфраструктуры, снижение уязвимости к экономическим угрозам и создание условий для внедрения инновационных решений. В этих процессах регионы играют не пассивную, а активную роль, выступая лидерами и инициаторами социально-экономических преобразований.

Поэтому обеспечение региональной экономической безопасности – не изолированная задача, а неотъемлемая часть устойчивого развития всей страны, требующая научных знаний и комплексного подхода к реализации.

Потребность в осуществлении фундаментальных научных разработок и воплощении целенаправленных практических действий для укрепления экономической безопасности субъектов Российской Федерации приобретает все большую актуальность. Регионы выступают не только как территориальные единицы, но и как ключевые звенья, обеспечивающие национальную сплоченность и рост общественного благосостояния. Они служат основой для внедрения новаторских подходов и проведения глубоких структурных преобразований, что напрямую способствует укреплению экономической устойчивости и стабильности страны.

Надлежащее обеспечение экономической безопасности регионов является важнейшим фактором устойчивого развития России в целом. Этот процесс сопровождается реализацией обширного спектра мер, основной целью которых является улучшение качества жизни населения, рост стабильности экономики и т.д. Качественное достижение этих целей на уровне государства становится довольно непростой задачей, которая значительно усложняется территориальными масштабами государства, поскольку требует учета значительных территориальных особенностей. Учитывая указанные обстоятельства, именно регионы Российской Федерации выступают основными исполнителями государственной политики обеспечения экономической безопасности. Такая системная деятельность способствует достижению стратегических целей страны и укреплению ее позиций на мировой арене.

О значимости зерна для страны в целом и для отдельно взятых регионов говорится в законах Российской Федерации, так, например, в ст. 1 Закона Российской Федерации «О зерне» от 14.05.1993 № 4973-1 указано: «Зерно является национальным достоянием Российской Федерации, одним из основных факторов устойчивости ее экономики» [61]. Также в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 10.08.2019 № 1796-р (редакция от 13.10.2022) «Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года» отмечается: «Производство зерна составляет основу агропромышленного комплекса Российской Федерации и является наиболее крупной подотраслью сельского хозяйства, от развития которой в значительной степени зависит продовольственная безопасность страны, обеспеченность населения продуктами питания и его уровень жизни, финансовое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей» [73].

Постоянный рост объемов производства зерновых культур на фоне относительно неизменного внутреннего спроса делает экспорт ключевым направлением сбыта продукции. Однако, высокая зависимость российского зернового экспорта от колебаний мировой рыночной конъюнктуры создает риски

потери урожая, поскольку отсутствуют альтернативные каналы и механизмы эффективной переработки и реализации, доступные сельскохозяйственным производителям.

Глубокий анализ проблем, присущих отрасли зерновых культур показывает необходимость наличия локомотива в лице перерабатывающей сферы. Зерноперерабатывающий комплекс находит свое место в качестве важных направлений пищевого и промышленного производства, который играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и формировании потенциала экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью (основные проблемы развития российского рынка зерновых культур и продуктов их глубокой переработки рассмотрены в соавторстве с А.В. Родионовым [56; 155]).

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 10.08.2019 № 1796-р «Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года» определяются количественные цели по производству и переработке зерновых культур. Так, в период с 2024 года по 2035 год планируется рост:

- валового сбора зерновых культур на 21,3% (с 115,4 до 140 млн тонн);
- объема внутреннего потребления, в том числе продуктов переработки на 6,25% (с 81,5 до 86,6 млн тонн);
- объема экспорта зерновых культур, в том числе продуктов переработки на 6,9% (с 59,5 до 63,6 млн тонн) [73].

Достижение поставленных целей сопряжено с рисками сферы производства и переработки зерновых культур, игнорирование или ненадлежащая работа с которыми влечет за собой невыполнение целей в полном объеме с высокой вероятностью.

Стабильное функционирование зерноперерабатывающего комплекса имеет большое значение для социально-экономического развития регионов. Оно способствует продовольственной независимости страны, гарантирует доступность базовых продуктов питания для населения и формирует

устойчивую основу для экспорта. Продукция зерноперерабатывающего комплекса пользуется высоким спросом как на внутреннем, так и на международных рынках, что делает комплекс одним из ведущих драйверов национальной экономики. Деятельность зерноперерабатывающего комплекса прямо или косвенно затрагивает большинство элементов экономической безопасности региона.

В условиях нестабильной экономической среды, усиливаемой внешнеполитическим давлением и санкционными ограничениями, возрастает значимость эффективного управления рисками в сфере производства и переработки зерна, функционирование которого напрямую зависит от внешнеэкономических факторов, логистической устойчивости и ценовой волатильности.

Несмотря на стратегическую важность данной сферы для продовольственной безопасности и устойчивости региональных экономик, существующие подходы к управлению рисками для обеспечения экономической безопасности остаются фрагментарными и недостаточно адаптированными к современным вызовам. Отсутствие комплексных методик и прикладного инструментария по управлению рисками зерноперерабатывающего комплекса свидетельствуют о необходимости дальнейших исследований в этой области.

Так, исследование механизмов повышения экономической безопасности на региональном уровне с акцентом на специфику зерноперерабатывающего комплекса является актуальной научной задачей, имеющей как теоретическое, так и практическое значение.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика обеспечения экономической безопасности регионов получила широкое отражение в научной литературе и продолжает оставаться центром внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Значительное количество научных трудов посвящено вопросам устойчивого социально-экономического развития, минимизации рисков, формированию

антикризисных стратегий и механизмов государственного регулирования. В качестве теоретической базы настоящего исследования выступают работы, раскрывающие различные аспекты обеспечения экономической безопасности на уровне страны и региона, а также управления рисками.

Вопросы обеспечения экономической безопасности рассматриваются в трудах таких авторов, как Л.И. Абалкин, В.И. Авдийский, А. Архипов, В.М. Безденежных, И.Я. Богданов, В.А. Богомолов, В.А. Дадалко, С.Ю. Глазьев, А. Городецкий, А.В. Калина, А.П. Калинин, Е.В. Каранина, В.М. Криворотов, А. Маркштулис, Н. Маркявичус, Б. Михайлов, Е.А. Олейникова, Ю.Н. Родионов, М. Руперт, В.В. Земсков, В.М. Смирнов, Н.Г. Синявский, С.Н. Сильвестров, В.Г. Старовойтов, В.К. Сенчагов, В.Л. Тамбовцев, С.М. Танг и других авторов. Вопросы обеспечения региональной экономической безопасности рассматриваются в трудах таких авторов, как Л.В. Афанасьев, А.В. Евстратова, Е.В. Каранина, Т.В. Макарова, Ю.А. Писаров, Г.Н. Речко, В.К. Сенчагов, А.И. Татаркин, Т.В. Волкова, Ю.А. Фридман.

Теоретические и прикладные аспекты управления рисками освещаются в трудах таких авторов, как В.И. Авдийский, А.П. Альгин, И.Т. Балабанов, В.М. Безденежных, В.Е. Бенинг, А.А. Быков, В.Н. Бурков, П.Г. Грабовый, М.В. Грачева, В.В. Земсков, Р.М. Качалов, Е.В. Каранина, В.Ю. Королев, М.Г. Лапуста, А.Г. Мадера, Ю.С. Масленчиков, И.И. Мазур, Д.М. Машков, Д.А. Новиков, С.Н. Петрова, С.И. Полтавцев, С.Н. Сильвестров, Н.Г. Синявский, В.М. Смирнов, В.Г. Старовойтов, Е.С. Стоянова, В.Д. Шапиро, А.С. Шапкин, Л.Г. Шаршукова, В.В. Шахов, С.Я. Шоргин, Е.И. Шохин, Д.И. Филимонов, Н.В. Хохлов.

Постановка проблемы взаимосвязи между системой управления рисками в зерноперерабатывающем комплексе и состоянием региональной экономической безопасности потребовала обращения к широкому спектру научных источников, охватывающих как общую теорию экономической безопасности, так и специфику функционирования самого комплекса. Вместе

с тем, проведенный анализ показывает, что подавляющее большинство существующих исследований фокусируется на общих подходах к оценке экономической безопасности регионов и управления рисками, не учитывая особенностей конкретных комплексов, сфер и отраслей экономики.

В частности, влияние рисков, присущих зерноперерабатывающему комплексу, на устойчивость региональной экономики изучено недостаточно. Отсутствие комплексных методических подходов к оценке и управлению отраслевыми рисками с учетом территориальной специфики свидетельствует о наличии научного пробела. Это определило выбор цели и задач диссертации, а также объекта и предмета исследования.

Цель исследования заключается в разработке методических подходов и инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса для обеспечения экономической безопасности региона.

Для достижения указанной цели в диссертационном исследовании были поставлены следующие **задачи**:

а) исследовать теоретические аспекты понятия экономической безопасности регионов, разработать систему индикаторов и их пороговые значения для оценки уровня экономической безопасности региона, определить индикаторы экономической безопасности региона, существенно зависящие от деятельности зерноперерабатывающего комплекса;

б) по разработанным индикаторам экономической безопасности оценить состояние экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа (далее – ПФО);

в) разработать методику оценки влияния реализации рисков развития зерноперерабатывающего комплекса на уровень экономической безопасности региона;

г) проанализировать существующие инструменты управления рисками зерноперерабатывающего комплекса и сформулировать предложения по совершенствованию методического аппарата по управлению рисками;

д) оценить результативность предложений по развитию инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса на примере конкретного региона;

е) разработать предложения по формированию институциональной среды управления рисками зерноперерабатывающего комплекса.

Объектом исследования является инструментарий управления рисками зерноперерабатывающего комплекса для обеспечения экономической безопасности региона.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, возникающие при формировании процедур и институциональной среды управления рисками зерноперерабатывающего комплекса при обеспечении экономической безопасности региона.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 13.5. «Критерии экономической безопасности. Пороговые значения критериев экономической безопасности и методы их определения» и п. 13.14. «Управление рисками при обеспечении экономической безопасности» Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономическая безопасность (экономические науки).

Методология и методы исследования. Методологическая основа настоящего диссертационного исследования сформирована на базе научных подходов теории региональной экономической безопасности и концепций управления рисками в промышленном производстве, в частности – в зерноперерабатывающем комплексе. Теоретические положения отечественных и зарубежных исследователей позволили выстроить логику анализа и обосновать выбор исследовательских инструментов.

Для достижения поставленных целей в работе использовался комплекс методов научного познания. В их числе – методы индукции и дедукции, обеспечивающие переход от частного к общему и наоборот при интерпретации исследуемых явлений, а также инструменты статистического анализа, включающие сравнение, обобщение и моделирование экономических

процессов. Кроме того, были задействованы методы корреляционного и регрессионного анализа, применимые для выявления взаимосвязей между индикаторами, отражающими состояние зерноперерабатывающего комплекса и другими индикаторами региональной экономической безопасности.

Информационную базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы обеспечения экономической безопасности, а также сферы производства и переработки зерновых культур, данные Федеральной службы государственной статистики, аналитические материалы профильных ведомств, а также данные отечественных и зарубежных стандартов в области управления рисками.

Научная новизна исследования состоит в разработке новых и развитии существующих методических подходов и инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса при обеспечении экономической безопасности региона.

Положения, выносимые на защиту:

а) разработана система индикаторов для оценки уровня экономической безопасности региона, сгруппированная по категориям, каждая из которых соответствует отдельной составляющей экономической безопасности по сферам деятельности: макроэкономическое развитие, промышленная безопасность, продовольственная безопасность, социальное и инновационное развитие. Данная система отличается от систем индикаторов, предложенных ранее российскими учеными В.К. Сенчаговым, Е.С. Митяковыми и другими авторами использованием расширенного перечня индикаторов, часть из которых непосредственно отражает состояние и развитие зерноперерабатывающего комплекса региона (С. 68);

б) по предложенным индикаторам проведена оценка состояния экономической безопасности регионов ПФО (С. 71). Установлена корреляционная связь значений индикаторов региональной экономической безопасности, отражающих уровень макроэкономического и социального развития, продовольственной и промышленной безопасности с

предложенными индикаторами, непосредственно отражающими состояние и развитие зерноперерабатывающего комплекса региона (С. 75; 78; 82; 85; 88-89);

в) разработана методика оценки влияния последствий реализации рисков развития зерноперерабатывающего комплекса на уровень экономической безопасности региона (С. 112-116; 123);

г) обоснованы целесообразность построения и содержание разработанной динамической карты рисков, и описана методика ее применения, реализующая системный подход к идентификации, анализу и оценке, синтезу управления рисками развития зерноперерабатывающего комплекса (С. 104-106; 123-124);

д) с использованием разработанной динамической карты рисков идентифицированы, проанализированы, оценены риски развития зерноперерабатывающего комплекса и дана оценка результативности предложенных мер на примере Саратовской области ПФО (С. 106-112; 117-118; 132-139);

е) предложена институциональная среда управления рисками зерноперерабатывающего комплекса. Проработаны организационные основы, функциональные обязанности и алгоритм взаимодействия участников институциональной среды, определено место данной структуры в составе органов управления регионом (С. 126; 130).

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении и классификации научных подходов к пониманию сущности экономической безопасности, и в уточнении понятийного аппарата посредством формулировки авторского определения категории «экономическая безопасность региона». В исследовании раскрывается организационная структура зернового комплекса с выделением его ключевых участников, нормативно-правовой базы и обслуживающих организаций, проведена систематизация инструментов нормативно-правового регулирования деятельности зернового комплекса по элементам системы управления

рисками. А также решается научная задача повышения уровня экономической безопасности региона на основе совершенствования механизмов управления рисками зерноперерабатывающего комплекса.

Практическая значимость работы заключается в выборе и обосновании индикаторов, их пороговых значений для оценки экономической безопасности регионов, в разработке методического инструментария управления рисками для идентификации, анализа, оценки рисков, синтеза управления рисками, возникающими в деятельности зерноперерабатывающего комплекса, в частности, динамическая карта рисков. Разработана схема институциональной среды управления рисками зерноперерабатывающего комплекса.

Степень достоверности, апробация и внедрение полученных результатов. Достоверность исследования обеспечивается использованием методов научного познания в исследовании, достоверных статистических данных, научных трудов отечественных и зарубежных ученых, полнотой анализа и практической проверкой результатов исследования.

Результаты исследования представлялись и обсуждались на следующих научно-практических мероприятиях: на XI International scientific conference «Science and Innovation» (г. Анапа, Издательство «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 28 января 2023 года); на XXXVII Международной научно-практической конференции «Приоритеты мировой науки: новые подходы и актуальные и актуальные исследования» (г. Анапа, Издательство «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 30 января 2023 года); на VI Международной научно-практической конференции «Развитие современной экономики: актуальные вопросы теории и практики» (г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 15 июня 2023 года); на XXI Международной научно-практической конференции «Корпоративная социальная ответственность и этика бизнеса» (Москва, Финансовый университет, 22-23 мая 2025 года).

Результаты исследования используются в практической деятельности ООО «Новый век» Княгининского района Нижегородской области, в

частности, применяется разработанная в исследовании динамическая карта и методика ее применения для идентификации, анализа, оценки, синтеза управления рисками. Выводы и основные положения диссертации способствуют реализации системного подхода к управлению рисками в практической деятельности организации.

Управление сельского хозяйства и природопользования Княгининского округа Нижегородской области использует в практической деятельности результаты разработанной системы индикаторов для оценки влияния стратегии управления рисками на экономическую безопасность региона. Выводы и основные положения диссертации способствуют реализации системного подхода к управлению рисками в практической деятельности сельскохозяйственных организаций Княгининского округа.

Материалы диссертации используются Кафедрой экономической безопасности и управления рисками Факультета экономики и бизнеса Финансового университета в преподавании учебной дисциплины «Проектирование систем управления рисками» для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Анализ и управление рисками организаций».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 9 публикациях общим объемом 5,3 п.л. (авторский объем – 4,27 п.л.), в том числе 5 работах общим объемом 4,03 п.л. (авторский объем – 3,16 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем диссертации обусловлены поставленными целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 189 наименований, и одного приложения. Текст диссертации изложен на 177 страницах, содержит 39 таблиц, 33 рисунка и две формулы.

Глава 1

Теоретические основы развития инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса в контексте обеспечения экономической безопасности региона

1.1 Генезис подходов к формированию категории риск и управление рисками

Понятие «риск» вошло в экономическую науку относительно недавно. Первые исследования и становление терминологии в данной области относятся к началу XX века, когда американские ученые начали активно изучать этот феномен. Сегодня термин «риск» играет ключевую роль как в экономических теориях, так и в процессе анализа различных экономических явлений. За прошедшие 100 лет риск стал одной из центральных категорий экономики, находя применение в самых разных научных направлениях. Несмотря на это, универсального понимания термина до сих пор нет. Все интерпретации объединяет общий смысл, который формировался на основе языковых корней и экономических реалий, повлиявших на развитие этого понятия.

Анализ литературы и исторический обзор подходов к изучению риска показывают отсутствие единого мнения среди исследователей. Ряд исследователей склоняется к версии о французско-итальянских корнях этого слова. В частности, в итальянском языке «risiko» обозначает «опасность», а во французском варианте слово «risdoe» интерпретируется как «объезжать утес». В греческом языке встречаются слова «ridsikon» или «ridsa», обозначающие «утес» или «скалу», а также «обходить препятствие» [161]. В таком контексте, значение глагола «рисковать» может быть осмыслено как «лабиринт между скалами».

Проследить становление понятия «риск» целесообразно через призму исторических этапов. Первые попытки осмыслить природу риска связываются с азартными играми, в которых применялись принципы вероятностных расчетов. В этом контексте важно упомянуть Джироламо Кардано, опубликовавшего в 1526 году труд «Книга об игре в кости» [13], ставший фундаментом для дальнейших исследований в области вероятностей.

В середине XVII века теоретические основы анализа риска получили значительное развитие благодаря работам таких ученых, как Кардано, Паскаль и Ферма. Их открытия в области вероятностных закономерностей заложили фундамент для количественных методов, которые со временем стали основой современных подходов к оценке рисков. Создание теории вероятностей позволило математикам предложить эффективные способы обработки данных и анализа неопределенности, которые применяются в управлении рисками. Этим же временным отрезком датируется и работа Христиана Гюйгенса «О расчетах в азартной игре...», опубликованная в 1657 году. В ней автор математически проанализировал шансы и возможные выигрыши в различных видах азартных развлечений, например, игра в кости, карты, ставки и лотереи [170].

Конец XVII столетия ознаменовался очередным этапом в развитии управления рисками благодаря становлению статистики как научной дисциплины. В 1693 году английский ученый Эдмунд Галлей, известный как математик и астроном, впервые выполнил расчеты страховых выплат, основываясь на данных о возрасте застрахованных лиц и их ожидаемой продолжительности жизни. Этот труд стал отправной точкой для формирования статистического подхода к управлению рисками. Особого внимания заслуживает деятельность Эдварда Ллойда – предпринимателя, которого считают первым страховым брокером. Он стал заключать контракты по морскому страхованию, основываясь на собранной и систематизированной информации о судоходстве, торговых операциях и связанных с ними рисках.

В течение XVIII века активно формируются экономические теории, оказавшие значительное влияние на становление управления рисками. Так, в фундаментальной работе Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» делается вывод о том, что представители профессий, сопряженных с повышенным уровнем риска, таких как врачи или юристы, получают более высокое вознаграждение по сравнению с теми, чья профессиональная деятельность связана с меньшими рисками [49]. Позднее, в 1848 году, английский экономист Джон Стюарт Милль в своем труде «Основы политической экономии с некоторыми приложениями их к социальной философии» вводит в научный оборот термин «плата за риск» [4].

В начале XX века идеи И.Г. фон Тюнена были развиты Фрэнком Найтом, который в 1921 году в своем труде «Риск, неопределенность и прибыль» впервые четко разграничил понятия «риск» и «неопределенность». По мнению Найта, риск – это разновидность неопределенности, поддающаяся измерению и, следовательно, управлению [39].

Существенный вклад в развитие теории риска внес и Джон Мейнард Кейнс. В своей работе «Трактат о вероятности» он предложил ряд новых понятий, в том числе риск, связанный с займами (риск кредитора и риск заемщика), риск обесценивания валюты и другие. Кейнс также использует термин «издержка риска» и подчеркивает, что неопределенность в значительной степени обусловлена непредсказуемыми человеческими предпочтениями и решениями.

Именно эта мысль стала фундаментом для дальнейшего формирования теории игр, получившей развитие в книге «Теория игр и экономическое поведение», опубликованной в 1953 году Джоном фон Нейманом и Оскаром Моргенштерном [40].

В 1988 году возникло очередное понимание необходимости установления нормативного контроля над рискованной деятельностью финансовых организаций. В ответ на это Базельский комитет по банковскому надзору опубликовал документ «Базель I», в котором были изложены

положения, касающиеся достаточности капитала банков для покрытия возможных убытков, связанных с кредитными рисками.

Лишь в XX веке термин «риск» прочно закрепился в научной терминологии, начав активно ассоциироваться с понятиями опасность, неопределенность, угроза.

В финансово-кредитном словаре под редакцией А.Г. Грязновой риск определяется как «1) вероятность наступления событий с негативными последствиями; 2) опасность возникновения непредвиденных потерь, убытков, недополучения доходов, прибыли, по сравнению с планируемым вариантом» [19].

В Современном экономическом словаре риск – «опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами. Измеряется частотой, вероятностью возникновения того или иного уровня потерь» [44].

Ю.С. Масленчиков под риском понимает следующее: «риск – действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери или неуспеха» [147].

Е.С. Стоянова выражает сущность риска как экономической категории: «риск – это вероятность возникновения убытков или неполучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом» [50].

По мнению А.С. Шапкина: «риск – деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [59].

Авторы М.Г. Лапуста и Л.Г. Шаршукова дают следующее определение «риск – это опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с вариантом, который рассчитан на

рациональное использование ресурсов в данном виде предпринимательской деятельности». Другими словами, риск – это угроза того, что предприниматель понесет потери в виде дополнительных расходов или получит доходы ниже тех, на которые он рассчитывал [32].

Авторы П.Г. Грабовый, С.Н. Петрова и С.И. Полтавцев видят такое определение «под риском принято понимать вероятность (угрозу) потери предприятием части своих ресурсов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления производственной и финансовой деятельности» [17].

По мнению Н.В. Хохлова, риск – это «событие или группа родственных случайных событий, наносящих ущерб объекту, обладающему данным риском» [58].

М.В. Грачева считает «риск – неопределенность, связанную с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий» [18].

А.П. Альгин определяет риск как «деятельность, связанную с преодолением в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно или качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [3].

Л.Ф. Догиль считает, что «риск представляет собой решение или действие в условиях неопределенности, связанное с производством продукции, товаров и услуг, их реализацией, товарно-денежными и финансовыми операциями, коммерцией, осуществлением социально-экономических, научно-технических проектов, в процессе которых есть возможность оценить ситуацию и достичь предпочтительных по отношению к другим субъектам результатов либо понести наименьшие потери» [20].

В.В. Шахов определяет риск как «возможность отрицательного отклонения между плановым и фактическим результатом, то есть опасность неблагоприятного исхода на одно ожидаемое явление» [166].

Д.И. Филимонов отмечает, что отсутствие или недостаточность необходимой информации ведет к неопределенности, которая в свою очередь порождает риск. Автор интерпретирует риск в негативной форме, по его мнению, неопределенность влечет за собой деструктивные последствия для деятельности организации [163].

Детерминируя определение риск, авторы И.Т. Балабанов и Д.М. Машков приравнивают риск к понятию угроза. Аналогично с Д.И. Филимоновым указанные авторы отмечают негативные или нежелательные последствия для организации реализацию рискованных событий. Угроза для авторов есть вероятность столкновения организацией в ходе ведения предпринимательской деятельности с утратой ресурсов или достижением нулевого результата [7; 134].

Авторы В.Ю. Королев, В.Е. Бенинг и С.Я. Шоргин трактуют риск как потенциальный ущерб [26]. Однако, столь узкое понимание ограничивает спектр управленческих решений, сводя выбор стратегии лишь к минимизации вреда по принципу Сэвиджа – то есть предпочтению наименее негативного из возможных вариантов развития событий.

По мнению Е.И. Шохина риск стоит рассматривать как степень опасности через его количественную характеристику. Автор выделяет такие составляющие как вероятность реализации отрицательного события и тяжесть его последствий [60]. Похожего мнения придерживается Р.М. Качалов. Ученый также выделяет две составляющие в процессе предпринимательской деятельности – вероятность отклонения от поставленных целей и размер возможных потерь при таком отклонении [23; 24].

Согласно взглядам А.Г. Мадера, «риск» представляет собой возможный негативный исход для заинтересованного лица, в то время как под «шансом» понимается потенциально благоприятное развитие ситуации для того же субъекта [34; 130].

В исследованиях В.Н. Буркова и Д.А. Новикова [10], а также И.И. Мазура и В.Д. Шапиро [36], риск также рассматривается как разновидность неопределенности.

По мнению Е.В. Караниной «риск как вероятностная экономическая категория наиболее точно определяется как измеримая, реализовавшаяся или возможная к реализации угроза, вероятностная мера опасности с определенными последствиями» [125].

А.А. Быков дает следующее определение риска: «характеристика ситуации или действия, когда возможны многие исходы, существует неопределенность в отношении конкретного исхода, и, по крайней мере, одна из возможностей является нежелательной» [112].

В руководстве по методологии PRINCE2® риск рассматривается как неопределенное событие, способное повлиять на достижение целей проекта в случае его наступления [189]. Аналогичное определение содержится и в своде лучших практик по управлению рисками Management of Risk: Guidance for Practitioners (далее – M_o_R®), где под риском понимается либо одно неопределенное событие, либо их совокупность, которые могут воздействовать на успешное выполнение организационных задач [83].

В соответствии с международным стандартом PMBoK® Guide, под термином «риск» подразумевается событие с неопределенным исходом, которое, при его реализации, может оказать как положительное, так и отрицательное воздействие на различные проектные параметры – такие, как объем работ, сроки исполнения, бюджет или уровень качества [86].

Согласно Национальному государственному стандарту Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 31000-2010, риск описывается как вероятность наступления определенных событий и последствия их реализации [81; 85]. При этом под последствиями подразумевается любое отклонение от ожидаемого результата, как в отрицательную, так и в положительную сторону.

В.И. Авдийский и В.М. Безденежных отмечают связь риска с вероятностью достижения желаемого результата организации, а также

отклонения от цели [1]. Авторы не приобщают к отклонению от цели только негативные последствия, при такой трактовке отклонение от цели также может быть в положительную сторону в виде получения организацией дохода свыше запланированного или иного дополнительного положительного результата.

Подводя итоги анализа широкого перечня научных трудов разных ученых, а также международных и российских стандартов, можно выделить основные направления научной мысли в определении термина «риск»: риск как вероятность негативных последствий; риск как форма неопределенности; риск как характеристика действия; двусторонняя природа риска (положительный и отрицательный результат).

Доминирующей в научной литературе является направление, которое определяет риск как вероятность негативных последствий. Авторы А.Г. Грязнова, Е.С. Стоянова, А.С. Шапкин, М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова и другие рассматривают риск в контексте угрозы убытков, потерь или недополучения дохода.

Еще одним направлением является риск как форма неопределенности. Авторы М.В. Грачева, Д.И. Филимонов, А.А. Быков, В.Н. Бурков, Д.А. Новиков, И.И. Мазур и В.Д. Шапиро и другие связывают риск с неопределенностью исходов, подчеркивая: отсутствие полной информации, множественность возможных сценариев, необходимость принятия решений в условиях неполной предсказуемости. В определениях авторов наблюдается подмена понятий риск и неопределенность.

Следующее направление – риск как характеристика действия. Авторы Ю.С. Масленчиков, А.П. Альгин, Л.Ф. Догиль подчеркивают, что риск – это не только вероятность или состояние, но и осознанное действие в условиях опасности, связанное с достижением целей. Этот подход выделяет поведенческую сторону риска, что важно при оценке решений менеджеров, инвесторов и предпринимателей.

Двусторонняя природа риска (положительный и отрицательный результат). Современные стандарты управления проектами (PMBOK® Guide,

PRINCE2, M_o_R®, ISO 31000:2018, ГОСТ Р ИСО 31000-2010), также определение от авторов В.И. Авдийский и В.М. Безденежных риск трактуют как возможность отклонения от цели в любую сторону – как в отрицательную, так и в положительную: риск может быть угрозой, но и возможностью для улучшения результата. Этот подход критически важен для проактивного управления рисками и стратегического планирования, особенно в инновационных или проектных средах.

По мнению автора на основании проведенного анализа лучше всего отражает понятие «риск» определение, детерминированное такими авторами как В.И. Авдийский и В.М. Безденежных, а также стандартами PMBoK® Guide, PRINCE2, M_o_R®, ISO 31000:2018, ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Подобное понимание риска предоставляет более широкие управленческие возможности по сравнению с другими трактовками, так как позволяет выбирать такие подходы к управлению, которые либо снижают вероятность негативных исходов, либо повышают шансы на благоприятные результаты. Хотя такое определение довольно точно отражает суть риска, в указанных источниках далее не рассматриваются особенности его природы. Между тем, свойства рисковых событий могут меняться с течением времени. Данный аспект отражает необходимость формирования дополнительного инструмента или совершенствования существующих инструментов управления рисками, позволяющие прогнозировать периоды их наибольшей вероятности и выявлять наиболее критические временные промежутки.

Рассматривая понятие «управление рисками» стоит отметить, что в классической трактовке оно включает в себя несколько последовательных этапов. К ним относятся: идентификация рисков, анализ вероятности их реализации и возможных последствий (в виде убытков или доходов), принятие решений по выбору соответствующих управленческих мер, направленных на минимизацию рисков, а также постоянный мониторинг и контроль за текущей рисковой ситуацией [142].

Согласно общепринятому мнению, впервые комплексный подход к управлению рисками, включающий идентификацию рисков, оценку вероятности их наступления и последствий, разработку мероприятий по снижению воздействия, а также мониторинг и контроль был формализован в 2004 году в международном стандарте COSO под названием Internal Control – Integrated Framework [87]. Тем не менее, следует отметить, что истоки концепции управления рисками восходят к более ранним источникам – философским размышлениям, религиозным учениям, математическим трактатам и, позднее, к теории вероятностей.

В современности система национальных стандартов в сфере управления рисками включает в себя множество нормативных документов, которые регулярно пересматриваются и актуализируются с учетом изменяющейся практики.

Одной из ключевых моделей управления рисками является структура, закрепленная в ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» [81]. В соответствии с данным стандартом, процесс управления рисками охватывает следующие этапы: определение текущей ситуации; идентификация риска; анализ риска; оценивание риска; воздействие на риск; мониторинг и контроль риска; обмен информацией и проведение консультаций.

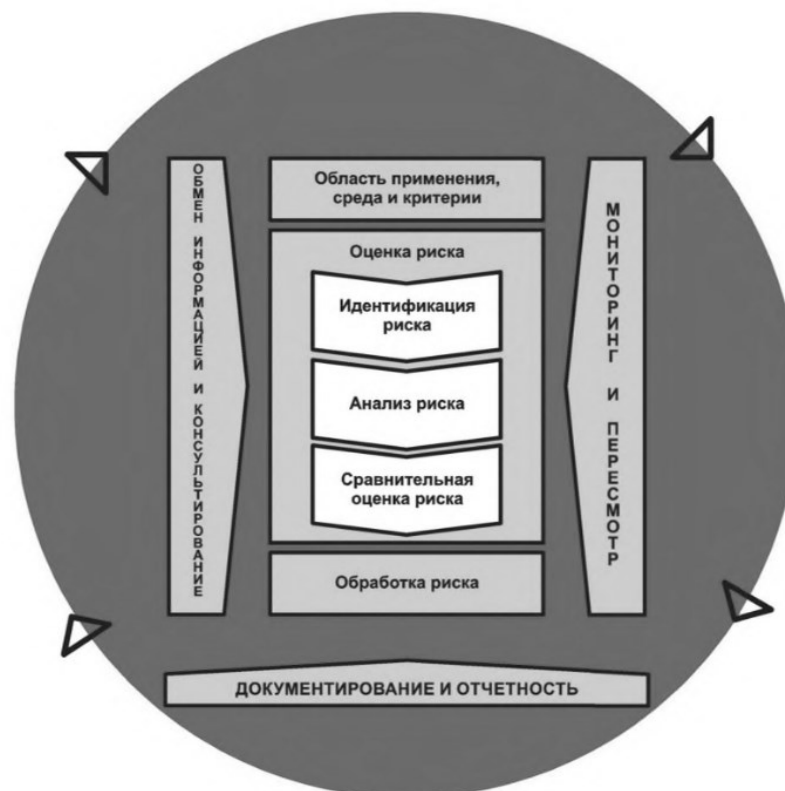
В соответствии с рисунком 1 первая цель идентификации рисков заключается в выявлении и систематизации как отрицательных, так и положительных рисков с последующим их занесением в реестр, при этом акцент делается на потенциальное влияние таких рисков на достижение поставленных проектных целей.

Этап анализа рисков предусматривает сбор релевантной информации, определение источников и факторов возникновения рисков, а также моделирование возможных последствий их реализации. Это позволяет глубже понять природу рисков и разработать обоснованные управленческие меры.

Процедура оценивания направлена на установление уровня риска, что осуществляется с использованием матриц, учитывающих вероятность и последствия. Данная классификация помогает распределить риски по степени их серьезности: от безопасных до критически опасных [187]. Для достижения точности при оценке, на практике широко применяются как количественные методы, основанные на математических расчетах, так и качественные подходы, базирующиеся на экспертных оценках.

Воздействие на риск представляет собой реализацию комплекса мероприятий: превентивных действий, направленных на предотвращение рисков («план А»), и адаптивных мер, принимаемых в случае реализации риска («план Б»).

Наконец, этап мониторинга предполагает регулярное отслеживание новых, ранее неидентифицированных рисков, а также постоянный контроль над уже идентифицированными, что обеспечивает оперативное реагирование на изменения в риск-среде.

Источник: составлено автором по материалам [81].
Рисунок 1 – Процесс управления рисками

Подводя итог, необходимо отметить, что понятие риска многогранно и включает элементы вероятности, последствий, неопределенности, потерь, угроз, возможностей и действий. Ни одно определение не охватывает всех аспектов в полной мере, что обусловлено разнообразием контекстов использования (финансы, проектный менеджмент, поведенческая теория, стандарты и пр.).

Наиболее устойчивым и часто повторяющимся элементом является связь риска с негативными последствиями – потерями, убытками, недополучением доходов. Однако, в современной теории управления все больше признается нейтрально-двойственная природа риска (возможность и потерь, и выигрыша).

Разграничение между «риском» и «неопределенностью» становится все более актуальным. Риск – это измеримая неопределенность, то есть такая, для которой возможно построить модели и принять управленческие решения. Отличие риска от неопределенности (в узком смысле) здесь в том, что риск можно количественно или качественно оценить, а неопределенность – нет.

Управление рисками в современном понимании – это многоступенчатая, непрерывная и стратегически значимая деятельность, направленная на повышение устойчивости деятельности организации, эффективность проектной реализации и достижение запланированных целей. Действующие стандарты управления рисками содержат вопросы внедрения системы управления рисками в организационные процессы.

1.2 Понятийный аппарат экономической безопасности: региональный аспект

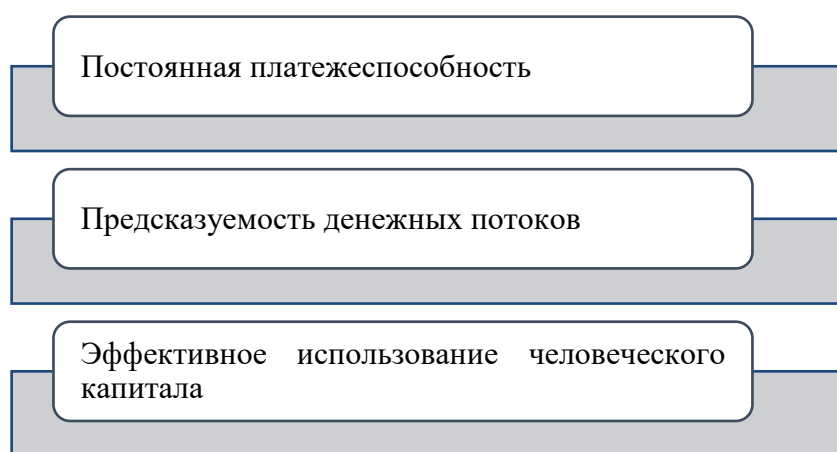
Если рассматривать понятие экономической безопасности как экономическую категорию, то можно утверждать, что многие вопросы, связанные с ее обеспечением, еще не до конца разработаны в отечественной науке.

Понятие экономической безопасности является достаточно новой категорией для российской экономической науки, методологический аппарат находится в процессе активного формирования и находится в сфере научных интересов большого числа авторов. Проблемы обеспечения экономической безопасности интересовали российских и зарубежных ученых-экономистов.

Анализируемая категория экономической безопасности исторически возникла в США в период Великой депрессии. Несмотря на то, что с тех пор прошло более 85 лет, вопрос об определении экономической сущности и конкретного содержания этой научной категории до сих пор остается весьма дискуссионным.

В разное время различными авторами давались различные трактовки и оценки содержанию рассматриваемой категории.

Так, М. Руперт в научной работе «Теория международных отношений» экономическую безопасность определяет как «устойчивые доходы и иные источники защиты уровня жизни населения в настоящем и обозримом будущем» [185]. Соответственно, на рисунке 2 отражены критерии, которые автор вкладывает в понятие экономической безопасности.

Источник: составлено автором по материалам [185].

Рисунок 2 – Критерии экономической безопасности согласно М. Руперту

Таким образом, данный автор основополагающими категориями рассматриваемого понятия считал человеческий капитал и денежные потоки между субъектами рынка, именно их эффективное функционирование, по его мнению, лежит в основе обеспечения экономической безопасности.

А. Маркштулис рассматривает экономическую безопасность как «определенное состояние экономических и государственных институтов, обеспечивающих защиту национальных интересов, гармоничное, социально ориентированное комплексное развитие страны и ее общества, а также хорошие экономические и экологические условия, наличие оборонительного потенциала, вне зависимости от положительного или отрицательного развития внутренних или внешних факторов среды» [181].

Характеризуя содержание экономической безопасности, автор выделяет несколько целей, отраженных на рисунке 3, которые преследуют обеспечение ее на общегосударственном уровне.

Источник: составлено автором по материалам [181].
Рисунок 3 – Цели обеспечения экономической безопасности по А. Маркштулису

Н. Маркявичус, изучая функционирование низкоконкурентной экономики в интегрированной экономической среде, указывает на то, что «экономическая безопасность должна быть ключевым приоритетом для правительства, а также для политических и национальных элит» [180].

Автор выделяет три контекста национальной безопасности с содержательной точки зрения, которые отражены на рисунке 4.

Философский	Политический	Экономический
Безопасность должна быть глобальной ценностью	Формирование политики и ее инструментов для защиты и поддержание этой ценности	Благосостояние нации и разработка способов повышения этого благосостояния

Источник: составлено автором по материалам [180].

Рисунок 4 – Контексты понятия «экономическая безопасность» по Н. Маркявичусу

Как считает С.М. Танг, концепция экономической безопасности динамична и претерпевает постоянные изменения, находясь под воздействием процессов мировой глобализации. По его мнению, экономическая безопасность является не только достаточным финансовым обеспечением для выживания, но также ее следует понимать как борьбу с бедностью и безработицей, как действие против опасностей и угроз, как предотвращение правовых нарушений и коррупции [188].

Российские ученые-экономисты А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов определяют категорию экономической безопасности как «совокупность внутренних и внешних условий, способствующих эффективному динамичному развитию национальной экономики, удовлетворению потребностей общества, государства и личности, обеспечению ее конкурентоспособности на внешнем рынке, дающую гарантии от различных рисков и убытков» [105]. Основным элементом обеспечения экономической безопасности государства является конкурентоспособность экономики, качество продукции, производительность труда и иные факторы

повышения эффективности национальной экономики. Авторы считают, что обеспечение экономической безопасности государства должно поддерживаться всей системой институтов государственной власти и управления, а не быть прерогативой отдельного ведомства. То есть, ими утверждается комплексный характер рассматриваемой категории.

В.К. Сенчагов в своем труде «Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность» определяет экономическую безопасность «как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [48].

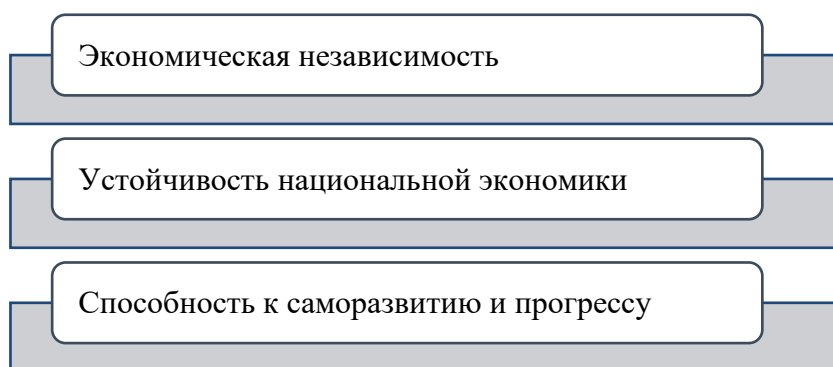
Согласно подходу В.К. Сенчагова, экономическая безопасность определяется, как «не только защищенность национальных интересов, но и готовность, и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-технической стабильности общества» [48].

Также В.К. Сенчагов при обеспечении экономической безопасности указывает на важность такой экономической категории, как «развитие», утверждая, что и оно представляет собой один из неотъемлемых элементов системы обеспечения экономической безопасности на всех уровнях. Как утверждает автор, отсутствие развития национальной экономики, ее стагнация делает государство гораздо более уязвимым по отношению ко всем видам угроз стабильности его существования.

Можно утверждать, что в своих работах В.К. Сенчагов высказывает мнение, сходное с мнением таких авторов, как А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов, о том, что рост экономики представляет собой необходимое условие для роста уровня экономической безопасности государства. Также

авторы делают акцент на том, что именно внутренние угрозы, по их мнению, составляют наибольшую опасность для государства.

Л.И. Абалкин также утверждает, что обеспечение экономической безопасности является одним из важнейших национальных приоритетов, и рассматривает это понятие с точки зрения трех его важных составляющих, которые отражены на рисунке 5.

Источник: составлено автором по материалам [100].

Рисунок 5 – Составляющие понятия экономической безопасности по Л. И. Абалкину

Таким образом, по Л.И. Абалкину, экономическая безопасность представляет собой «совокупность условий и факторов, обеспечивающих самостоятельность национальной экономики, ее устойчивость и способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [100].

По мнению В.Л. Тамбовцева под экономической безопасностью той или иной системы понимается «совокупность свойств состояния ее производственной (в широком смысле) подсистемы, обеспечивающая возможность достижения целей всей системы». В.Л. Тамбовцев выделяет в своих трудах уровни экономической безопасности, согласно которым для индивида и мирового сообщества, как крайних «полюсов шкалы» социально-экономической системы, а также для промежуточных ее «градаций» экономическая безопасность будет иметь специфическое содержание и формы проявления [149].

С.Ю. Глазьев определяет экономическую безопасность как «состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения способности самостоятельно обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие

государства, поддерживать необходимый уровень его национальной безопасности и должный уровень конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [14].

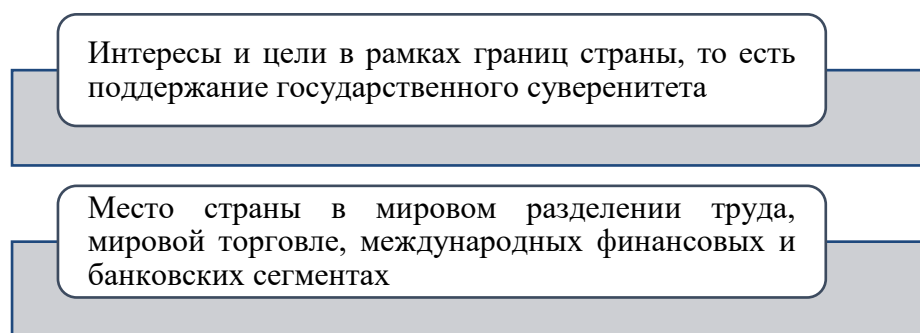
По мнению Е.А. Олейниковой понятие экономической безопасности определяется «уровнем развития производственных сил и экономических отношений, направленных на реализацию потребностей личности и общества, наличием полезных ископаемых, развитой инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы и системы ее подготовки, а также характером интеграции в систему мировых хозяйственных связей» [41].

В.М. Криворотов и А.В. Калина определяют понятие экономической безопасности с территориальной позиции, как «такое состояние ее экономики, при котором территория имеет постоянную возможность поддерживать значения показателей экономической безопасности, ее экономическая система может безболезненно реагировать на внешние и внутренние угрозы, не моделируя кризисных явлений и процессов, созданы условия для устойчивого социально-экономического развития и воспроизводства» [29].

Авторы И.Я. Богданов, А.П. Калинин, Ю.Н. Родионов в ходе анализа имеющихся подходов пришли к выводу, что под экономической безопасностью следует понимать «такое состояние национальной экономики, которое характеризуется устойчивостью к воздействию внешних и внутренних факторов дестабилизирующего порядка и обеспечивается наличием в стране соответствующих ресурсов и механизмов» [8].

В.А. Богомолов утверждает, что «экономическая безопасность – это прежде всего защищенность национальных интересов государства» и выделяет две ее составляющие, отраженные на рисунке 6.

Также по мнению В.А. Богомолова важным моментом, гарантирующим необходимый уровень экономической безопасности государства, является нахождение оптимального баланса между формированием открытой экономики и обеспечением защиты национальных интересов [9].

Источник: составлено автором по материалам [9].

Рисунок 6 – Составляющие системы экономической безопасности по В.А. Богомолову

В.И. Авдийский, В.А. Дадалко определяют экономическую безопасность как «способность и стремление экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую стабильность общества и государства, способность противостоять влиянию внешних и внутренних угроз, а также организованности и формальности. Экономическая безопасность – это устойчивый, саморазвивающийся материально-социально-экономический комплекс, в рамках которого актуализируются народнохозяйственные интересы, определяются и формируются структурные объекты» [2]. По нашему мнению, это определение в полной мере отражает все изменения в обеспечении экономической безопасности любого государства.

Категория экономической безопасности в законодательстве Российской Федерации регламентируется Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия экономической безопасности) [63].

Согласно ст. 7 Стратегии, «экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [63].

Экономическая безопасность на сегодняшний день представляет собой сложную и многогранную категорию, включающую в себя множество

составляющих. Эти элементы могут быть дифференцированы в зависимости от отраслевого подхода к обеспечению экономической безопасности (например, финансовая, кадровая, политическая безопасность и прочие) либо в зависимости от масштаба анализа.

С точки зрения масштабов, экономическая безопасность может быть изучена на трех основных уровнях: на уровне предприятия, региона и страны [54].

При анализе экономической безопасности страны акцент делается на формировании и функционировании системы защиты экономических интересов на уровне государственной политики и управления. Что касается уровня предприятия, то здесь под экономической безопасностью понимается состояние конкретного хозяйствующего субъекта, который функционирует в определенных внешних условиях.

Исследуемый в рамках данной работы регион представляет собой промежуточное звено, не охватывающее всю страну в целом, но и выходящее за рамки отдельных предприятий. Экономическая безопасность на этом уровне подразумевает анализ и оценку состояния отдельных административно-территориальных образований внутри страны, таких как области, края или республики, входящие в состав Российской Федерации.

Существуют также разные подходы к понятию экономическая безопасность региона.

По мнению А.И. Татаркина, экономическая безопасность региона это «совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономикой Федерации» [51].

По В.К. Сенчагову экономическая безопасность региона – это «состояние, при котором отсутствуют, сведены к минимуму или устранены внутренние и внешние угрозы сохранению социально-экономического и

финансового потенциала региона ниже уровня, достаточного для повышения благосостояния его населения» [45].

Т.В. Волкова понимает под рассматриваемой категорией «способность региональной экономики автономно и рационально использовать внутренний ресурсный потенциал для интенсивного экономического роста и усиления социальной защищенности населения, выбирать и расходовать дополнительные средства производства в целях повышения эффективности деятельности отраслей хозяйственного сектора и конкурентоспособности выпускаемой продукции, при этом нейтрализуя влияние негативных факторов внешней среды» [76].

Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Ю.А. Писаров детерминируют категорию «экономической безопасности региона» как состояние его экономики, «генерирующее рост региональной конкурентоспособности и устойчивое к воздействию внутренних и внешних угроз» [164].

Е.В. Каранина, А.В. Евстратова определяют рассматриваемую категорию как «такое состояние региона, при котором обеспечивается его защищенность и устойчивое развитие в условиях постоянного воздействия внешних и внутренних угроз, обеспечивающее его финансовую, сырьевую и демографическую независимость, а также требуемый уровень конкурентоспособности» [124].

По мнению Л.В. Афанасьева экономическая безопасность региона – это «обеспечение эффективного и инновационного использования потенциала, ресурсов и инфраструктуры региона, способствующее долгосрочной устойчивой конкурентоспособности региона» [106].

Т.В. Макарова определяет экономическую безопасность как «состояние социально-экономической системы субъекта Российской Федерации, которое формируется в результате рационального использования ресурсного потенциала и обеспечивает защиту от влияния негативных факторов» [90].

На основе проведенного анализа представленных в литературе определений термина «экономическая безопасность», можно выделить

несколько направлений научной мысли, каждое из которых по-своему раскрывает содержание и смысл этого понятия. Эти направления отличаются по фокусу внимания: от индивидуального уровня до национального и регионального, от институциональных характеристик до функциональных и динамических процессов:

1) Социально-экономический и ресурсный подход.

Авторы Л.И. Абалкин, В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Е.А. Олейникова, М. Руперт, С.М. Танг, придерживающиеся этого подхода, делают акцент на обеспечении условий жизни, доступе к ресурсам, устойчивости и способности к развитию.

2) Институциональный подход.

Этот подход подчеркивает роль государства и его институтов в обеспечении экономической безопасности, особенно в аспектах защиты национальных интересов и суверенитета. Авторами этого направления являются В.А. Богомолов, С.Ю. Глазьев, А. Маркштулис, В.К. Сенчагов.

3) Функционально-системный подход.

Авторы И.Я. Богданов, А.П. Калинин, Ю.Н. Родионов, В.Л. Тамбовцев, рассматривают экономическую безопасность как функциональное состояние системы, обеспечивающее достижение ее целей, устойчивость и адаптивность.

4) Конкурентно-рыночный подход.

Здесь основной упор делается на внешнеэкономическую устойчивость, конкурентоспособность и открытость экономической системы. Авторы направления А. Архипов, А. Городецкий, В. Михайлов.

5) Региональный подход.

Этот блок литературы развивает идеи о специфике экономической безопасности на уровне субъекта Федерации. Л.В. Афанасьев, Т.В. Волкова, Е.В. Каранина, Т.В. Макарова, В.К. Сенчагов, А.И. Татаркин и другие акцентируют внимание на региональных условиях, ресурсах, автономности и устойчивом развитии.

Автор придерживается собственного мнения относительно определения термина «экономическая безопасность региона». Так, по мнению автора экономическая безопасность региона представляет собой такое состояние экономики региона или иного структурного компонента национальной экономики страны, при котором создаются условия для полной реализации потенциала его экономического развития, повышения уровня доходов и качества жизни его населения, а также при котором, опираясь на действующую нормативно-правовую базу, становится возможным своевременное выявление и устранение внутренних и внешних угроз стабильности экономического развития. Ответственность за обеспечение экономической безопасности региона при этом также носит комплексный характер. Безусловно, основные обязанности в данной области возлагаются на региональные институты государственной власти и управления, однако, субъекты предпринимательской деятельности и отдельные домохозяйства также наделяются, пусть и более узкими, полномочиями в части обеспечения экономической устойчивости и безопасности территории.

Как и другие уровни или аспекты экономической безопасности, экономическая безопасность региона подвержена влиянию различных угроз, которые могут негативно сказаться на социально-экономических процессах, происходящих в том или ином регионе.

Стратегия экономической безопасности дает следующее определение угрозам экономической безопасности: «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере. Угрозы экономической безопасности региона представляют собой совокупность факторов и условий, которые препятствуют удовлетворению потребностей региона, угрожают снижением производственного потенциала предприятий, провоцируют нерациональное использование природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, усиливают зависимость региона от межрегиональных трансфертов, а также способствуют углублению

социальной дифференциации населения и эскалации локальных этнических конфликтов» [63].

Подходы к классификации экономической безопасности региона предполагают деление угроз на внутренние и внешние. Внутренние угрозы обусловлены особенностями внутренней среды региона, тогда как внешние формируются под воздействием факторов, исходящих из других административно-территориальных единиц, либо глобальных явлений, связанных с действиями иных государств или международных организаций.

Конкретные примеры различных видов внешних угроз на уровне региона показаны на рисунке 7.

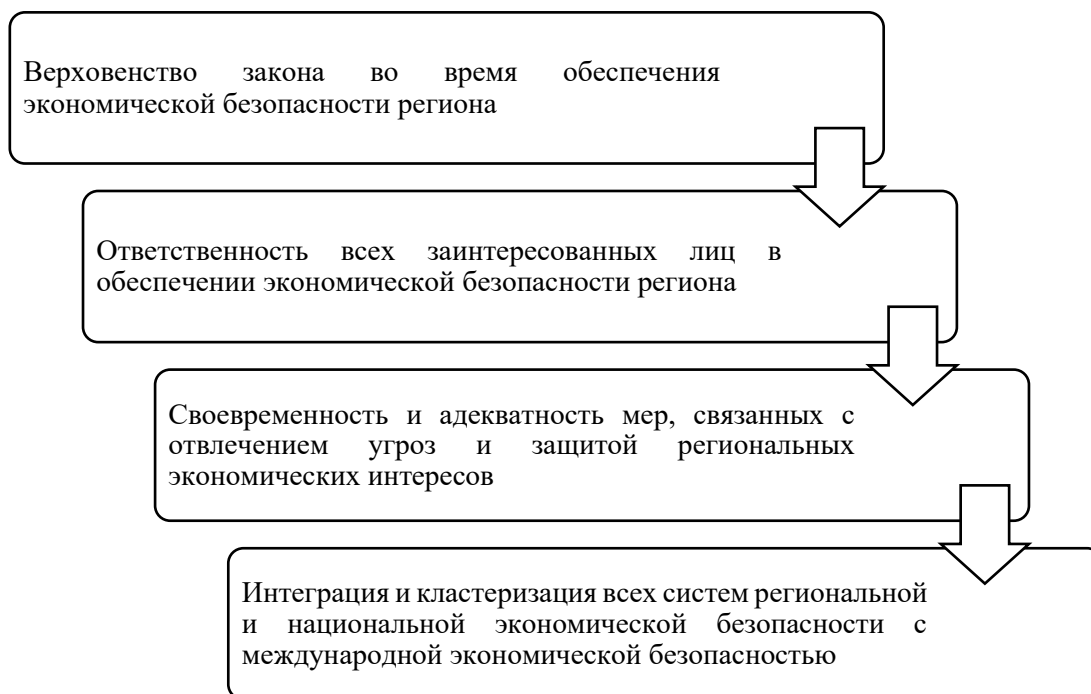
Техногенно-природные факторы	Высокая степень износа объектов коммунально-бытовой инфраструктуры Наличие в регионе химически или радиационно опасных объектов
Природно-экологические факторы	Неблагоприятное изменение климата региона Частота возникновения стихийных бедствий и иных природных катаклизмов
Антропогенно-социальные факторы	Наличие в регионе военных или социальных конфликтов, фактов экстремизма Отсталость применяемых в регионе технологий современным требованиям

Источник: составлено автором по материалам [54].

Рисунок 7 – Проявление внешних угроз экономической безопасности региона

Основным принципом обеспечения экономической безопасности региона должно стать, как представляется, создание концепции управления элементами внутренней среды на основе профессионального и целенаправленного проектирования и ее взаимодействия с внешней средой региона, а также целенаправленная деятельность регионального правительства против всевозможных внешних и внутренних угроз [30].

Опираясь на представленные выше тезисы, на рисунке 8 сформулированы принципы, реализация которых, как представляется, будет противодействовать угрозам экономической безопасности региона.

Источник: составлено автором по материалам [30].

Рисунок 8 – Принципы обеспечения экономической безопасности региона

На сегодняшний день регионы Российской Федерации значительно различаются по ряду характеристик, среди которых:

- качество жизни населения;
- уровень социально-экономического развития;
- степень развитости логистической и транспортной инфраструктуры и другие аспекты;
- показатели занятости и уровня безработицы.

Эти различия обуславливают неравномерный уровень экономической безопасности регионов, как в общем, так и в разрезе различных ее направлений.

Кроме того, уровень методологической проработки инструментов оценки экономической безопасности региона остается недостаточным. На данный момент отсутствует единая концепция для такой оценки, что усиливает актуальность научного анализа проблем и особенностей

обеспечения экономической безопасности региона. Исследование этой темы представляет значительный интерес как для развития теоретической базы, так и для практической реализации задач по укреплению экономической безопасности страны. Авторы М.Э. Буянова, И.С. Аверина, А.С. Кулакова считают так: «чтобы выстраивать систему укрепления экономической безопасности, в первую очередь необходимо иметь представление о ее уровне на данный момент, что ставит острой проблемой обоснование адекватной и оперативной методики ее оценки» [111].

Важно подметить, что ответ на вопрос какой выбрать метод оценки экономической безопасности региона зависит от целей и задач оценки и доступности данных. Наличие адекватного инструментария идентификации и оценки широкого спектра угроз и вызовов, стоящих перед экономикой страны и регионов, имеет весьма высокое значение. Мы разделяем позиции ряда исследователей, которые считают индикативный анализ «наиболее приемлемым подходом» для диагностики экономической безопасности региона.

Любая стратегия, имеющая в своем составе количественные индикаторы, с помощью которых можно определить степень ее выполнения, как правило, более эффективна, чем те стратегии, оценка выполнения которых ориентируется лишь на качественные параметры и субъективные оценки.

Поэтому стратегия обеспечения экономической безопасности региона также должна иметь свой набор показателей, с помощью которых лица, ответственные за ее реализацию, будут в состоянии однозначно интерпретировать достигнутый уровень экономической безопасности региона.

Установление для сформированной системы показателей их критериальных значений имеет высокую важность в силу того факта, что достижение индикаторами подобных пороговых значений будет однозначно сигнализировать о необходимости активизации государственного вмешательства в экономическую систему региона с целью оперативной

реакции на возникающие в отношении административно-территориального образования угрозы.

Можно утверждать, что формирование критических параметров (пороговых значений) экономической безопасности, выход за пределы которых вызывает угрозу для ее обеспечения в регионе, позволяет создать инструмент для оценки состояния региональной экономики, осуществляемой путем индикативного анализа.

В научных исследованиях по оценке экономической безопасности регионов представлено множество различных систем индикаторов, каждая из которых выделяет специфические направления для оценки. Так, И.Е. Денежкина и Д.А. Суздалева формируют систему показателей, основанную на социально-экономических параметрах [120]. Аналогично, А.В. Гетманова и Н.С. Козырь включают в свою систему финансово-экономические и социальные индикаторы, а также показатели, отражающие уровень преступности и суицида в регионе [12].

В коллективной монографии «Экономическая безопасность регионов России» под редакцией В.К. Сенчагова представлена структура индикаторов, охватывающая экономическое, социальное, инновационное и экологическое направления [46]. Более расширенный набор сфер оценки предложен Е.С. Митяковым, который выделяет 11 групп индикаторов: макроэкономическое развитие, промышленную, продовольственную, энергетическую, бюджетно-финансовую безопасность, кадровый потенциал, инновационное и социальное развитие, экологическое состояние, внешнеэкономическую активность и криминогенную обстановку [92].

И.А. Лозовой и В.В. Гагулькин предлагают систему индикаторов, сгруппированную по экономико-производственному, финансово-бюджетному и социально-демографическому направлениям [129]. В то же время, Т.Н. Агапова и Л.В. Вахрушева выделяют сферы оценки, включающие способность экономики к устойчивому росту, импортозависимость, финансовую устойчивость, демографию, качество жизни, уровень бедности и

безработицы, а также укрепление научного потенциала региона [85].

А.И. Татаркин и А.А. Куклин акцентируют внимание на социально-экономических и экологических аспектах жизни региона в своей системе оценки состояния экономической безопасности [51].

Обзор методологических подходов и практических рекомендаций по выбору индикаторов показывает, что оптимальный набор показателей следует формировать с учетом целей оценки, а также специфики субъекта и объекта исследования. Экономическая безопасность региона определяется комплексом факторов, таких как финансовая стабильность, экономический потенциал, политическая устойчивость, социальное развитие, а также энергетическая и продовольственная безопасность. Все эти элементы влияют на способность региона адекватно реагировать на различные вызовы и обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. С этой точки зрения, по нашему мнению, наиболее полным представляется система индикаторов, предложенная Е.С. Митяковым, которая охватывает большинство сфер жизни региона.

Таким образом, резюмируя представленный в данном разделе работы материал, могут быть сделаны следующие выводы.

Экономическая безопасность региона является неотъемлемым компонентом общей системы обеспечения экономической и национальной безопасности государства. Как и экономическая безопасность любого другого уровня, экономическая безопасность региона представляет собой комплексное понятие, ввиду чего она оказывается подверженной большому числу внутренних и внешних угроз. Причем, многие из ученых-практиков отстаивают точку зрения о том, что внутренние угрозы способны гораздо более сильно повлиять на уровень экономической безопасности региона.

Само же понятие экономической безопасности региона в России возникло в силу того факта, что страна включает в себя достаточно большое количество административно-территориальных единиц, существенно дифференцированных по уровню дохода и качеству жизни населения,

близости к основным транспортным артериям, природно-климатическим условиям и иным факторам, как субъективного, так и объективного характера.

Однако, несмотря на такой дифференцированный подход к обеспечению экономической безопасности региона, добиться синергетического эффекта можно лишь при условии формирования единых, унифицированных принципов обеспечения экономической безопасности и критериев оценки их соблюдения.

1.3 Риски деятельности зерноперерабатывающего комплекса

В Российской Федерации зерновое хозяйство традиционно выступает стратегически важной, многозадачной, многофункциональной и системообразующей отраслью, имеющей ключевое значение как для экономики государства в целом, так и для агропромышленного комплекса в частности. Степень развития зернового хозяйства является показателем надежности обеспечения населения хлебофуражной продукцией, уровня экономической и социально-политической стабильности внутри страны, а также важным фактором национальной продовольственной безопасности. Кроме того, состояние этого комплекса отражает уровень экономического благосостояния государства и влияет на его международный авторитет. В связи с этим эффективность работы зернового хозяйства представляет собой не только узкоспециализированную отраслевую задачу, но и многогранную макроэкономическую проблему. Динамичное и стабильное развитие комплекса напрямую зависит от институциональных и структурных преобразований, которые происходят в экономической системе страны [121].

Рисунок 9 дает представление о зерновом комплексе. На сегодняшний день важнейшим направлением развития зернового хозяйства в условиях ограниченности внутреннего потребления и экспорта произведенных продуктов зернового хозяйства выступает зерноперерабатывающий комплекс. Основным сырьем для зерноперерабатывающего комплекса выступает зерно.

Полученное на входе сырье перерабатывается и в зависимости от степени переработки на выходе получается продукция зерноперерабатывающих предприятий. Условно можно разделить степень переработки зерна на несколько уровней, где по степени переработки на выходе получается разная продукция. Подробный перечень продукции зерноперерабатывающего комплекса отражен в ряде нормативно-правых актов:

- Распоряжении Правительства Российской Федерации от 25.09.2021 № 2682-р «О перечне продукции, произведенной в результате первичной и (или) последующей (промышленной) переработки зерна»;
- Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (редакция от 11.10.2024) «ОК 029-2014 (КДЕС редакция 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности»;
- Приказ Минсельхоза Российской Федерации от 20.08.2021 № 577 «Об утверждении перечня продукции глубокой переработки зерна».

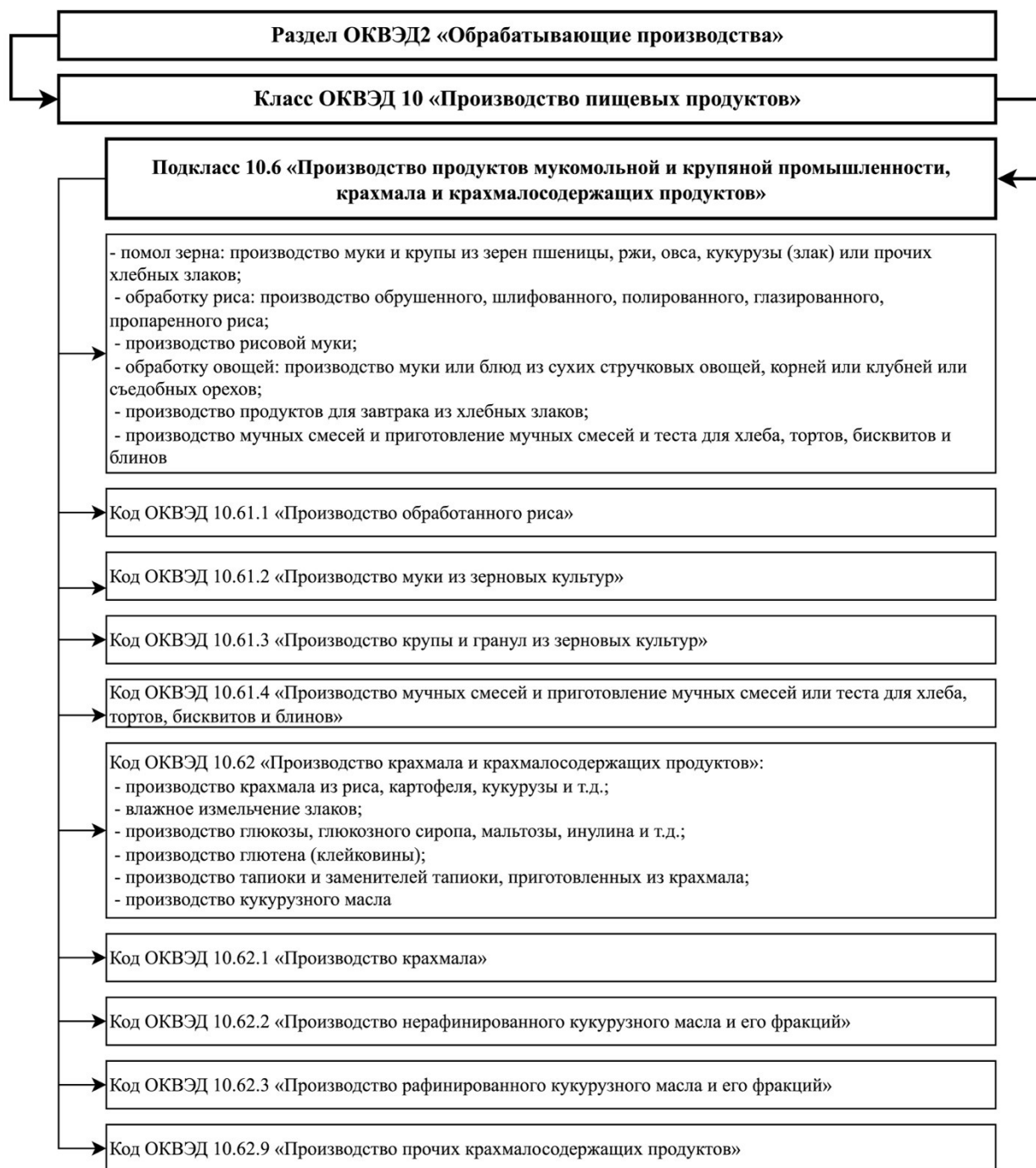

Источник: составлено автором по материалам [93; 95].

Рисунок 9 – Организационная структура зернового комплекса

В соответствии с рисунком 10 продукция зерноперерабатывающего комплекса относится к подклассу 10.6 «Производство продуктов мукомольной

и крупяной промышленности, крахмала и крахмалосодержащих продуктов» класса ОКВЭД 10 «Производство пищевых продуктов» раздела «Обрабатывающие производства». Следовательно, по ОКВЭД2 продукция зерноперерабатывающего комплекса относится к промышленному производству, но не к агропромышленному комплексу (далее – АПК).

Источник: составлено автором по материалам [75].

Рисунок 10 – Продукция зерноперерабатывающего комплекса по ОКВЭД2

Можно выделить несколько степеней передела зерновых культур, которые отражены на рисунке 11. По степени передела также можно выделить типы предприятий зерноперерабатывающего комплекса: мукомольные, крупяные предприятия, предприятия глубокой переработки зерновых культур.

I передел	К продукции этого этапа относят муку, крупы, крахмал
II передел	К продукции этого этапа относят глюкозу, клейковину, глюкозно-фруктозные сиропы
III передел	К продукции этого этапа относят аминокислоты, витамины, биоэтанол и другую продукцию, получаемую в результате глубокой переработки крахмала

Источник: составлено автором по материалам [75; 76; 77].
Рисунок 11 – Продукция зерноперерабатывающего комплекса

Рынок зерна регулируется рядом нормативно-правовых актов, каждый из которых охватывает определенную сферу и цели воздействия. В Законе Российской Федерации «О зерне» от 14.05.1993 № 4973-1 говорится, что зерно является национальным достоянием и важным фактором устойчивости экономики Российской Федерации. Закон направлен на развитие зернового комплекса, что включает поддержку сельскохозяйственных производителей через инвестиционную, ценовую, кредитную и налоговую политику [61].

Существует Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.08.2019 № 1796-р (редакция от 13.10.2022) «Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года». Главной целью документа является «формирование высокоэффективной, научно и инновационно ориентированной, конкурентоспособной и инвестиционно привлекательной сбалансированной

системы производства, переработки, хранения и реализации основных зерновых и зернобобовых культур, продуктов их переработки, гарантирующей продовольственную безопасность Российской Федерации, полностью обеспечивающей внутренние потребности страны и создающей значительный экспортный потенциал» [73]. В таблице 1 отражены целевые индикаторы долгосрочной стратегии развития зернового комплекса, путем реализации которой планируется их выполнение.

На период до 2035 года планируется рост всех показателей зернового комплекса.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.12.2020 № 3183-р «О Плане мероприятий по реализации Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года» имеет следующие цели:

- совершенствование нормативно-правовой базы;
- улучшение контроля качества и безопасности зерна;
- повышение урожайности и конкурентоспособности зерновых культур;
- развитие инфраструктуры и логистики для экспорта зерна;
- стимулирование научных разработок в агропромышленном комплексе;
- создание системы прослеживаемости зерна [74].

Также существует Постановление Правительства Российской Федерации № 1722 «О Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна» от 09.11.2021 (далее – ФГИС «Зерно»).

ФГИС «Зерно» преследует ряд целей, которые указаны в том же постановлении:

- автоматизация процессов сбора, обработки, хранения и анализа информации о зерне и продуктах переработки зерна;
- обеспечение прослеживаемости партий зерна и продуктов переработки зерна – контроль их перемещения и изменения статуса;
- оформление и выдача товаросопроводительных документов на партии

зерна и продукты его переработки;

- внесение результатов экспертизы зерна и лабораторных исследований при ввозе и вывозе зерна с территории Российской Федерации;

- обеспечение доступа к информации о зерне для участников зернового рынка, органов государственной власти и других заинтересованных лиц;

- информационное обеспечение деятельности по контролю и надзору в области обеспечения качества и безопасности зерна и продуктов переработки зерна [65].

Также имеются ряд нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение качества и безопасности зерна. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1079 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области обеспечения качества и безопасности зерна и продуктов переработки зерна» преследует цель обеспечения качества и безопасности зерна и продуктов его переработки через систему федерального государственного контроля (надзора) [69].

Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 08.09.2021 № 611 «Об утверждении перечня потребительских свойств зерна, произведенного на территории Российской Федерации, в целях проведения государственного мониторинга зерна» утверждает перечень потребительских свойств зерна, произведенного на территории Российской Федерации, для проведения государственного мониторинга зерна [78]. А также Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 12.11.2021 № 756 «Об утверждении перечня потребительских свойств партии зерна и (или) партии продуктов переработки зерна в целях внесения в Федеральную государственную информационную систему прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна» (с 01.09.2024 вступили в силу изменения в приказ № 756).

Таблица 1 – Целевые индикаторы развития зернового комплекса Российской Федерации

В миллионах тонн

Год	1 Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур	2 Объем внутреннего потребления, в том числе	2.1 пищевые цели	2.2 корм и комбикорма	2.3 семена	2.4 прочая промышленная переработка	2.5 потери	3 Объем экспорта зерновых и зернобобовых культур, в том числе продуктов переработки
2018	113,3	77,1	15	46,4	11	3,6	1,2	54,9
2019	108,3	80,7	15	49,3	11,3	3,9	1,2	38
2020	110,3	80,6	15,1	48,9	11,4	4	1,2	41,9
2021	111,6	80,5	15,1	48,5	11,5	4,2	1,2	50,9
2022	112,8	80,7	15,1	48,4	11,5	4,4	1,3	54,3
2023	114,2	81,1	15,2	48,5	11,6	4,5	1,3	57,4
2024	115,4	81,5	15,2	48,6	11,6	4,8	1,3	59,5
2025	116,7	81,9	15,2	48,7	11,7	5	1,3	59,9
2026	117,4	82,2	15,2	48,9	11,7	5,1	1,3	60,1
2027	118,6	82,7	15,2	49,3	11,7	5,2	1,3	59,9
2028	119,7	83,2	15,2	49,7	11,7	5,3	1,3	60,3
2029	121,3	83,8	15,2	50	11,8	5,4	1,3	60,6
2030	124,3	84,3	15,2	50,4	11,8	5,5	1,3	61
2031	127,4	84,7	15,2	50,8	11,8	5,6	1,4	61,6
2032	130,4	85,2	15,2	51,2	11,8	5,6	1,4	62
2033	133,4	85,7	15,2	51,6	11,9	5,6	1,4	62,4
2034	136,5	86,1	15,2	52	11,9	5,6	1,4	62,9
2035	140	86,6	15,2	52,3	12	5,6	1,4	63,6

Источник: составлено автором по материалам [73].

Целью этого документа является внесение сведений о потребительских свойствах партий зерна и продуктов переработки зерна в Федеральную государственную информационную систему прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна [79]. Качество зерна является значимым фактором, на который направлены усилия государства по управлению и достижению высоких качественных характеристик.

Каждая отрасль экономики осуществляет свою деятельность в условиях рисков, что полностью относится и к сфере производства, и переработки зерна. Эти отрасли обладают специфическими особенностями, что требует детального анализа факторов, наиболее существенно влияющих на формирование условий хозяйствования и достижения конечных результатов. Такое положение дел обусловлено рядом причин:

- результаты работы сельскохозяйственных производителей значительно зависят от природно-климатических факторов. С одной стороны, это суровые климатические условия, такие как заморозки, засухи, наводнения, пожары, а с другой стороны – влияние вредителей и болезней, что формирует уникальный характер проявления рисков в аграрной сфере;

- сельское хозяйство и перерабатывающее производство играют ключевую роль в обеспечении населения продовольствием. Соответственно, возникающие риски в их деятельности непосредственно отражаются на уровне жизни общества. Продовольственные товары имеют ограниченные сроки хранения, являются скоропортящимися и не подлежат длительному накоплению в запасах. Поэтому стабильность производства таких товаров является необходимым условием для обеспечения продовольственной безопасности;

- особенность сельского хозяйства заключается в тесной взаимосвязи между процессами воспроизводства и биологическим развитием растений и животных. Любая нестабильность в этой области может повлечь за собой серьезные последствия для живых организмов, что, в свою очередь, влияет на дальнейшую переработку зерна и на смежные отрасли экономики;

– деятельность в сельском хозяйстве способна усилить риски для сопряженных отраслей экономики. Снижение объемов сельскохозяйственной продукции приводит к замедлению оборота средств предприятий, работающих в аграрном секторе. Колебания объемов, сроков и состава работ в растениеводстве и животноводстве оказывают воздействие на взаимодействие между сельскохозяйственными производителями и другими структурами производственной и социальной инфраструктуры. Это вызывает экономические колебания в рамках всей системы межотраслевых связей агропромышленного комплекса, особенно в части потоков продукции, направляемой на переработку.

Развитие зернового хозяйства определяется сложной взаимосвязью различных системных факторов, включая экономические, законодательные, организационные, технико-технологические и другие внутренние и внешние условия. Эти факторы оказывают как прямое, так и косвенное воздействие на ключевые показатели функционирования зернового комплекса, способствуя ускорению или замедлению его развития. Среди основных рисков, влияющих на состояние и перспективы зернового хозяйства, можно выделить природно-климатические, макроэкономические, технико-технологические, экономические, социальные, внешнеторговые, политические и законодательные риски. Каждый из этих рисков вносит свой вклад в формирование специфики работы комплекса, определяя ее устойчивость и динамику [109].

Зерновое хозяйство по своему характеру деятельности относится к сфере с высокой степенью риска, что обусловлено его специфическими особенностями и множеством факторов, влияющих на результаты работы.

По нашему мнению, наиболее общая классификации рисков, возникающих в зерновом хозяйстве, приводится в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 10.08.2019 № 1796-р (редакция от 13.10.2022) «Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года» [73].

Краткая характеристика и определение основных видов рисков представлены на рисунке 12.

Агроэкологические риски	Обусловлены неблагоприятными климатическими изменениями, а также последствиями чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера
Технологические риски	Вызваны отставанием отечественной производственной базы от развитых стран в уровне технологического развития, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения
Макроэкономические риски	Обусловлены снижением инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособности отечественной продукции, а также зависимостью важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры
Внешнеторговые риски	Связаны с ужесточением требований потребителей к характеристикам зерна, а также изменением политической и товарной конъюнктуры в зарубежных странах
Социальные риски	Проявляются через изменение показателей здоровья и социально-экономического положения населения страны, оказывающие влияние на структуру потребления продукции агропромышленного комплекса, а также на доступность этой продукции для населения

Источник: составлено автором по материалам [73].

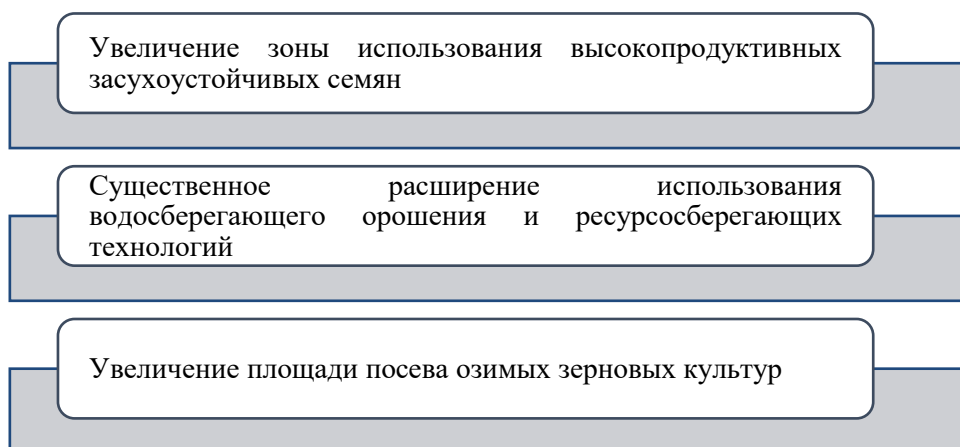
Рисунок 12 – Классификация рисков зернового хозяйства России

К основным рискам агроэкологического характера, таким образом, относят риски изменения природно-климатических условий в регионах возделывания зерновых культур. К примеру, рост среднегодовых температур несет в себе риски расширения ареала обитания насекомых-вредителей, которые могут нанести вред посевам зерновых культур, снизив тем самым валовые сборы. К аналогичным последствиям могут привести риск

возникновения засухи или риск выпадения осадков в объеме, превышающем климатические нормы.

Характерной чертой подобных рисков является тот факт, что человек не может, в большинстве своем, ни предсказать их наступление, ни предотвратить его. В то же время агроэкологические риски оказывают непосредственное влияние на изменение показателей здоровья и социально-экономического положения населения страны, структуру потребления продукции агропромышленного комплекса, а также на доступность этой продукции для населения.

Основными способами управления данными рисками в Долгосрочной стратегии выделяются следующие мероприятия, представленные на рисунке 13.

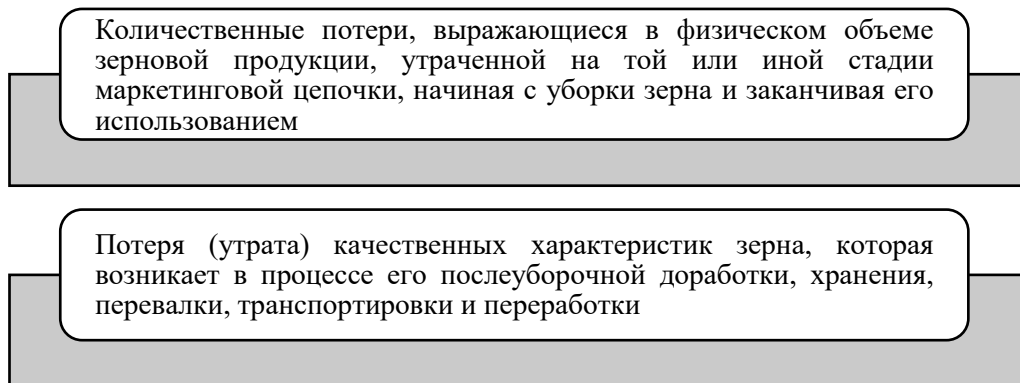
Источник: составлено автором по материалам [73].

Рисунок 13 – Мероприятия, направленные на снижение негативного влияния агроэкологических рисков

Возникновение технологических рисков связано со значительной изоляцией в текущий момент времени Российской Федерации от мирового рынка зерна и инновационных разработок в данной сфере. В настоящее время на мировом уровне активно проводится селекционная работа по созданию засухоустойчивых сортов зерновых культур или их генных модификаций, обладающих более высокой урожайностью по сравнению с традиционными сортами. Появляются роботизированные технологии возделывания и переработки зерновых культур, существенно сокращающие трудозатраты в

данной отрасли.

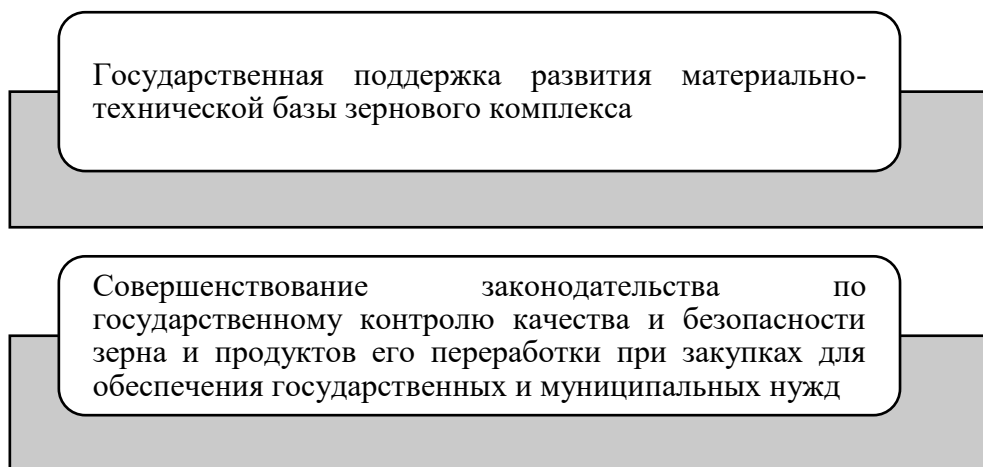
Ограниченный доступ зерноперерабатывающего комплекса к подобным разработкам, а также нехватка финансовых ресурсов обуславливают возникновение качественных и количественных потерь продукции зерновой отрасли, отраженных на рисунке 14.

Источник: составлено автором по материалам [73].

Рисунок 14 – Потери зерноперерабатывающего комплекса от возникновения рисков технологического характера

Очевидно, что технологические риски также приводят к ослаблению зерноперерабатывающего комплекса и также требуют формирования и практической реализации стратегии их предотвращения и нивелирования негативного влияния. Долгосрочная стратегия описывает процесс управления данного вида рисков, включающий в себя следующие виды мероприятий, отраженных на рисунке 15.

Источник: составлено автором по материалам [73].

Рисунок 15 – Способы управления технологическими рисками в деятельности зернового комплекса России

Наиболее ярко в настоящее время в деятельности комплекса проявляется влияние внешнеторговых и макроэкономических рисков. Данные категории рисков возникают при осуществлении экспортно-импортных операций с продукцией, а также обуславливаются влиянием на мировую экономику факторов и особенностей развития мирового хозяйства, спроецированных на состояние национальной экономики страны. Так, к факторам, которые обуславливают возникновение в деятельности зерноперерабатывающего комплекса России указанных категорий рисков относятся размеры экспортных пошлин на зерно и продукты его переработки, уровень инфляции, ставка рефинансирования и ставки по кредитам коммерческих банков, внешнеторговые ограничения и угрозы, связанные с функционированием внутреннего рынка страны в рамках интеграционных объединений, частью которых является Российская Федерация.

К сожалению, на текущий момент времени влияние указанных рисков на рассматриваемый комплекс как никогда сильно и применяемые методы государственного управления деятельности зерноперерабатывающего комплекса не способны в полной мере нивелировать их негативное влияние на комплекс. Поэтому для хозяйствующих субъектов, занимающихся данным видом деятельности, особенную актуальность приобретает формирование системного подхода к управлению рисками, который в настоящий момент времени не реализуется многими из регионов страны.

Последняя из рассматриваемых категорий факторов риска – социальные риски представлены проблемами кадрового голода и сокращения численности находящегося в трудоспособном возрасте населения. Проблема оттока населения в крупные города из небольших населенных пунктов уже довольно-таки давно имеет место быть в России, а ввиду того факта, что предприятия зерноперерабатывающего комплекса в большинстве своем расположены именно в небольших населенных пунктах она создает значительные риски для них. Таким образом, основная категория проблем, приводящих к

возникновению социальных рисков, обусловлена процессами социальной миграции населения в трудоспособном возрасте.

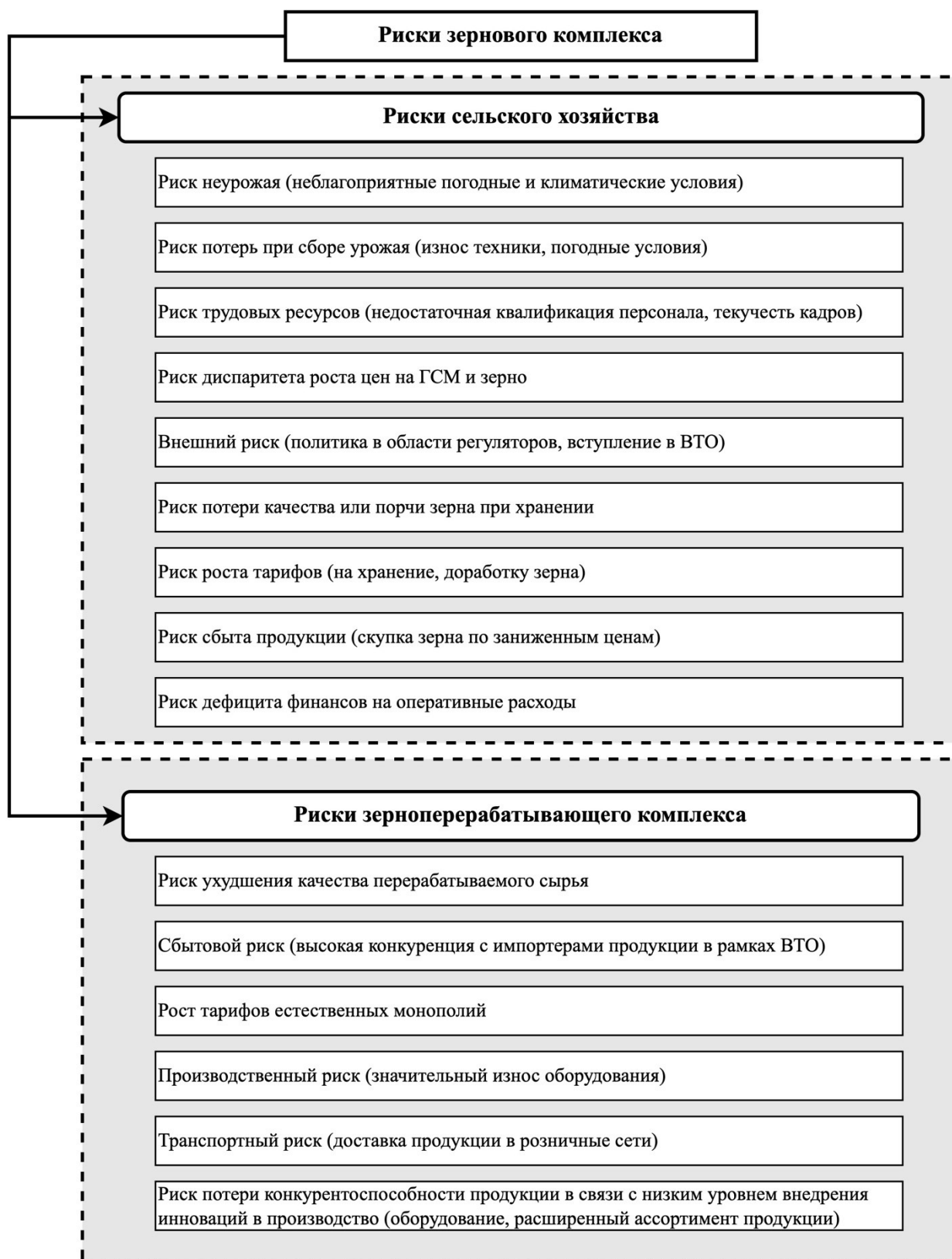
Методы управления данным видом рисков связаны с государственной политикой в сфере занятости, созданием системы мотивации, которая побуждала бы к переезду в небольшие населенные пункты людей трудоспособного возраста. Нужно отметить, что подобные меры по воздействию на социальные риски могут быть реализованы и самими хозяйствующими субъектами.

Помимо указанных выше видов рисков, которые уже на протяжении долгого времени являются типичными для зернового комплекса, события последних лет – пандемия коронавирусной инфекции, начало Специальной военной операции, введение новых пакетов экономических санкций в отношении Российской Федерации со стороны США и стран Запада – обусловили возникновение новых видов угроз зерновому комплексу страны.

В Российской Федерации зерноперерабатывающий комплекс находится на этапе активного развития и сталкивается с большим количеством различных рисков в процессе своей деятельности.

Указанные на рисунке 16 риски носят уточняющий характер по зерноперерабатывающему комплексу. Важно разграничивать риски производства и переработки зерновых культур, поскольку каждое направление деятельности имеет свои особенности ведения.

В рамках диссертационного исследования в дальнейших главах сосредоточимся на рисках зерноперерабатывающего комплекса. Указанные риски влияют на экономическую безопасность региона напрямую, поскольку зерноперерабатывающий комплекс входит в элементы экономической безопасности региона. В связи с этим важно учесть данные риски при формировании системы индикаторов экономической безопасности региона. Важно отслеживать индикаторы для своевременного принятия управленческого решения.

Источник: составлено автором на основании источников [55; 94; 95].

Рисунок 16 – Риски зернового комплекса

Таким образом, очевидно, что на деятельность зерноперерабатывающего комплекса воздействует большое количество рисков. Поэтому основной задачей в рамках диссертационного исследования

является развитие инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса для обеспечения экономической безопасности региона.

Выводы по главе 1

Зерно является национальным достоянием Российской Федерации, одним из основных факторов устойчивости ее экономики. Стабильное функционирование зерноперерабатывающего комплекса имеет большое значение для социально-экономического развития регионов. Оно способствует продовольственной независимости внутри страны, гарантирует доступность продуктов питания и формирует устойчивую основу для экспорта сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью. Это обуславливает необходимость эффективного управления рисками зерноперерабатывающего комплекса, поскольку его деятельность затрагивает большинство элементов экономической безопасности регионов.

Экономическая безопасность региона является неотъемлемым компонентом общей системы обеспечения экономической и национальной безопасности государства. Анализ подходов к определению сущности и содержания экономической безопасности региона, содержащихся в трудах различных авторов, нормативных актах и иных источниках информации, позволил сформулировать следующее определение рассматриваемой категории: экономическая безопасность региона представляет собой такое состояние экономики региона или иного структурного компонента национальной экономики страны, при котором создаются условия для полной реализации потенциала его экономического развития, повышения уровня доходов и качества жизни его населения, а также при котором, опираясь на действующую нормативно-правовую базу, становится возможным своевременное выявление и устранение внутренних и внешних угроз стабильности экономического развития.

Глава 2

Методические аспекты к развитию инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса при обеспечении экономической безопасности региона

2.1 Индикаторы экономической безопасности региона и их пороговые значения

Определение индикаторов региональной экономической безопасности есть отдельная теоретическая задача, решение которой позволяет количественно оценивать текущее состояние и выявлять тенденции в экономической безопасности регионов. Эта система направлена на диагностику потенциальных рисков и кризисных явлений на ранних стадиях, а также на анализ возможных угроз, экономических потерь и материального ущерба.

Разработка системы индикаторов для оценки экономической безопасности региона требует соблюдения ряда методологических принципов, обеспечивающих достоверность, практическую применимость и аналитическую полноту оценки.

Прежде всего, высокую значимость имеет наличие пороговых значений: каждому индикатору следует сопоставлять предельные (допустимые) границы, позволяющие проводить сравнительный анализ. Несоответствие пороговым значениям индикаторов указывает на существование дисбаланса в системе воспроизводственных элементов. Такой дисбаланс может стать катализатором усиления негативных тенденций, оказывающих влияние на развитие региона в будущем. Также сравнение фактических значений индикаторов с пороговыми выполняют предупредительную функцию, сигнализируя о приближении к критическим уровням социально-

экономической нестабильности, и, тем самым, способствуют своевременному и эффективному управлению и принятию мер.

Вторым важным критерием является гибкость системы. В условиях изменяющейся экономической среды методика оценки должна обладать способностью к адаптации, периодической ревизии и корректировке параметров, с учетом новых вызовов и приоритетов социально-экономического развития региона.

Следующий принцип есть доступность информации. Показатели, включаемые в систему, должны быть количественно измеримы и обеспечены достоверными статистическими и аналитическими данными на региональном уровне. Это позволяет обеспечить репрезентативность и применимость результатов оценки.

Релевантность индикаторов также критически важна: показатели должны отражать реально происходящие экономические процессы и обладать прикладным значением при анализе устойчивости региональной экономики

Завершающим, но не менее значимым критерием выступает комплексность: система должна охватывать основные направления экономической безопасности, включая показатели, характеризующие финансовую устойчивость, уровень занятости, инфляционные колебания, инвестиционные потоки и другие ключевые параметры социально-экономического состояния региона [129].

Так, использование индикаторов как инструмента для оценки экономической безопасности региона имеет ряд преимуществ:

- обладают высокой чувствительностью к изменениям и динамичностью, что дает возможность своевременно предупреждать заинтересованные стороны о возможных угрозах, вызванных изменениями как экзогенной, так и эндогенной среды на мезоуровне;
- отражают различные аспекты экономической безопасности.

По мнению В.К. Сенчагова «пороговые значения – важный инструмент системного анализа, прогнозирования и индикативного

социально-экономического планирования. С помощью этого инструмента тот или иной объект, в данном случае экономика, рассматривается с позиции соответствия тенденций его развития (внутри и во взаимодействии с экономиками других стран) национальным интересам страны. Теория безопасности имеет практическое значение, только если она органически включает теорию предельных значений объекта» [47].

В ходе анализа теоретических основ было выявлено, что ученые группируют индикаторы экономической безопасности по разным основаниям. Е.С. Митяков в своей работе, как уже было отмечено ранее, использует 11 групп индикаторов, которые хорошо оценивают разные аспекты деятельности региона в целом, но недостаточно отражают состояние зерноперерабатывающего комплекса региона [92].

В рамках диссертационного исследования сформирован набор индикаторов, охватывающих ключевые направления социально-экономического функционирования региона, а также отражающих текущее состояние и потенциал зерноперерабатывающего комплекса как одного из стратегически значимых для регионов.

С целью повышения аналитической результативности все показатели были сгруппированы в пять групп, каждый из которых отражает отдельный аспект региональной экономической безопасности: инновационное развитие, продовольственная безопасность, промышленная безопасность, социальное развитие, макроэкономическое развитие. Распределение индикаторов по данным группам обусловлено стремлением охватить наиболее значимые характеристики состояния региона, обеспечивающие его стабильность, развитие и способность противостоять угрозам.

Группа «Макроэкономическое развитие» представляет собой обобщенную характеристику экономической динамики региона – его темпов роста, инвестиционной активности и способности к обеспечению долгосрочного устойчивого развития.

Группа индикаторов «Промышленная безопасность» позволяет оценить устойчивость функционирования ключевых отраслей обрабатывающей и производственной сферы, определяющих уровень технологической независимости и производственного суверенитета региона.

Индикаторы «Продовольственной безопасности» служат для оценки потенциала региональной системы производства, переработки и распределения продуктов питания, что критически важно для стабильного обеспечения потребностей населения и снижения зависимости от внешних поставок.

Так, группа «Инновационное развитие» включает показатели, отражающие уровень внедрения научно-технических решений, цифровых технологий и управленческих инноваций, направленных на повышение эффективности, адаптивности и конкурентоспособности региональной экономики.

Группа индикаторов «Социальное развитие» охватывает параметры, характеризующие качество жизни населения, включая занятость, уровень доходов, доступ к основным социальным услугам и инфраструктуре, а также отражает состояние социальной стабильности.

Предложенная система позволяет комплексно интерпретировать текущую ситуацию в регионе и формировать обоснованные управленческие решения, направленные на укрепление экономической безопасности и повышение адаптивности социально-экономической системы к внешним вызовам.

Важно отметить, что общее количество индикаторов в системе не должно превышать 30-35, чтобы сохранить их практическую применимость и точность анализа [38].

Для обеспечения сопоставимости и диагностики состояния экономической безопасности определены пороговые значения каждого показателя. Для оценки пороговых значений в том числе используются средние по регионам значения показателей. Так, исследования авторов

В.В. Карпова и А.А. Кораблева, а также И.А. Лозовой и В.В. Гагулькина посвящены определению пороговых значений индикаторов через вычисление среднерегиональных значений [22; 129]. В настоящей работе также некоторые пороговые значения получены в результате вычисления среднерегиональных значений:

1) Макроэкономическое развитие.

В рамках оценки макроэкономического развития используются ключевые показатели, отражающие уровень производства, потребления, инвестиционной активности и ценовой стабильности. Эти индикаторы позволяют выявить текущее состояние региональной экономики, степень ее самостоятельности и способность к развитию в условиях внешних и внутренних вызовов.

Среди наиболее значимых показателей – «объем валового регионального продукта» (далее – ВРП) на душу населения, который характеризует экономическую отдачу региона в расчете на одного жителя. Пороговое значение для этого индикатора устанавливается как среднее по регионам ПФО и составляет не менее 614,6 тыс. руб. по данным 2022 года.

Оценка уровня жизни через разнообразие товаров и сервисов и потребительский спрос осуществляется на основе таких параметров, как «объем розничной торговли на душу населения» и «объем платных услуг на душу населения». Пороговые значения для этих индикаторов устанавливаются как среднее по регионам ПФО и оставляют соответственно не менее 267,2 тыс. руб. и 71,0 тыс. руб по данным за 2023 год.

Отдельное внимание уделяется индикатору «инвестиции в основной капитал», поскольку именно он служат индикатором экономического потенциала и направленности развития региона. Пороговое значение устанавливается в размере не менее 25% к ВРП на основании исследования [129].

Контроль за инфляционными процессами осуществляется через индикатор «индекс потребительских цен», отклонение которого от

установленных пределов может сигнализировать об экономических рисках. Пороговое значение для индикатора устанавливается как среднее по регионам ПФО и составляет не более 107,3 по данным за 2023 год.

Данные по регионам ПФО в разрезе группы индикаторов «Макроэкономическое развитие» указаны в приложении А в таблице А.1.

2) Промышленная безопасность.

Индикатор «объем промышленного производства на душу населения» рассчитывается как соотношение общего объема произведенной промышленной продукции к численности населения региона. Этот показатель служит индикатором уровня развития промышленного сектора, который играет центральную роль в экономике региона. Для данного показателя пороговое значение установлено на уровне не менее 614,5 тыс. руб. как среднее по регионам ПФО за 2023 год.

Индикатор «степень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности» служит важным индикатором технического состояния производственных ресурсов региона. Высокий уровень износа свидетельствует о замедлении экономического развития, увеличении производственных затрат и снижении конкурентоспособности продукции. Для данного индикатора пороговое значение установлено в размере не более 60% [129].

Индикатор «индекс цен товаров обрабатывающей промышленности» является инструментом для анализа изменения стоимости товаров, производимых в обрабатывающем секторе, за определенный период времени. Значение индекса, не превышающее 109,8, было определено как среднее значение на основе данных по регионам ПФО за 2023 год.

Индикатор «инвестиции в обрабатывающую промышленность», отражает долю инвестиций в обрабатывающую промышленность в общем объеме ВРП. Высокое значение доли инвестиций показывает значимость обрабатывающей промышленности для региона, потенциал ее развития, модернизации и повышения конкурентоспособности. Значение индекса, не

ниже 2,8%, было определено как среднее значение на основе данных по регионам ПФО за 2022 год.

Индикатор «объем производства обрабатывающей промышленности на душу населения», показывает объем продукции, произведенной предприятиями обрабатывающей промышленности на душу населения за определенный период времени. Используется для оценки экономической активности и уровня развития промышленного сектора региона. Пороговое значение данного показателя установлено не менее 444,1 тыс. руб., что соответствует среднему значению по регионам ПФО за 2023 год.

Индикатор «объем производства продуктов мукомольной и крупяной промышленности, крахмала и крахмалосодержащих продуктов на душу населения» или «объем переработки зерновых культур на душу населения». Автором предлагается использование данного индикатора для оценки экономической и производственной активности зерноперерабатывающего комплекса. Фактические значения по данному индикатору взяты из Росстат [96]. Пороговое значение данного показателя установлено не менее 1,5 тыс. руб., что соответствует среднему значению по регионам ПФО за 2023 год.

Данные по регионам ПФО в разрезе группы индикаторов «Промышленная безопасность» указаны в приложении А в таблице А.2.

3) Продовольственная безопасность.

Индикатор «валовый сбор зерновых культур на душу населения» отражает объем собранных зерновых культур в регионе на душу населения на определенный период. Большие объемы сбора зерновых культур свидетельствуют о производственных возможностях сельского хозяйства региона. Пороговое значение данного показателя установлено не менее 1195,1 тонн, что соответствует среднему значению по регионам ПФО за 2023 год.

Индикатор «объем внутреннего потребления зерновых культур на душу населения» отражает потребность региона в зерновых культурах для

собственных нужд на производственное, личное потребление. Служит важным индикатором для оценки зависимости импорта, экспорт зерновых культур, а также самодостаточности региона в продовольствии. Пороговое значение данного показателя установлено не менее 785,7 кг, что соответствует среднему значению по регионам ПФО за 2021 год.

Данные по регионам ПФО в разрезе группы индикаторов «Продовольственная безопасность» указаны в приложении А в таблице А.3.

4) Инновационное развитие.

Индикатор «внутренние затраты на научные исследования и разработки» показывает инновационную активность региона, ее заинтересованность в инновационном развитии, рост технологического потенциала. Пороговое значение данного показателя установлено не менее 1%, что соответствует среднему значению по регионам ПФО за 2022 год.

Индикатор «доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг» показывает на внедрение инноваций в производство товаров и предоставлении услуг. Высокий показатель отражает способность региона создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью. Пороговое значение данного показателя установлено не менее 10,6%, что соответствует среднему значению по регионам ПФО за 2023 год.

Индикатор «доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг» показывает интенсивность инвестиций в инновации по отношению к общему объему произведенных товаров, выполненных работ, услуг. Высокий показатель свидетельствует о стремлении бизнеса и региональных властей к росту производительности и конкурентоспособности. Пороговое значение данного показателя установлено не менее 2,5%, что соответствует среднему значению по регионам ПФО за 2023 год.

Индикатор «удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций»

показывает, насколько активно предприятия внедряют новые технологии, их ориентацию на технологическое развитие. Пороговое значение данного показателя установлено не менее 26,5%, что соответствует среднему значению по регионам ПФО за 2023 год.

Данные по регионам ПФО в разрезе группы индикаторов «Инновационное развитие» указаны в приложении А в таблице А.4.

5) Социальное развитие.

Для оценки социального развития региона применяются показатели, характеризующие уровень жизни, неравенство доходов и состояние рынка труда. Одним из таких индикаторов является «отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму», показывающее, насколько доходы жителей превышают минимально необходимый уровень для удовлетворения базовых потребностей. Для данного индикатора пороговое значение установлено в размере не менее 3,1 раз [22].

Индикатор «доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума» отражает уровень бедности в регионе и степень социального благополучия. Значение не должно превышать 10,3%, что соответствует среднему уровню по регионам ПФО в 2023 году.

Индикатор «коэффициент фондов» или «уровень дифференциации доходов» измеряет степень концентрации доходов в отдельных социальных группах и помогает оценить социальную устойчивость региона. Для данного индикатора пороговое значение установлено в размере не более 8 [92].

Индикатор «коэффициент напряженности на рынке труда» показывает возможности трудоустройства в регионе. Высокие значения указывают на сложности с поиском работы, что может стимулировать миграцию населения и создавать угрозы экономической безопасности. Для данного индикатора пороговое значение установлено в размере не более 1 [138].

Данные по регионам ПФО в разрезе группы индикаторов «Социальное развитие» указаны в приложении А в таблице А.5.

В таблице 2 представлен перечень индикаторов с пороговыми значениями для оценки экономической безопасности регионов.

Таблица 2 – Перечень индикаторов экономической безопасности региона

Наименование индикатора	Пороговое значение
1) Макроэкономическое развитие	-
ВРП на душу населения, тыс. руб.	Не менее 614,6
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	Не менее 267,2
Объем платных услуг на душу населения, тыс. руб.	Не менее 71,0
Индекс потребительских цен	Не менее 107,3
Инвестиции в основной капитал, процент к ВРП	Не менее 25
2) Промышленная безопасность	-
Объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб.	Не менее 614,5
Степень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности, в процентах	Не более 60
Индекс цен товаров обрабатывающей промышленности	Не более 109,8
Инвестиции в обрабатывающую промышленность, процент к ВРП	Не менее 2,8
Объем производства обрабатывающей промышленности на душу населения, тыс. руб.	Не менее 444,1
Объем переработки зерновых культур на душу населения, тыс. руб.	Не менее 1,5
3) Продовольственная безопасность	-
Валовый сбор зерновых культур на душу населения, тонн	Не менее 1195,1
Объем внутреннего потребления зерновых культур на душу населения, кг	Не менее 785,7
4) Инновационное развитие:	-
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, процент к ВРП	Не менее 1,0
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в процентах	Не менее 10,6
Доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в процентах	Не менее 2,5
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций, в процентах	Не менее 26,5
5) Социальное развитие	-
Коэффициент напряженности на рынке труда	Не более 1
Коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов)	Не более 11,5
Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах	Не более 10,3
Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума, раз	Не менее 3,1

Источник: составлено автором.

Для оценки экономической безопасности региона предлагается использовать систему индикаторов, которые включают в том числе индикаторы, отражающие работу зерноперерабатывающего комплекса. Такой подход позволяет комплексно учитывать влияние переработки зерновых культур на экономическую безопасность региона.

В последующей оценке состояния экономической безопасности регионов ПФО будет использована данная система индикаторов. Особое внимание будет уделено тому, как деятельность зерноперерабатывающего комплекса влияет на показатели региона. Такой подход поможет выявить взаимосвязи между зерноперерабатывающим комплексом и экономической безопасностью, а также разработать меры для повышения стабильности и развития региона.

2.2 Определение уровня экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа

Для анализа экономической безопасности регионов важно учитывать, что исходные показатели имеют разные единицы измерения и масштабы, что усложняет их прямое сравнение. Для решения этой задачи применяется нормировка – процесс, который приводит данные к единой шкале, делая их сопоставимыми. Это позволяет выявлять общие тенденции и закономерности, а также проводить более объективный сравнительный анализ различных показателей.

После нормировки устанавливаются пороговые значения, которые служат границами для определения критических состояний – так называемых «зон риска», которые отражены в таблице 3. Нормированные индексы показывают, насколько текущие значения показателей отличаются от заданных нормативов. Если значения индексов находятся в пределах установленных границ, система функционирует стабильно и риски минимальны. При отклонениях индексов будь то в сторону превышения или

снижения – возникает повышенная угроза для экономической безопасности региона, требующая оперативного реагирования и корректирующих действий для восстановления устойчивости. Такой подход обеспечивает своевременное выявление и предупреждение возможных кризисных ситуаций.

Таблица 3 – Нормированные пороговые значения индикаторов экономической безопасности

Зона риска экономической безопасности	Отношение исходного индикатора к пороговому значению	Диапазон преобразованного индикатора (y)
Катастрофического риска	Более чем в 10 раз меньше порогового	$y < 0,25$
Критического риска	В 3-10 раз меньше порогового	$0,25 \leq y < 0,5$
Значительного риска	В 1,66-3 раза меньше порогового	$0,5 \leq y < 0,75$
Умеренного риска	В 1-1,66 раза меньше порогового	$0,75 \leq y < 1$
Зона стабильности	От 1 и более раза больше порогового значения	$y \geq 1$

Источник: составлено автором по материалам [135].

Для полноценного анализа экономической безопасности важно учитывать вес каждого индикатора, чтобы определить их относительную значимость. Это помогает выделить приоритетные направления и сфокусировать внимание на наиболее критичных областях оценки [89]. При вычислении нормированных индексов учитывается направление предпочтения: если рост показателя благоприятен, индекс рассчитывается как отношение фактического значения к пороговому. В противоположном случае, когда снижение показателя считается положительным, индекс определяется как отношение порогового значения к фактическому.

По предложенным ранее индикаторам оценено состояние экономической безопасности регионов ПФО. В таблице 4 регионы ПФО отсортированы по убыванию уровня экономической безопасности.

Таблица 4 – Уровень экономической безопасности регионов ПФО

Регион ПФО	Макроэкономическое развитие	Промышленная безопасность	Продовольственная безопасность	Инновационное развитие	Социальное развитие	Итого оценка по группе индикаторов	Место в ПФО
Нижегородская область	5,5701	6,4019	1,0465	13,5001	4,3757	30,8944	1
Республика Татарстан	6,2620	8,3926	1,9848	8,2847	3,4243	28,3485	2
Ульяновская область	4,3460	5,1440	1,9214	10,7953	3,7675	25,9742	3
Пермский край	5,4734	7,7914	0,4430	5,6748	3,5267	22,9091	4
Самарская область	5,2527	6,1851	1,3574	5,9141	4,0612	22,7705	5
Республика Мордовия	3,9568	5,4365	4,3292	5,1910	3,6254	22,5391	6
Пензенская область	4,3509	4,3970	4,3116	4,6668	3,2728	20,9990	7
Оренбургская область	4,8679	5,8226	3,0586	2,4016	3,5498	19,7005	8
Чувашская Республика	4,1859	4,8663	1,3895	3,9232	3,8770	18,2419	9
Республика Башкортостан	5,0881	5,3341	1,4806	2,7086	3,6246	18,2361	10
Саратовская область	4,2034	5,1445	2,7992	2,0537	3,6194	17,8203	11
Удмуртская Республика	4,6010	5,3448	1,1249	2,7841	3,6882	17,5428	12
Кировская область	4,4089	4,8237	1,0999	3,1426	3,7116	17,1867	13
Республика Марий Эл	3,6829	4,4121	1,6536	2,7588	3,8349	16,3423	14

Источник: составлено автором по материалам [96].

Первое место в рейтинге занимает Нижегородская область. Этот регион занимает важное место в экономической системе Российской Федерации благодаря своему стратегическому расположению, развитой инфраструктуре и мощному промышленному потенциалу. Регион также обладает значительным агропромышленным потенциалом. Кроме того, регион демонстрирует активное развитие информационных технологий, науки и образования, что создает предпосылки для диверсификации экономики.

На втором месте в рейтинговой оценке находится Республика Татарстан. Ключевыми секторами экономики региона являются нефтегазовая отрасль, машиностроение, химическая промышленность, сельское хозяйство, а также туризм и образовательная сфера. Кроме того, значительное внимание уделяется инвестициям в развитие инфраструктуры и создание благоприятного делового климата, что способствует дальнейшему укреплению экономического потенциала региона.

На третьем месте в рейтинге расположилась Ульяновская область. Регион является значимым промышленным и инвестиционным центром Поволжья, где развиты машиностроение, автомобилестроение и авиационная промышленность, а также металлургия, легкая и пищевая отрасли. Благодаря выгодному географическому положению и развитой транспортной инфраструктуре – автомобильным и железнодорожным магистралям, аэропортам и речным портам – регион выполняет функции крупного логистического узла.

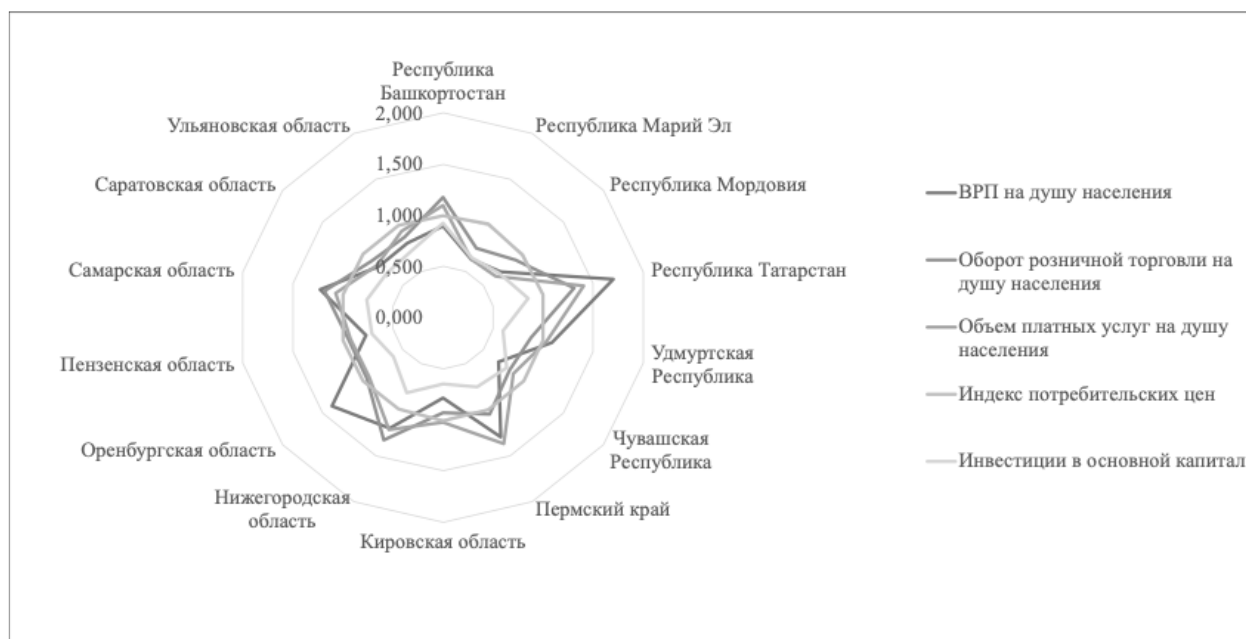
Для более подробного анализа уровня экономической безопасности регионов ПФО необходимо провести оценку по каждой из групп индикаторов. Дополнительно требуется выполнить корреляционный анализ взаимосвязи между индикаторами экономической безопасности региона и объемом переработки зерновых культур.

Оценка экономической безопасности регионов ПФО по группе индикаторов «Макроэкономическое развитие» представлена в таблице 5.

Регионы отсортированы по уровню экономической безопасности от большего к меньшему. Самый высокий уровень экономической безопасности по группе индикаторов «Макроэкономическое развитие» приходится на Республику Татарстан, Нижегородскую область, Пермский край.

В макроэкономической сфере наиболее слабыми регионами являются Чувашская Республика, Республика Мордовия, Республика Марий Эл. По индикатору «ВРП на душу населения» Республика Марий Эл находится в зоне значительного риска.

Нормированные значения группы индикаторов экономической безопасности «Макроэкономическое развитие», отраженные на рисунке 17, указывают определенные риски в сфере макроэкономического развития. Пример иллюстрации индикаторов является общедоступным и применяется во многих работах [148]. Для каждой группы индикаторов для наглядности используем одинаковую иллюстрацию.

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 17 – Нормированные значения группы индикаторов экономической безопасности «Макроэкономическое развитие» по регионам ПФО

Влияние индикатора «объем переработки зерновых культур на душу населения» на индикаторы экономической безопасности региона из группы «Макроэкономическое развитие» отражено в таблице 6.

Таблица 5 – Уровень экономической безопасности регионов ПФО по группе индикаторов «Макроэкономическое развитие»

Регион	ВРП на душу населения	Оборот розничной торговли на душу населения	Объем платных услуг на душу населения	Индекс потребительских цен	Инвестиции в основной капитал	Уровень ЭБ
Республика Татарстан	1,700	1,309	1,404	0,998	0,851	6,262
Нижегородская область	1,203	1,333	1,221	0,997	0,818	5,570
Пермский край	1,295	1,051	1,368	1,004	0,756	5,473
Самарская область	1,227	1,182	1,078	1,002	0,763	5,253
Республика Башкортостан	0,893	1,175	1,096	0,997	0,927	5,088
Оренбургская область	1,383	0,948	0,921	1,000	0,615	4,868
Удмуртская Республика	1,087	0,881	1,034	1,001	0,598	4,601
Кировская область	0,789	0,933	1,027	1,008	0,652	4,409
Пензенская область	0,769	0,947	0,925	0,997	0,713	4,351
Ульяновская область	0,808	0,874	0,939	1,002	0,723	4,346
Саратовская область	0,803	0,888	0,819	0,994	0,699	4,203
Чувашская Республика	0,692	0,826	0,879	1,000	0,789	4,186
Республика Мордовия	0,718	0,903	0,652	0,985	0,699	3,957
Республика Марий Эл	0,632	0,751	0,636	1,015	0,649	3,683

Источник: составлено автором по материалам [96].

Таблица 6 – Тепловая карта корреляции группы индикаторов экономической безопасности «Макроэкономическое развитие» с объемом переработки зерновых культур

Матрица корреляции	ВРП на душу населения	Оборот розничной торговли на душу населения	Объем платных услуг на душу населения	Индекс потребительских цен	Инвестиции в основной капитал	Объем переработки зерновых культур на душу населения
ВРП на душу населения	1,000	-	-	-	-	-
Оборот розничной торговли на душу населения	0,715	1,000	-	-	-	-
Объем платных услуг на душу населения	0,786	0,786	1,000	-	-	-
Индекс потребительских цен	-0,040	-0,255	0,045	1,000	-	-
Инвестиции в основной капитал	0,233	0,703	0,516	-0,281	1,000	-
Объем переработки зерновых культур на душу населения	0,425	0,048	0,325	0,004	-0,004	1,000

Источник: составлено автором по материалам [96].

На основе корреляционного анализа можно сделать следующие выводы. Наблюдается умеренная положительная взаимосвязь между индикатором «объем переработки зерновых культур на душу населения» и индикаторами «ВРП на душу населения», «объем платных услуг на душу населения».

Иными словами, рост объемов переработки зерновых культур взаимно поддерживает рост важных индикаторов группы «Макроэкономическое развитие» и положительно сказывается на экономической безопасности регионов.

Оценка экономической безопасности регионов ПФО по группе индикаторов «Промышленная безопасность» представлена в таблице 7.

Регионы отсортированы по уровню экономической безопасности от большего к меньшему. Самый высокий уровень экономической безопасности по группе индикаторов «Промышленная безопасность» приходится на Республику Татарстан, Пермский край, Самарскую область.

В сфере промышленного производства наиболее слабыми регионами являются Кировская область, Республика Марий Эл, Пензенская область. Много регионов попадают в зону значительного риска по индикаторам «объем промышленного производства на душу населения», «инвестиции в обрабатывающую промышленность», «объем производства обрабатывающей промышленности на душу населения». Такие регионы как: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Кировская область, Пензенская область попадают в зону катастрофического риска по индикатору «объем переработки зерновых культур на душу населения».

Нормированные значения группы индикаторов экономической безопасности «Промышленная безопасность», отраженные на рисунке 18, указывают на определенные риски в сфере развития промышленности.

Влияние индикатора «объем переработки зерновых культур на душу населения» на индикаторы экономической безопасности региона из группы «Промышленная безопасность» в таблице 8.

Таблица 7 – Уровень экономической безопасности регионов ПФО по группе индикаторов «Промышленная безопасность»

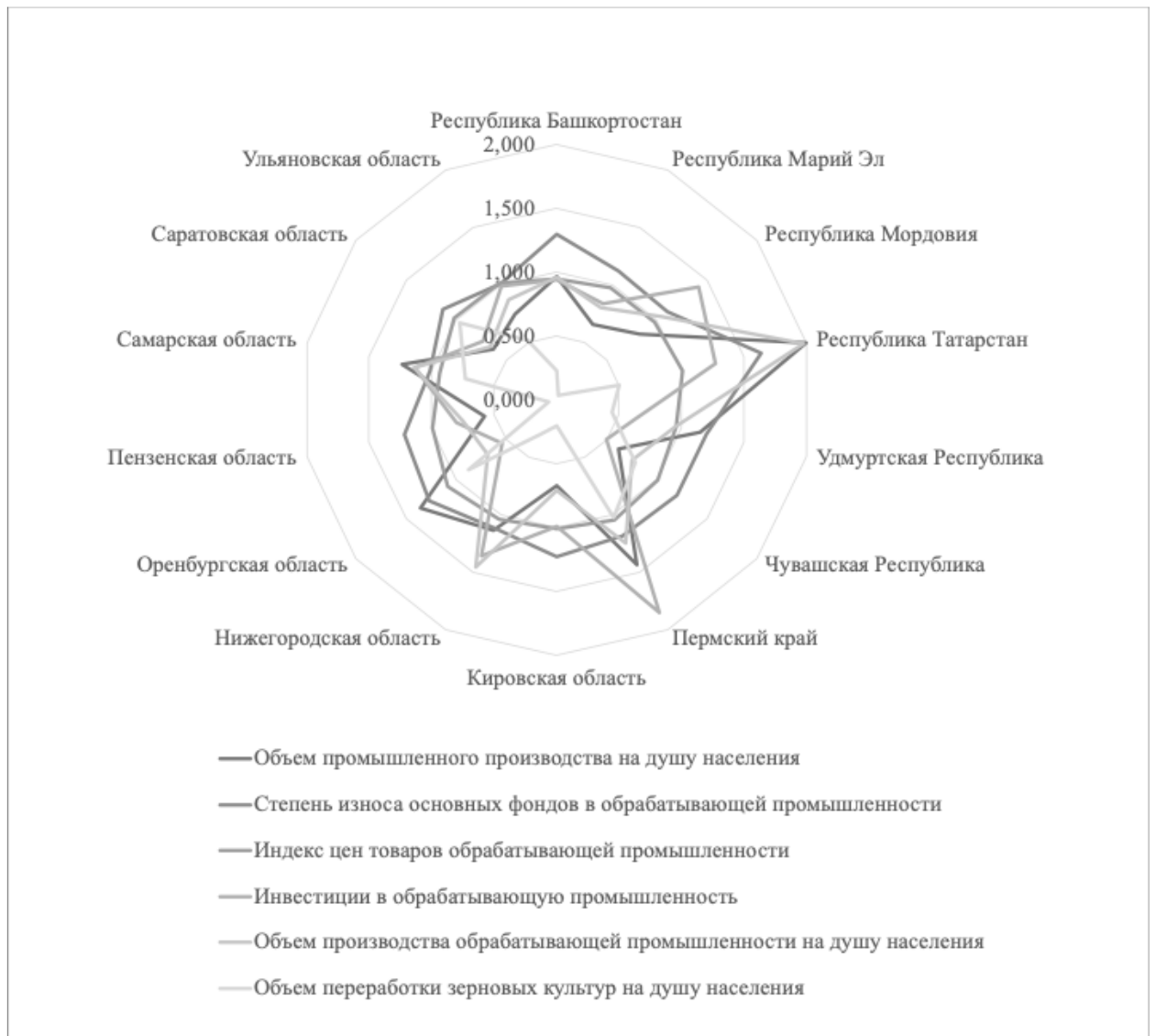
Регион	Объем промышленного производства на душу населения	Степень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности	Индекс цен товаров обрабатывающей промышленности	Инвестиции в обрабатывающую промышленность	Объем производства обрабатывающей промышленности на душу населения	Объем переработки зерновых культур на душу населения	Уровень ЭБ
Республика Татарстан	1,995	1,639	1,009	1,273	1,976	0,501	8,393
Пермский край	1,438	1,186	1,046	1,850	1,248	1,023	7,791
Нижегородская область	1,134	1,115	1,037	1,358	1,453	0,304	6,402
Самарская область	1,237	1,014	0,933	1,132	1,142	0,727	6,185
Оренбургская область	1,360	1,268	1,090	0,545	0,684	0,876	5,823
Республика Мордовия	0,829	1,109	0,976	1,417	1,045	0,060	5,437
Удмуртская Республика	1,146	1,202	0,959	0,640	0,952	0,445	5,345
Республика Башкортостан	0,963	1,299	0,949	0,938	0,960	0,225	5,334
Саратовская область	0,631	1,132	1,023	0,733	0,661	0,964	5,145
Ульяновская область	0,743	1,008	1,018	0,991	0,867	0,516	5,144
Чувашская Республика	0,618	1,202	1,009	0,494	0,756	0,787	4,866
Кировская область	0,676	1,227	1,011	0,993	0,710	0,207	4,824
Республика Марий Эл	0,655	1,117	0,971	0,832	0,799	0,038	4,412
Пензенская область	0,575	1,220	0,991	0,803	0,747	0,061	4,397

Источник: составлено автором по материалам [96].

Таблица 8 – Тепловая карта корреляции группы индикаторов экономической безопасности «Промышленная безопасность» с объемом переработки зерновых культур

Матрица корреляции	Объем промышленного производства на душу населения	Степень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности	Индекс цен товаров обрабатывающей промышленности	Инвестиции в обрабатывающую промышленность	Объем производства обрабатывающей промышленности на душу населения	Объем переработки зерновых культур на душу населения
Объем промышленного производства на душу населения	1,000	-	-	-	-	-
Степень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности	0,606	1,000	-	-	-	-
Индекс цен товаров обрабатывающей промышленности	0,197	0,158	1,000	-	-	-
Инвестиции в обрабатывающую промышленность	0,435	0,007	0,046	1,000	-	-
Объем производства обрабатывающей промышленности на душу населения	0,808	0,525	-0,027	0,638	1,000	-
Объем переработки зерновых культур на душу населения	0,338	-0,011	0,475	-0,009	0,005	1,000

Источник: составлено автором по материалам [96].

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 18 – Нормированные значения группы индикаторов экономической безопасности «Промышленная безопасность» по регионам ПФО

На основе корреляционного анализа можно сделать следующие выводы. Наблюдается умеренная положительная взаимосвязь между индикатором «объем переработки зерновых культур на душу населения» и индикаторами «объем промышленного производства на душу населения», «индекс цен товаров обрабатывающей промышленности». Зерноперерабатывающий комплекс производит продукцию с высокой добавленной стоимостью, и чем сильнее сырье подвергается обработке, тем выше эта стоимость, что может влиять на рост цен во всей обрабатывающей промышленности. Также продукция зерноперерабатывающего комплекса вносит свой вклад в рост объемов промышленного производства.

Оценка экономической безопасности регионов ПФО по группе индикаторов «Продовольственная безопасность» представлена в таблице 9.

Таблица 9 – Уровень экономической безопасности регионов ПФО по группе индикаторов «Продовольственная безопасность»

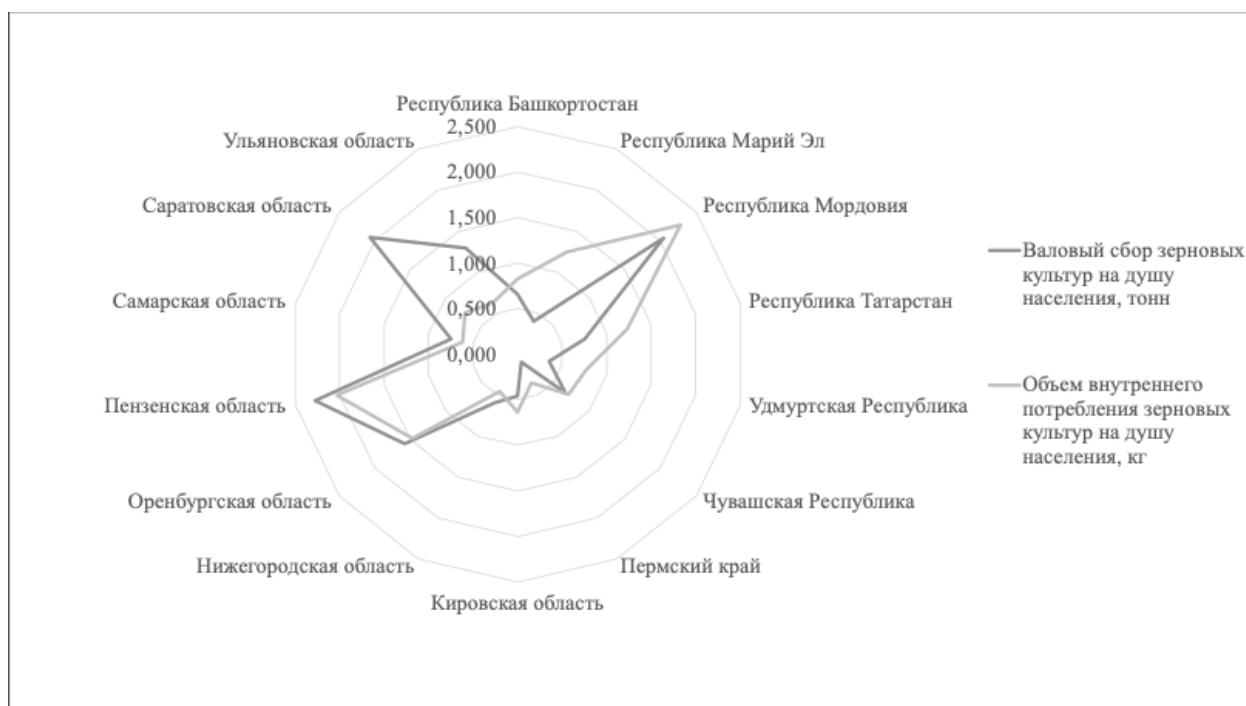
Регион	Валовый сбор зерновых культур на душу населения, тонн	Объем внутреннего потребления зерновых культур на душу населения, кг	Уровень ЭБ
Республика Мордовия	2,048	2,282	4,329
Пензенская область	2,276	2,036	4,312
Оренбургская область	1,581	1,478	3,059
Саратовская область	2,066	0,733	2,799
Республика Татарстан	0,754	1,231	1,985
Ульяновская область	1,298	0,623	1,921
Республика Марий Эл	0,403	1,250	1,654
Республика Башкортостан	0,655	0,826	1,481
Чувашская Республика	0,675	0,714	1,390
Самарская область	0,744	0,614	1,357
Удмуртская Республика	0,354	0,771	1,125
Кировская область	0,460	0,640	1,100
Нижегородская область	0,593	0,454	1,046
Пермский край	0,095	0,348	0,443

Источник: составлено автором по материалам [96].

Регионы отсортированы по уровню экономической безопасности от большего к меньшему. Самый высокий уровень экономической безопасности по группе индикаторов «Продовольственная безопасность» приходится на Республику Мордовия, Пензенскую область, Оренбургскую область.

В сфере продовольственной безопасности наиболее слабыми регионами являются регионы Кировская область, Нижегородская область, Пермский край. Пермский край находится в зоне катастрофического риска по индикатору «валовый сбор зерновых культур на душу населения».

Нормированные значения группы индикаторов экономической безопасности «Продовольственная безопасность», отраженные на рисунке 19, указывают на определенные риски в сфере продовольствия.

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 19 – Нормированные значения группы индикаторов экономической безопасности «Продовольственная безопасность» по регионам ПФО

Влияние индикатора «объем переработки зерновых культур» на индикаторы экономической безопасности региона из группы «Продовольственная безопасность» в таблице 10.

На основе корреляционного анализа можно сделать следующие выводы. Наблюдается умеренная и слабая связь соответственно между индикаторами «валовый сбор зерновых культур», «объем внутреннего потребления зерновых культур» с индикатором «объем переработки зерновых культур». Однако, исследования показывают, что корреляция на душу населения может оказываться отрицательной, поскольку зерноперерабатывающий комплекс находится на стадии становления. Есть много особенностей, связанных с эффективностью производства, технологической незрелостью в разных регионах, которые необходимо учитывать в дальнейших исследованиях.

Таблица 10 – Тепловая карта корреляции группы индикаторов экономической безопасности «Продовольственная безопасность» с объемом переработки зерновых культур

Матрица корреляции	Валовый сбор зерновых культур	Объем внутреннего потребления зерновых культур	Объем переработки зерновых культур
Валовый сбор зерновых культур	1	-	-
Объем внутреннего потребления зерновых культур	0,609	1	-
Объем переработки зерновых культур	0,371	0,216	1

Источник: составлено автором по материалам [96].

Оценка экономической безопасности регионов ПФО по группе индикаторов «Инновационное развитие» представлена в таблице 11.

Регионы отсортированы по уровню экономической безопасности от большего к меньшему. Самый высокий уровень экономической безопасности по группе индикаторов «Инновационное развитие» приходится Нижегородскую область, Ульяновскую область, Республику Татарстан.

В сфере инновационного развития наиболее слабыми регионами являются Республика Башкортостан, Оренбургская область, Саратовская область.

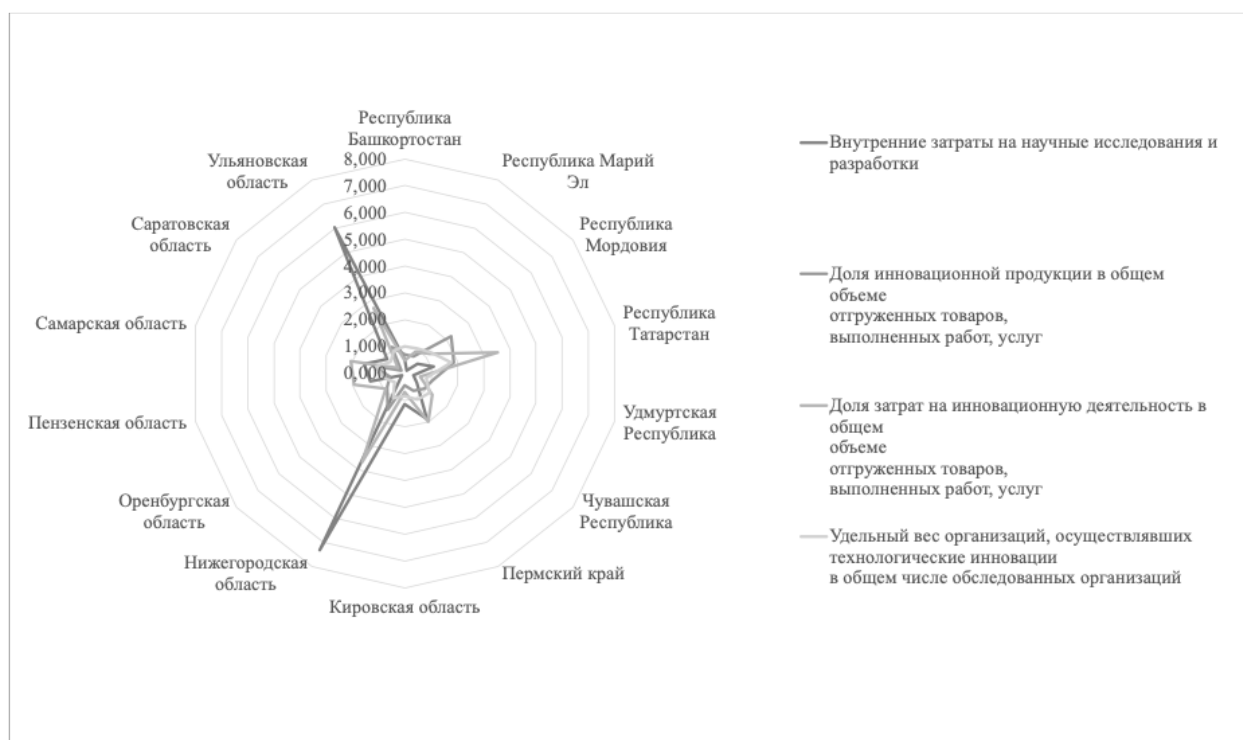
Республика Марий Эл и Оренбургская область находятся в зоне катастрофического риска по индикатору «внутренние затраты на научные исследования и разработки», также Удмуртская Республика в зоне критического риска. Саратовская область в зоне катастрофического риска по индикатору «доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг» и в зоне критического риска по индикатору «доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг».

Таблица 11 – Уровень экономической безопасности регионов ПФО по группе индикаторов «Инновационное развитие»

Регион	Внутренние затраты на научные исследования и разработки	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций	Уровень ЭБ
Нижегородская область	7,308	1,494	3,677	1,021	13,500
Ульяновская область	6,044	1,099	2,710	0,942	10,795
Республика Татарстан	1,105	1,860	3,548	1,771	8,285
Самарская область	1,549	1,212	2,065	1,089	5,914
Пермский край	1,887	0,714	2,000	1,074	5,675
Республика Мордовия	0,588	2,199	1,161	1,243	5,191
Пензенская область	1,327	0,583	1,935	0,821	4,667
Чувашская Республика	0,574	0,902	1,290	1,157	3,923
Кировская область	1,140	0,442	0,710	0,851	3,143
Удмуртская Республика	0,334	1,071	0,581	0,799	2,784
Республика Марий Эл	0,122	0,705	0,903	1,029	2,759
Республика Башкортостан	0,535	0,695	0,480	0,998	2,709
Оренбургская область	0,135	0,855	0,903	0,509	2,402
Саратовская область	0,865	0,169	0,323	0,697	2,054

Источник: составлено автором по материалам [96].

Нормированные значения группы индикаторов экономической безопасности «Инновационное развитие», отраженные на рисунке 20, указывают на определенные риски в сфере инновационного развития.

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 20 – Нормированные значения группы индикаторов экономической безопасности «Инновационное развитие» по регионам ПФО

Влияние индикатора «объем переработки зерновых культур» на индикаторы экономической безопасности региона из группы «Инновационное развитие» показано в таблице 12.

На основе корреляционного анализа можно сделать следующие выводы: наблюдается слабая взаимосвязь между индикатором «объем переработки зерновых культур» и индикатором «доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг», что может свидетельствовать о низкой доле инновационных продуктов зернопереработки в общем объеме и о низком вкладе в переработку зерна инновационных технологий.

Оценка экономической безопасности регионов ПФО по группе индикаторов «Социальное развитие» представлена в таблице 13.

Таблица 12 – Тепловая карта корреляции группы индикаторов экономической безопасности «Инновационное развитие» с объемом переработки зерновых культур

Матрица корреляции	Внутренние затраты на научные исследования и разработки	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций	Объем переработки зерновых культур
Внутренние затраты на научные исследования и разработки	1,000	-	-	-	-
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	0,222	1,000	-	-	-
Доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	0,715	0,544	1,000	-	-
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций	0,043	0,665	0,566	1,000	-
Объем переработки зерновых культур	-0,002	-0,073	0,225	0,120	1,000

Источник: составлено автором по материалам [96].

Таблица 13 – Уровень экономической безопасности регионов ПФО по группе индикаторов «Социальное развитие»

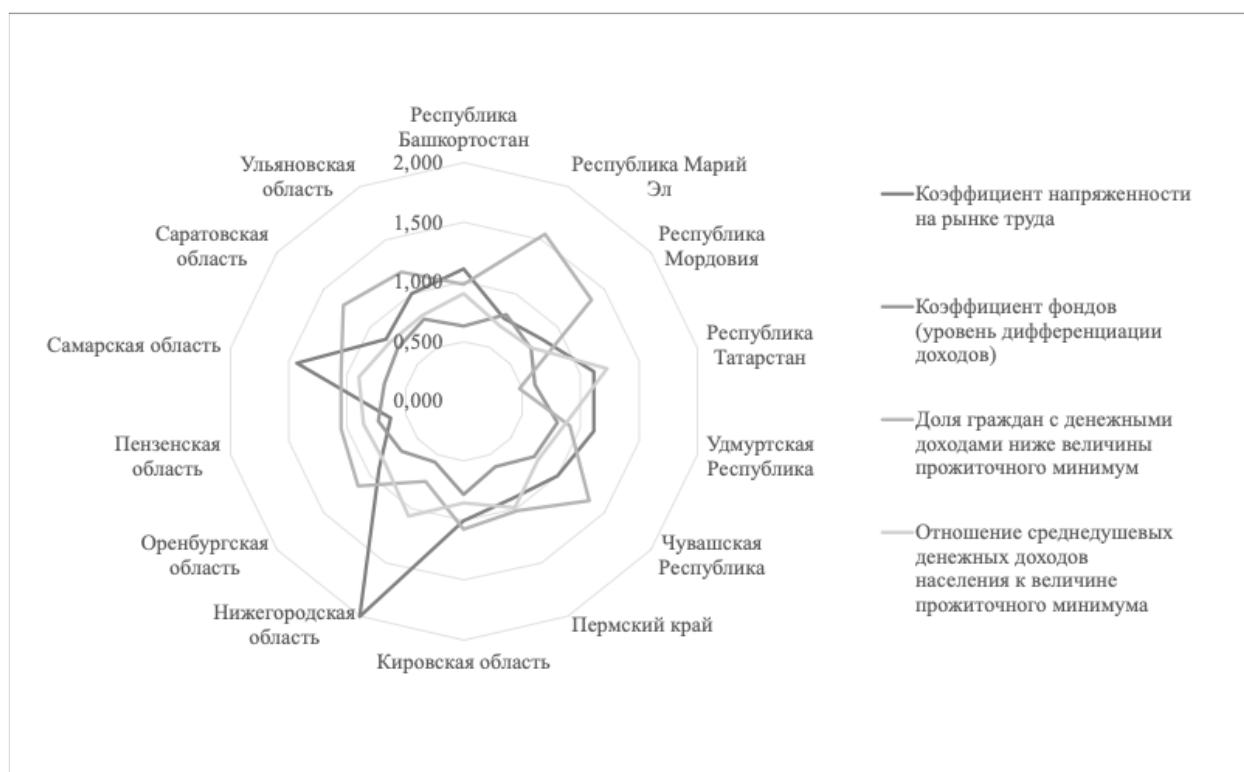
Регион	Коэффициент напряженности на рынке труда	Коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов)	Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума	Уровень ЭБ
Нижегородская область	2,000	0,563	0,742	1,070	4,376
Самарская область	1,429	0,678	1,052	0,903	4,061
Чувашская Республика	1,000	0,748	1,341	0,789	3,877
Республика Марий Эл	0,769	0,808	1,557	0,700	3,835
Ульяновская область	1,000	0,762	1,207	0,799	3,768
Кировская область	1,000	0,784	1,072	0,855	3,712
Удмуртская Республика	1,111	0,800	0,907	0,870	3,688
Республика Мордовия	0,833	0,714	1,361	0,717	3,625
Республика Башкортостан	1,111	0,630	0,980	0,904	3,625
Саратовская область	0,833	0,708	1,289	0,789	3,619
Оренбургская область	0,909	0,667	1,134	0,840	3,550
Пермский край	0,909	0,611	1,021	0,986	3,527
Республика Татарстан	1,111	0,611	0,474	1,228	3,424
Пензенская область	0,625	0,734	1,052	0,862	3,273

Источник: составлено автором по материалам [96].

Регионы отсортированы по уровню экономической безопасности от большего к меньшему. Самый высокий уровень экономической безопасности по группе индикаторов «Социальное развитие» приходится на Нижегородскую область, Самарскую область, Чувашскую Республику.

В сфере социального развития наиболее слабыми регионами являются Пермский край, Пензенская область, Республика Татарстан. В данной сфере отсутствуют регионы в зоне катастрофического и критического риска.

Нормированные значения группы индикаторов экономической безопасности «Социальное развитие», отраженные на рисунке 21, указывают на определенные риски в сфере социального развития.

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 21 – Нормированные значения группы индикаторов экономической безопасности «Социальное развитие» по регионам ПФО

Влияние индикатора «объем переработки зерновых культур» на индикаторы экономической безопасности региона из группы «Социальное развитие» в таблице 14.

Таблица 14 – Тепловая карта корреляции группы индикаторов экономической безопасности «Социальное развитие» с объемом производства продуктов зернопереработки

Матрица корреляции	Коэффициент напряженности на рынке труда	Коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов)	Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума	Объем переработки зерновых культур
Коэффициент напряженности на рынке труда	1	-	-	-	-
Коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов)	-0,547	1	-	-	-
Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	-0,533	0,622	1	-	-
Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума	0,534	-0,734	-0,947	1	-
Объем переработки зерновых культур	0,187	-0,534	-0,322	0,466	1

Источник: составлено автором по материалам [96].

На основе корреляционного анализа можно сделать следующие выводы: наблюдается умеренная взаимосвязь между индикатором «объем переработки зерновых культур» и индикаторами «коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов)», «доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума», «отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума», причем с первыми двумя индикаторами зависимость обратная. Это говорит о том, что со снижением доли граждан с доходами ниже прожиточного минимума и снижением дифференциации доходов между слоями населения повышается объема производства обрабатывающей промышленности.

В результате корреляционного анализа взаимосвязи индикаторов экономической безопасности и индикатора «объем переработки зерновых культур» в регионах установлена его взаимосвязь с индикаторами промышленной и продовольственной безопасности, макроэкономического и социального развития:

- ВРП на душу населения;
- объем платных услуг на душу населения;
- объем промышленного производства на душу населения;
- валовый сбор зерновых культур;
- коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов);
- доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума.

Кроме того, установлено, что большой резерв существует в инновационном развитии зернопереработки.

Необходимо также допускать, что между некоторыми индикаторами не была обнаружена тесная взаимосвязь из-за большого количества факторов, не учтенных в анализе.

Корреляционный анализ показал значимость зерноперерабатывающего комплекса для обеспечения экономической безопасности на уровне региона. Можно утверждать, что управление рисками зерноперерабатывающего комплекса способствует росту экономической безопасности региона.

2.3 Инструментарий управления рисками зерноперерабатывающего комплекса

Производство зерна занимает ключевое место в сельском хозяйстве благодаря своей социально-экономической и стратегической значимости. Около 40% продукции агропромышленного сектора напрямую связано с использованием зерновых ресурсов. Более половины всей посевной площади сельскохозяйственных культур занято зерновыми, на их долю приходится свыше трети стоимости продукции растениеводства и около трети всех кормов, используемых в животноводстве. Зерно представляет собой важнейший стратегический продукт, который оказывает существенное влияние на межотраслевые пропорции не только в АПК, но и в экономике страны в целом. В этой связи управление рисками производства зерна и продуктов его переработки становится одним из значимых инструментов обеспечения экономической безопасности регионов.

Саратовская область – традиционно индустриально-аграрный регион, добавленная стоимость валового регионального продукта которого формируется на 30,3% промышленностью (ПФО – 38,9%, Российская Федерация – 31,7%) и на 13% сельским хозяйством (ПФО – 7,1%, Российская Федерация – 4,8%) [96].

Область входит в десятку регионов-лидеров по производству основных видов сельскохозяйственной продукции: зерна, подсолнечника, овощей закрытого грунта, молока, мяса. Объем сельскохозяйственной продукции, производимой на территории области, позволяет фактически полностью обеспечить внутренние потребности.

Однако, зерноперерабатывающий комплекс региона находится на стадии становления, одним из основных проблем, как отмечается в Стратегии социально-экономического развития Саратовской области выступает дисбаланс между сельскохозяйственным производством и сферой переработки, недостаточная глубина переработки сельскохозяйственного сырья [80]. Высокая важность развития зерноперерабатывающего комплекса для регионов Российской Федерации и страны в целом подчеркивается в: Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года, Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [62; 72; 73].

В первой главе диссертации были приведены цели, указанные в нормативных документах, регулирующие сферу производства и переработки зерновых культур. Достижению поставленных целей всегда препятствуют рисковые события, реализующиеся в период выполнения цели. На государственном и региональном уровне для этого применяются инструменты управления рисками, анализу которых посвящен данный параграф исследования.

В Стратегии социально-экономического развития Саратовской области обозначаются возможные сценарии развития региона: консервативный, умеренно оптимистичный, инновационный. В рамках Стратегии основным сценарием развития региона определяется инновационный сценарий, основанный на внедрении инноваций в производстве, сельском хозяйстве, управлении и т.д. [80].

В условиях глобализации и усиливающейся конкуренции на мировых рынках внедрение инновационных подходов к развитию экономики становится необходимостью как для страны в целом, так и для отдельных регионов. Актуальность инновационного пути обусловлена не только влиянием внешних факторов, но и внутренними вызовами, включая задачу обеспечения сбалансированного экономического развития территорий

страны. Очевидно, что стратегическая конкурентоспособность России в мировой экономике напрямую зависит от уровня инновационной активности и способности региональных экономик и отраслей адаптироваться к новым условиям.

Важно отметить, что управление регионом представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный рядом факторов (как внутренних, так и внешних), сопряженный с различными рисками, которые необходимо учитывать при разработке региональной социально-экономической политики.

Риски в региональном управлении неизбежно возникают и способны стать серьезной преградой для достижения целей и задач, связанных с социально-экономическим развитием и обеспечением экономической безопасности территорий. Нестабильность внутренних и внешних факторов, а также отрыв между устоявшимся опытом и новыми знаниями усиливают неопределенность при выборе стратегических направлений развития и определении мероприятий, которые необходимо включать в государственные программы и региональные проекты. В связи с этим теория управления рисками продолжает активно развиваться, находя все большее применение как на уровне теоретических исследований, так и в практической деятельности органов регионального управления.

Одной из главных сложностей в вопросах управления рисками на уровне региона является то, что методологическая база и институциональные механизмы все еще находятся в стадии формирования. Практический опыт регионов находится на этапе накопления, а существующие исследования в экономической литературе затрагивают лишь отдельные аспекты управления рисками в органах власти.

Для анализа практики региона в управлении рисками необходимо обратить внимание на применяемые механизмы. Важнейшим элементом эффективного управления является деятельность субъекта управления, который отвечает за полный цикл работы с рисками. Этот процесс включает идентификацию, анализ, оценку рисков, планирование и реализацию мер по

минимизации их последствий либо предотвращению рискованных ситуаций. Кроме того, субъект управления осуществляет постоянный мониторинг и контроль рисков.

С позиции эффективности управления рисками критически важно наличие и реализация мероприятий, направленных на снижение вероятности наступления рисков или их последствий. Такой план не только формирует основу успешного управления, но и выступает важным критерием оценки работы в этой сфере на региональном уровне.

Для полноценного и стабильного развития региона процесс управления рисками должен состоять из нескольких этапов:

- идентификация рисков;
- анализ рисков;
- оценка рисков;
- меры по управлению рисками;
- мониторинг и контроль.

Рассмотрим ключевые документы территориального управления, содержащие механизмы управления рисками в деятельности региональных властей. К числу таких документов относятся стратегии территориального развития и государственные программы. В них заложены меры, направленные на достижение поставленных целей с учетом возможных рисков.

Критически важной задачей в этом процессе является оценка степени применения инструментов управления рисками на каждом этапе и определение, насколько эффективно конкретный регион их использует в своей деятельности.

Анализ Постановления Правительства Саратовской области от 30.06.2016 № 321-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года» на наличие инструментов управления рисками по этапам системы управления рисками отображен в таблице 15. В таблице все упомянутые статьи сгруппированы по

инструментам управления рисками, далее эти инструменты разделены по этапам управления рисками.

Таблица 15 – Инструменты управления рисками, указанные в Постановлении от 30.06.2016 № 321-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года»

Этап управления риском	Инструмент управления риском
Идентификация рисков	-
Анализ рисков	SWOT-анализ (раздел 2.4)
Оценка рисков	Сценарное планирование (раздел 2.6)
Мера по управлению рисками	-
Мониторинг и контроль	-

Источник: составлено автором по материалам [80].

В таблице 16 проведен анализ документов стратегического развития региона, который показал, что риски развития даже идентифицированы. Проведен SWOT-анализ региона, определены сценарии развития региона в Стратегии социально-экономического развития региона, эти инструменты можно отнести к этапам анализа и оценки рисков. С точки зрения определения перспектив территории важно не только понимать ограничивающие факторы в рамках сценариев, но и снижать негативные последствия текущей и будущей региональной ситуации, что возможно проектировать в рамках ведения работы с рисками.

Таблица 16 – Инструменты управления рисками, указанные в государственных программах Саратовской области

Наименование показателя	Доля, в процентах
Действующие госпрограммы, где риски идентифицированы	30 (обозначены общие риски государственной программы)
Действующие госпрограммы, где отражены инструменты идентификации, анализа, оценки рисков, наличие мер по управлению рисками, мониторинг и контроль рисков	0

Источник: составлено автором.

Из 15 действующих программ только в шести упоминаются общие риски, способные повлиять на выполнение мероприятий. Среди наиболее распространенных проблем выделяются такие факторы, как ухудшение

социально-экономической обстановки, нехватка ресурсов для реализации запланированных мероприятий, задержки в финансировании и недостаточная координация действий с соисполнителями. В рамках государственных программ отсутствует структурированная система, включающая все этапы системы управления рисками.

Анализ текущей практики управления рисками в регионе демонстрирует отсутствие целостной системы. Работа с рисками носит фрагментарный характер. Применяются инструменты анализа и оценки рисков, однако, другие этапы управления рисками зачастую остаются неохваченными. В настоящее время региональные власти предпринимают меры по управлению рисками после реализации рискового события.

В ходе анализа было выявлено отсутствие единых стандартов, унифицированных подходов и методик управления рисками в Саратовской области. Для достижения высокой эффективности в управлении рисками необходимо внедрение этапа их планирования в деятельность региональных органов власти. Управление рисками также должно быть интегрировано в реализацию государственных программ. В этой связи требуется разработать и внедрить единые стандарты для структуры таких программ, предусматривающие обязательное включение этапов управления рисками. Среди этих результатов должны быть идентифицированные, проанализированные, оцененные риски, разработанные меры по управлению рисками и мероприятия в рамках мониторинга и контроля рисков.

Помимо инструментов управления рисками на уровне региона, также могут применяться инструменты на федеральном уровне.

В таблице 17 проведен анализ закона Российской Федерации «О зерне» (от 14.05.1993 № 4973-I, с изменениями на 03.02.2025). Можно выделить следующие статьи, которые относятся к упоминаниям об инструментах управления рисками:

– статья 5 устанавливает федеральные и региональные зерновые фонды для обеспечения потребностей России в зерне для пищевых и кормовых целей;

- статья 6 определяет, что объем и использование федерального фонда зерна устанавливаются Правительством Российской Федерации;
- статья 7 указывает, что объемы региональных фондов зерна определяются региональными органами власти через контрактные закупки;
- статья 12 устанавливает, что региональные органы власти определяют объем и использование региональных фондов зерна;
- статья 16¹ описывает государственный мониторинг зерна, включающий анализ объема и свойств для предоставления данных производителям и властям;
- статья 17¹ создает федеральную систему прослеживаемости зерна и продуктов, обеспечивающую контроль на всех этапах;
- статья 18¹ требует выдачи сопроводительных документов для каждой партии зерна при транспортировке и продаже;
- статья 18² устанавливает процедуры для обращения с некачественными партиями зерна, включая изъятие и утилизацию;
- статья 20 запрещает импорт/экспорт без сопроводительных документов и устанавливает процедуры тестирования;
- статья 22 определяет федеральный контроль за качеством и безопасностью зерна на всех этапах;
- статья 23 наделяет должностных лиц правом запрещать импорт некачественных партий зерна [61].

Таблица 17 – Инструменты управления рисками, указанные в законе Российской Федерации «О зерне» (от 14.05.1993 № 4973-І, с изменениями на 03.02.2025)

Этап управления риском	Инструмент управления риском
Идентификация рисков	-
Анализ рисков	-
Оценка рисков	-
Мера по управлению рисками	Федеральный фонд зерна (ст. 5, 6) Региональные фонды зерна (ст. 5, 7, 12)
Мониторинг и контроль	ФГИС «Зерно» (ст. 17 ¹) Товаросопроводительные документы (ст. 18 ¹ , 18 ² , 20) Федеральный государственный контроль (надзор) (ст. 22, 23)

Источник: составлено автором по материалам [61].

В данном нормативном документе отсутствуют инструменты управления рисками, предназначенные для идентификации рисков, анализа и оценки рисков. Про такой инструмент мониторинга и контроля как ФГИС «Зерно» есть отдельный нормативный документ – постановление Правительства Российской Федерации от 09.10.2021 № 1722. Основным инструментом управления рисками, предлагаемым в документе, является сама система и связанные с ней процедуры [65]. Также про ФГИС «Зерно» есть нормативный документ – постановление Правительства Российской Федерации от 07.09.2021 № 1512 «Об утверждении Правил взаимодействия Федеральной государственной информационной системы прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна и иных государственных информационных систем», который не содержит дополнительный инструментов управления рисками [67]. По товаросопроводительным документам также есть отдельный нормативный документ – постановление Правительства Российской Федерации от 09.10.2021 № 1721 «Об утверждении Правил оформления товаросопроводительного документа на партию зерна или партию продуктов переработки зерна в Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна». Товаросопроводительные документы являются частью инструмента мониторинга и контроля ФГИС «Зерно» [68].

Анализ постановления Правительства Российской Федерации от 25.09.2021 № 1612 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в качестве предпринимательской деятельности хранение зерна и оказывающих связанные с хранением услуги, в Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна» позволил выделить в нормативном документе инструменты управления рисками, отраженные в таблице 18.

Об этих инструментах говорится в следующих пунктах нормативного документа:

- пункты 1 устанавливает создание и ведение реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, занимающихся хранением зерна;
- подпункты «б» и «в» пункта 5 устанавливают предоставление данных об обязательном страховании гражданской ответственности юридического лица, индивидуального предпринимателя – владельца опасного производственного объекта III и IV [66].

Указанные инструменты также связаны с применением инструмента мониторинга и контроля ФГИС «Зерно».

Таблица 18 – Инструменты управления рисками, указанные в Постановлении Правительства Российской Федерации от 25.09.2021 № 1612 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в качестве предпринимательской деятельности хранение зерна и оказывающих связанные с хранением услуги, в Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна»

Этап управления риском	Инструмент управления риском
Идентификация рисков	-
Анализ рисков	-
Оценка рисков	-
Мера по управлению рисками	Обязательное страхование гражданской ответственности юридического лица владельцев опасных производственных объектов III и IV (п. 5, пп. в и г)
Мониторинг и контроль	Реестр юридических лиц, оказывающих услуги по хранению зерна (п. 1,2,3,4,5 и др.)

Источник: составлено автором по материалам [66].

В таблице 19 проведен анализ Постановления Правительства Российской Федерации № 1079 от 30.06.2021 «Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) в области обеспечения качества и безопасности зерна и продуктов переработки зерна». Анализ показывает, что несмотря на то, что федеральный государственный контроль в таблице 14 был отнесен к инструменту мониторинга контроля и надзора, сам федеральный государственный контроль в соответствии с положением применяет инструменты из других этапов системы управления рисками.

Таблица 19 – Инструменты управления рисками, указанные в постановление Правительства Российской Федерации № 1079 от 30.06.2021 «Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) в области обеспечения качества и безопасности зерна и продуктов переработки зерна»

Этап управления риском	Инструмент управления риском
Идентификация рисков	-
Анализ рисков	-
Оценка рисков	Категоризация объектов контроля по уровню риска (п. 5)
Мера по управлению рисками	Профилактические мероприятия с объектами контроля: – информирование; – обобщение правоприменительной практики; – объявление предостережения; – консультирование; – профилактический визит (п.6)
Мониторинг и контроль	Ключевой показатель эффективности (п. 42)

Источник: составлено автором по материалам [69].

Пункты положения, где упоминаются инструменты управления рисками:

– пункт 5 относит к категориям высокого, среднего и низкого риска объекты контроля, устанавливает критерии отнесения объектов контроля к категориям риска согласно приложению;

– пункт 6 устанавливает профилактические мероприятия в отношении объектов контроля в целях стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований: информирование, обобщение правоприменительной практики, объявление предостережения, консультирование, профилактический визит;

– пункт 42 устанавливает ключевой показатель государственного контроля как отношение количества объектов контроля, в отношении которых принято решение об изменении категории риска на более низкую, к общему количеству объектов контроля [69].

Проведен также анализ распоряжения Правительства Российской Федерации от 10.08.2019 № 1796-р «Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года» и распоряжения Правительства Российской Федерации от 03.12.2020 № 3183-р (редакция от 18.06.2021) «О Плане мероприятий по реализации Долгосрочной стратегии

развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года», результаты в таблицах 20 и 21 соответственно.

Таблица 20 – Инструменты управления рисками, указанные в распоряжении Правительства Российской Федерации от 10.08.2019 № 1796-р «Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 год»

Этап управления риском	Инструмент управления риском
Идентификация рисков	-
Анализ рисков	-
Оценка рисков	-
Мера по управлению рисками	Предоставление субсидий на оплату части затрат на: процент по кредитам для производства, страховые премии, на приобретение техники, на строительство и реконструкцию Закупочные и товарные интервенции Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование Льготные кредиты, тарифы на транспортировку Компенсация затрат на транспортировку продукции
Мониторинг и контроль	-

Источник: составлено автором по материалам [73].

Таблица 21 – Инструменты управления рисками, указанные в распоряжении Правительства Российской Федерации от 03.12.2020 № 3183-р (редакция от 18.06.2021) «О Плане мероприятий по реализации Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года»

Этап управления риском	Инструмент управления риском
Идентификация рисков	-
Анализ рисков	SWOT-анализ Классификация рисков
Оценка рисков	-
Мера по управлению рисками	Совершенствование законодательства для государственного контроля Меры по борьбе с карантинными вредителями Разработка отечественных технологий для АПК Создание центров селекции Субсидии на транспорт Субсидии производителям Стимулирование биржевой торговли Модернизация элеваторов Рост экспорта и развитие экспортной инфраструктуры Развитие водного транспорта
Мониторинг и контроль	Мониторинг посевных площадей и валового сбора Мониторинг использования удобрений Мониторинг приобретения техники Мониторинг потребления кормов ФГИС «Зерно» Контроль карантина и фитосанитарных условий Мониторинг качества зерна Фотосанитарный мониторинг

Источник: составлено автором по материалам [74].

План мероприятий по реализации Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года будет охватывать только два этапа из пяти этапов системы управления рисками: меры по управлению рисками, мониторинг и контроль. Необходимо также отметить, что Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года содержит SWOT-анализ зернового комплекса и проклассифицированные риски развития зернового комплекса, что можно отнести к этапу анализ [73].

Выводы по главе 2

Во второй главе автором была предложена система индикаторов экономической безопасности региона с учетом деятельности зерноперерабатывающего комплекса. По предложенным индикаторам было оценено состояние экономической безопасности регионов ПФО. В ходе корреляционного анализа было установлена значимая связь индикаторов зерноперерабатывающего комплекса с другими индикаторами экономической безопасности, а также недостаточная инновационная активность в области зернопереработки. Следовательно, можно сказать, что управление рисками зерноперерабатывающего комплекса на региональном уровне имеет весьма высокое обоснование, поскольку оно не только ведет к росту индикаторов зерноперерабатывающего комплекса, но и взаимообусловлен со множеством индикаторов экономической безопасности региона.

Анализ полученных в ходе проведения настоящего исследования данных позволяет утверждать, что основные проблемы в части управления рисками зерноперерабатывающего комплекса состоят в настоящее время даже не в невнимании государства к проблемам комплекса, не в отсутствии государственной поддержки, а в сфере отсутствия методических разработок, а также квалифицированных специалистов. Как представляется, повысить эффективность системы управления рисками в зерноперерабатывающем

комплексе будет возможно при формировании единого унифицированного подхода к реализации управленческих воздействий, а также наличии методической базы, которая определяла бы алгоритм их осуществления, единообразных для всех субъектов.

Глава 3

Развитие инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса при обеспечении экономической безопасности региона

3.1 Инструментарий регионального уровня управления рисками зерноперерабатывающего комплекса на примере Саратовской области

В рамках управления рисками зерноперерабатывающего комплекса можно выделить стратегические и тактические риски. Ввиду различия структуры и генезиса проявления стратегических и тактических рисков необходима их сегментация, которая в том числе отражается в отличии инструментов управления рисками. В качестве инструмента управления тактическими рисками зерноперерабатывающего комплекса была предложена система индикаторов экономической безопасности региона, включающая индикаторы, отражающие состояние зерноперерабатывающего комплекса.

Соотнесение фактических значений индикаторов с их пороговыми значениями по региону, как представляется, достаточно точно и однозначно позволяет определить возникающие тактические риски на уровне региона и комплекса в определенный момент времени. Количественная оценка риска, является более точным способом идентификации, что весьма важно именно при выявлении тактических рисков. Тактические риски характерны тем, что требуют оперативной реакции на их возникновение. Соответственно, чем быстрее и точнее будут идентифицированы тактические риски, тем быстрее может быть осуществлено нивелирование их негативного влияния на комплекс и регион.

В отличие от тактических рисков, при управлении стратегическими рисками недостаточно выявление индикаторов, значение которых не соответствует установленным пороговым значениям в определенный момент времени.

Для анализа рисков применяются такие инструменты, как являются мозговой штурм, интервью с экспертами, метод Дельфи, SWOT-анализ, PESTEL-анализ, метод Monte Carlo, карта рисков и другие [157]. Однако, применение стандартных инструментов для идентификации рисков носит статический характер. Но процессы развития зерноперерабатывающего комплекса носят весьма динамичный характер. Поэтому автором предлагается усовершенствованная карта рисков, учитывающая динамику развития рисков зерноперерабатывающего комплекса во времени – динамическая карта рисков.

В качестве инструмента управления рисками зерноперерабатывающего комплекса предлагается использование динамической карты рисков, которая позволит идентифицировать, анализировать, оценивать и проводить синтез управления стратегическими рисками. Динамическая карта рисков показывает факторы трендов индикаторов в перспективе до 10 лет. Влияние разных факторов порождает деструктивные риски, прогрессирующие во времени, управление которыми должно быть в фокусе внимания субъектов управления для сохранения трендов развития региона. Составление динамической карты позволяет взглянуть на общую среду рисков во времени. Знание информации относительно времени реализации рисков позволяет рационально приоритизировать ресурсы управления рисками, а также отслеживать связи между рисками и изменением рискованной среды.

Представляется, что применение данного инструмента позволит реализовать системный подход к управлению рисками зерноперерабатывающего комплекса и региона. Для составления динамической карты рисков потребуется заполненная таблица со следующими полями:

- тренд индикатора;
- описание риска;
- вероятность риска;
- последствия реализации риска;
- уровень риска;

- период возникновения риска;
- связь рисков.

Каждое поле отражает определенную характеристику риска:

1) Тренд индикатора.

Отражает ключевые внешние или внутренние тенденции (технологические, экономические, социальные, политические), на сохранение которых могут оказывать влияние различные риски. Указание тренда позволяет не только идентифицировать риски, но и оценивать их воздействие в контексте устойчивости и развития соответствующего направления.

2) Описание риска.

Формулировка потенциального риска, которая может повлиять на достижение целей региона, комплекса, предприятия. Данное поле фиксирует содержание риска, его сущностные характеристики, контекст возникновения. Описание должно быть конкретным и содержательным.

3) Вероятность риска.

Качественная или количественная оценка вероятности реализации риска в заданном временном горизонте. В рамках диссертационного исследования используется экспертная шкала: низкая, средняя, высокая. Данное поле необходимо для последующей интегральной оценки уровня риска.

4) Последствия реализации риска.

Характеристика степени воздействия риска в случае его реализации. Последствия могут выражаться через экономические убытки, снижение качества, потери конкурентоспособности и иные критичные параметры. Оценка последствий, как правило, также осуществляется по шкале (низкие, средние, высокие).

5) Уровень риска.

Интегральный показатель, получаемый на основе оценки вероятности и последствий. Уровень риска классифицируется на низкий, средний, высокий, и служит основанием для ранжирования рисков по приоритетности управления.

6) Период возникновения риска.

Временной интервал, в пределах которого риск может проявиться. Учет временного аспекта позволяет планировать действия по предупреждению или снижению риска, а также учитывать его на разных стадиях стратегического планирования. Временные горизонты могут быть краткосрочными (до 3 лет), среднесрочными (3-5 лет) и долгосрочными (5-10 лет и более).

7) Связь рисков.

Указывает на наличие логических или причинно-следственных взаимосвязей между различными рисками. Отображение связей позволяет идентифицировать каскадные (вторичные) риски, а также риски, усиливающие или трансформирующие другие риски. Это поле имеет важное значение для построения системы комплексного управления рисками и моделирования развития рисков во времени.

Однако, прежде чем составлять динамическую карту рисков необходимо провести анализ сферы производства и переработки зерновых культур, выявить зависимости, создающие риски несохранения тренда главного индикатора – «объема переработки зерновых культур».

Одним из важным риском является возможность роста цен на продукты переработки, опережающего динамику покупательной способности населения.

Еще одним важным трендом, отражающим состояние зерноперерабатывающего комплекса, является объем производства продуктов, полученных в результате переработки.

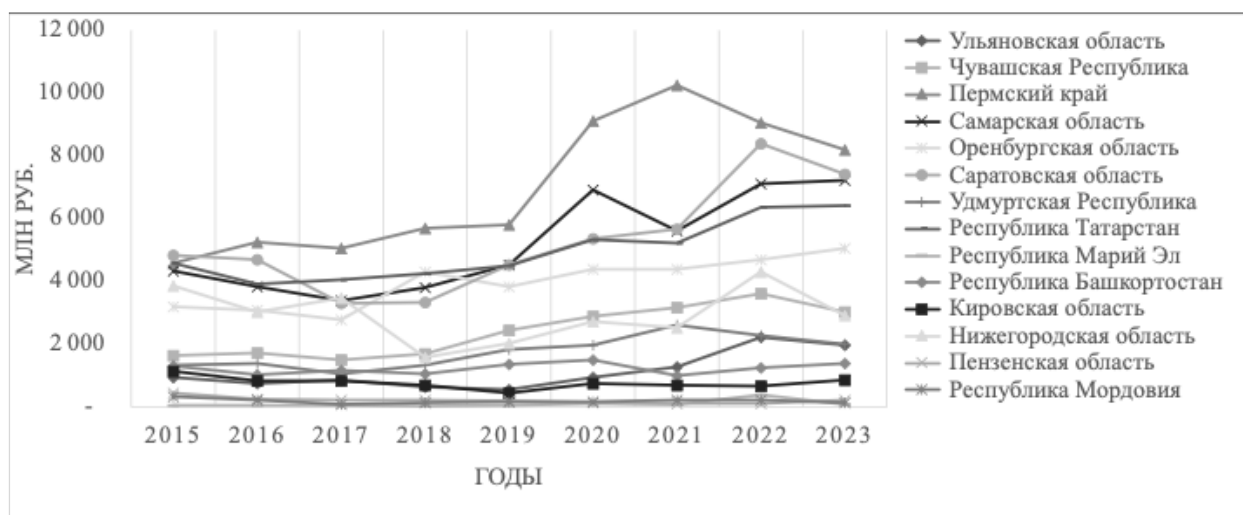
Согласно представленным данным в таблице 22 и на рисунке 22, можно сделать вывод, что объем переработки зерновых культур в ПФО за 9 лет вырос почти на 44%. Лидеры по темпу роста переработки зерновых культур за период с 2015 года по 2023 год: Ульяновская область, Чувашская Республика, Пермский край. Лидеры по объему переработки зерновых культур на последнюю доступную дату: Пермский край, Саратовская область, Самарская область.

Таблица 22 – Объем переработки зерновых культур по регионам ПФО за 2015-2023 годы

В миллионах рублей

Регион ПФО	Год									Изменение 2015/2023, в процентах
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Ульяновская область	950	753	855	638	550	951	1293	2230	1983	109
Чувашская Республика	1643	1711	1512	1709	2453	2882	3175	3598	3024	84
Пермский край	4591	5258	5063	5702	5815	9099	10238	9049	8185	78
Самарская область	4334	3822	3388	3817	4535	6920	5615	7107	7215	66
Оренбургская область	3185	3093	2784	4306	3841	4397	4381	4679	5044	58
Саратовская область	4835	4699	3307	3325	4528	5345	5672	8369	7406	53
Удмуртская Республика	1325	1403	1052	1339	1822	1964	2611	2275	1995	51
Республика Татарстан	4588	3917	4041	4242	4504	5339	5217	6347	6411	40
Республика Марий Эл	62	55	66	19	56	126	81	402	84	36
Республика Башкортостан	1300	1025	1177	1050	1355	1515	996	1248	1393	7
Кировская область	1129	844	826	705	433	748	696	664	859	-24
Нижегородская область	3853	3023	3464	1575	2016	2719	2536	4296	2919	-24
Пензенская область	459	252	227	212	194	145	104	100	235	-49
Республика Мордовия	337	220	98	141	181	169	214	235	155	-54
Итого	32591	30075	27860	28781	32283	42320	42831	50601	46906	44

Источник: составлено автором по материалам [96].

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 22 – Динамика переработки зерновых культур по регионам ПФО за 2015-2023 годы

Согласно представленным данным в таблице 23 и рисунке 23, можно сделать вывод, что объем производства зерновых культур в ПФО за 13 лет

вырос почти на 400%. Практически все регионы ПФО выросли, за исключением Пермского края, где наблюдается падение на 15%. По темпу роста производства зерна за последние 13 лет лидерами стали Пензенская область, Чувашская Республика, Ульяновская область. Саратовская область закрывает топ-5 регионов по темпу роста производства. Топ по темпу роста и топ по объему производства за 2023 год отличается. Топ-3 региона по объему производства зерна: Саратовская область, Республика Татарстан, Оренбургская область. По графику прослеживается связь между лидерами по объему производства и происходящими колебаниями за рассматриваемый период. Чем больше объем производства, тем сильнее колебания за рассматриваемый период. Так, резкое снижение выхода продукции наблюдается в 2017 и 2020 годах. Как раз на те годы, на которые приходится спад показателей сбора зерновых культур, приходится или засушливые летние месяцы, или же, напротив, излишне холодные и дождливые летние периоды. Отсюда может быть сделано предположение о влиянии на развитие производства зерна климатического фактора. Подобные погодные условия не являются благоприятными для возделывания зерновых культур, поэтому снижение урожая представляется закономерным и слабо поддается влиянию человека [156].

Из данных видно, что темпы роста объемов производства опережают темпы роста объемов переработки зерновых культур. В отличие от валового сбора зерна за рассматриваемый период ситуация не совсем однозначная, нельзя сказать, что практически во всех регионах ПФО наблюдается рост объемов переработки зерновых культур.

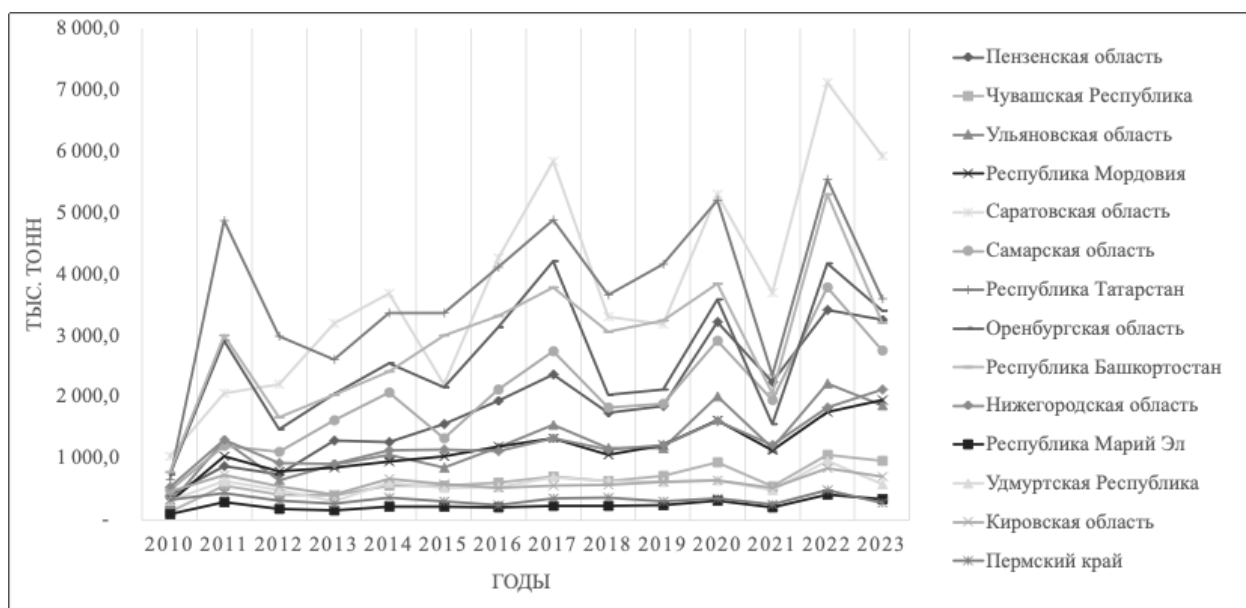
Можно заметить, что Пермский край – лидер по снижению объемов производства зерновых культур, но в то же время в лидерах по объему и темпу роста переработки зерновых культур, это может говорить о направленности деятельности региона больше на переработку. Саратовская область в лидерах по объему производства и переработки зерна.

Таблица 23 – Объемы производства зерна по регионам ПФО за 2010-2023 годы

В тысячах тонн

Регион ПФО	Год						Изменение 2010/2023, в процентах
	2010	2015	2020	2021	2022	2023	
Пензенская область	407	1559	3222	2252	3270	3264	702
Чувашская Республика	129	562	941	556	1009	969	651
Ульяновская область	273	860	2016	1170	2114	1862	582
Республика Мордовия	292	1040	1622	1137	1648	1958	571
Саратовская область	1033	2214	5304	3700	6793	5925	474
Самарская область	489	1333	2924	1952	3657	2755	463
Республика Татарстан	661	3368	5201	2353	5214	3604	445
Итого	6552	18886	32249	19438	36940	30997	373
Оренбургская область	739	2159	3590	1566	4015	3401	360
Республика Башкортостан	781	3005	3839	2061	5004	3207	311
Нижегородская область	541	1150	1615	1217	1753	2126	293
Республика Марий Эл	102	219	318	209	382	337	230
Удмуртская Республика	313	528	648	485	889	592	89
Кировская область	461	585	652	522	747	714	55
Пермский край	331	304	357	258	445	283	-15
Итого	6552	18886	32249	19438	36940	30997	373

Источник: составлено автором по материалам [96].

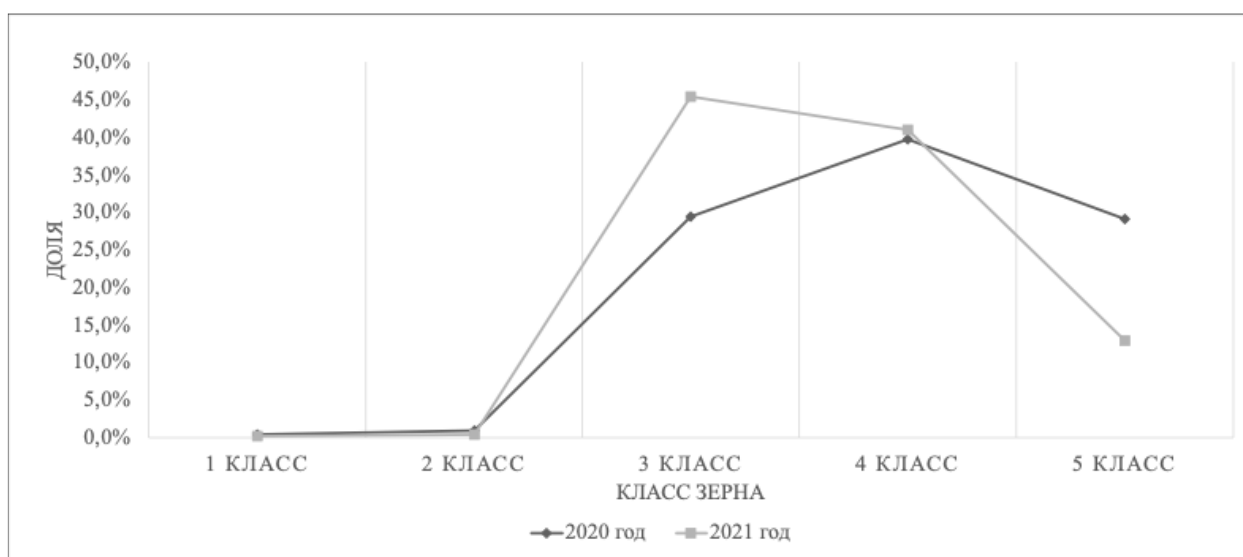
Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 23 – Динамика валового сбора зерновых культур по регионам ПФО за 2010-2023 годы

В таблице 24 отражена информация об оценке качества зерна, полученной на основании результатов проведенных лабораторных испытаний проб зерна специалистами испытательных лабораторий филиалов ФГБУ «Россельхозцентр» в 47 регионах Российской Федерации и информации от предприятий зерноперерабатывающего комплекса субъектов Российской Федерации. На рисунке 24 отражена динамика производства пшеницы по классам. Можно сделать следующий вывод, что производство пшеницы 1 и 2 классов снизилось в два раза с 1,5% до 0,7%, иными словами, производство пшеницы 1-2 класса менее 1%.

В то же время в таблице 25 отображается сильная зависимость содержания клейковины от класса пшеницы. От уровня содержания клейковины в зерне сильно зависит качество хлебных, макаронных и других изделий.

В французской бирже MATIF, где торгуют пшеницей для выпекания высококачественного хлеба, зерна с клейковиной ниже 28% (2-й класс и выше) не бывает. В то же время в Российской Федерации преобладает производство зерна с содержанием клейковины не более 18%, что влияет в том числе на конкурентоспособность отечественного зерна и продуктов переработки на отечественных и международных рынках.

Источник: составлено автором по материалам [97].

Рисунок 24 – Динамика производства пшеницы по классам в Российской Федерации за 2020-2021 годы

Таблица 24 – Исследование качества производимого зерна за 2020-2021 годы по России

Наименование показателя	2020 год	2021 год
Всего обследовано зерна	16184,1 тыс. тонн	28615,0 тыс. тонн
В том числе пшеницы	14248,9 тыс. тонн (16,2% от валового сбора 88144,4 тыс. тонн)	26138,3 тыс. тонн (33,1% от валового сбора 78973,6 тыс. тонн)
Количество проб	49894 пробы	23988 проб
Пшеница 1 класса	68,9 тыс. тонн (0,5%)	41,2 тыс. тонн (0,2%)
Пшеница 2 класса	146,1 тыс. тонн (1,0%)	123,2 тыс. тонн (0,5%)
Пшеница 3 класса	4206,6 тыс. тонн (29,5%)	11864,8 тыс. тонн (45,4%)
Пшеница 4 класса	5675,7 тыс. тонн (39,8%)	10715,7 тыс. тонн (41,0%)
Пшеница 5 класса	4151,4 тыс. тонн (29,1%)	3392,9 тыс. тонн (13,0%)

Источник: составлено автором по материалам [97].

Таблица 25 – Зависимость клейковины от класса пшеницы

Класс пшеницы	Содержание клейковины, в процентах
1 класс	≥ 32
2 класс	≥ 28
3 класс	≥ 23
4 класс	≥ 18
5 класс	< 18

Источник: составлено автором по материалам [97].

На основании проведенного анализа можно выделить риски, влияющие на сохранение тренда по индикатору «объем переработки зерновых культур» в таблице 26.

Таблица 26 – Риски развития зерноперерабатывающего комплекса Саратовской области

Тренд индикатора	Описание риска
Рост производства продуктов переработки зерновых культур	Риск А. Рост цен на продукцию переработки отечественного производства вследствие роста затрат на производство по причинам недостаточно высокой технологической оснащенности, технологической отсталости производства, климатических кризисов, повлекших рост стоимости сырья под переработку и другое
	Риск Б. Падение качества продукции вследствие ухудшения качества перерабатываемого сырья
	Риск В. Ограничение объемов экспорта зерна и продуктов его переработки вследствие появления международных санкций
	Риск Г. Снижение доли во внутреннем потреблении продукции отечественного производства зерновых культур и продуктов переработки вследствие высокой стоимости и низкого качества
	Риск Д. Сокращение экспорта зерна и продуктов его переработки вследствие несоответствия качества международным требованиям
	Риск Е. Несоблюдение требований потребителей к качественным характеристикам зерновых культур и продуктов их переработки
	Риск Ж. Значительное замещение продуктов переработки зерновых культур отечественного производства импортными товарами более дешевыми и качественными

Источник: составлено автором.

Первоисточниками ряда рисков являются параметры цены и качества. Цена и качество могут сказаться на конкурентоспособности отечественного продукта на российском и международным рынках. Если продукция имеет низкое качество и высокую цену, то спрос на нее падает, что отражается на предложении, которое также начинает падать.

В таблице 27 представлены показатели, которые позволяют подтвердить эту зависимость:

- объем переработки зерновых культур;
- средние потребительские цены на муку пшеничную;
- среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации;
- коэффициент ценовой доступности муки.

Таблица 27 – Зависимость объема переработки зерновых культур от ценовой доступности населению продуктов переработки

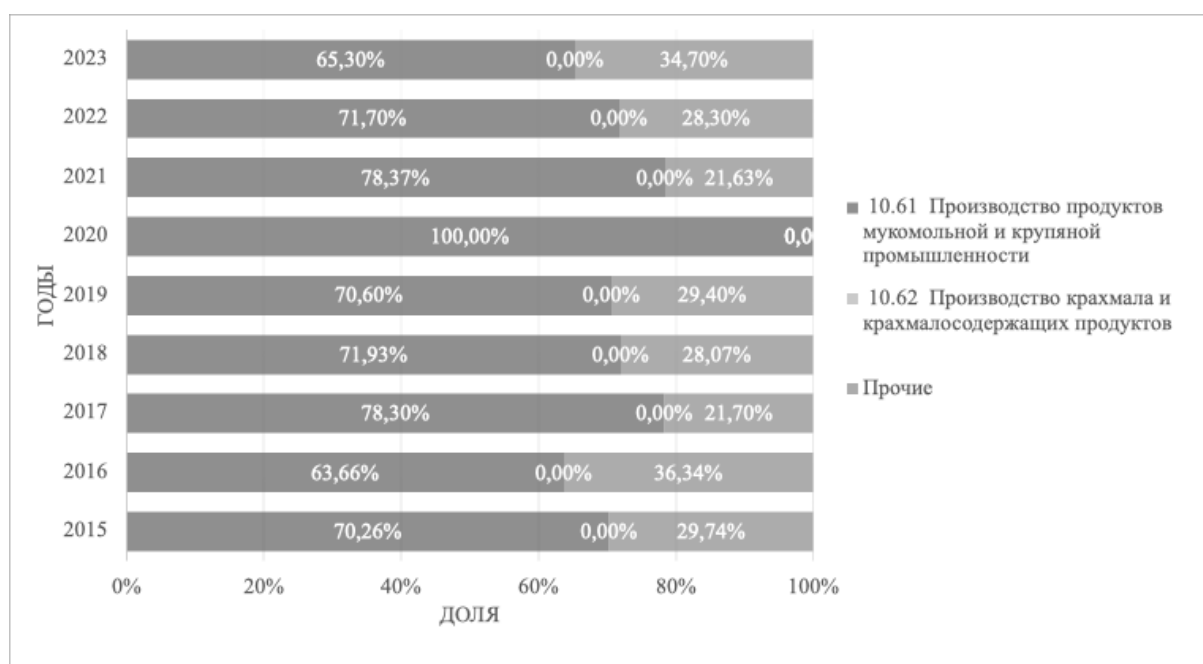
В тысячах рублей

Год	Объем переработки зерновых культур	Средние потребительские цены на муку пшеничную, руб.	Среднедушевые денежные доходы населения	Коэффициент ценовой доступности муки
1	2	3	4	3 : 4
2015	4 834 770,60	32,78	19,89	1,65
2016	4 699 395,81	33,27	19,54	1,7
2017	3 306 650,00	32,11	19,92	1,61
2018	3 325 263,00	33,47	21,02	1,59
2019	4 527 994,00	36,36	22,27	1,63
2020	5 345 427,00	41,6	23,52	1,77
2021	5 672 485,00	47,58	25,52	1,86
2022	8 368 512,00	51,84	30,29	1,71
2023	7 405 995,80	49,96	37,84	1,32
2024	9 674 020,00	58,9	42,16	1,4
2025	11 622 638,00	64,85	48,87	1,33
2026	13 840 568,00	71,4	56,45	1,26
2027	16 327 810,00	78,53	64,89	1,21
2028	19 084 364,00	86,25	74,2	1,16
2029	22 110 230,00	94,56	84,37	1,12
2030	25 405 408,00	103,46	95,4	1,08
2031	28 969 898,00	112,94	107,3	1,05
2032	32 803 700,00	123,02	120,06	1,02
2033	36 906 814,00	133,68	133,68	1

Источник: составлено автором по материалам [96].

На примере риска роста цен оценено его влияние на тренд индикатора «объем переработки зерновых культур». На тренд роста объемов переработки зерновых культур в ближайшей перспективе влияет рост цен вследствие роста затрат на производство по разным причинам: технологическая отсталость или устаревание производства, климатические факторы и др. Если рост цен опережает рост среднедушевых доходов населения за продукцию, то меньше возможностей приобрести прежний объем продукции за те же денежные средства и как следствие меньше спрос и ниже объемы переработки. При таком сценарии отечественное производство теряет часть рынка, которая заполняется иностранными производителями. Также существуют риски введения международных санкций, которые также в конечном счете отражаются на объеме отечественного производства.

Для сравнения объема переработки зерновых культур с ценой взяты средние потребительские цены на муку пшеничную. По описанию индикатора «объем переработки зерновых культур» в общем объеме переработки зерновых культур сосредотачивается не только мука как продукт переработки, но и ряд других продуктов.

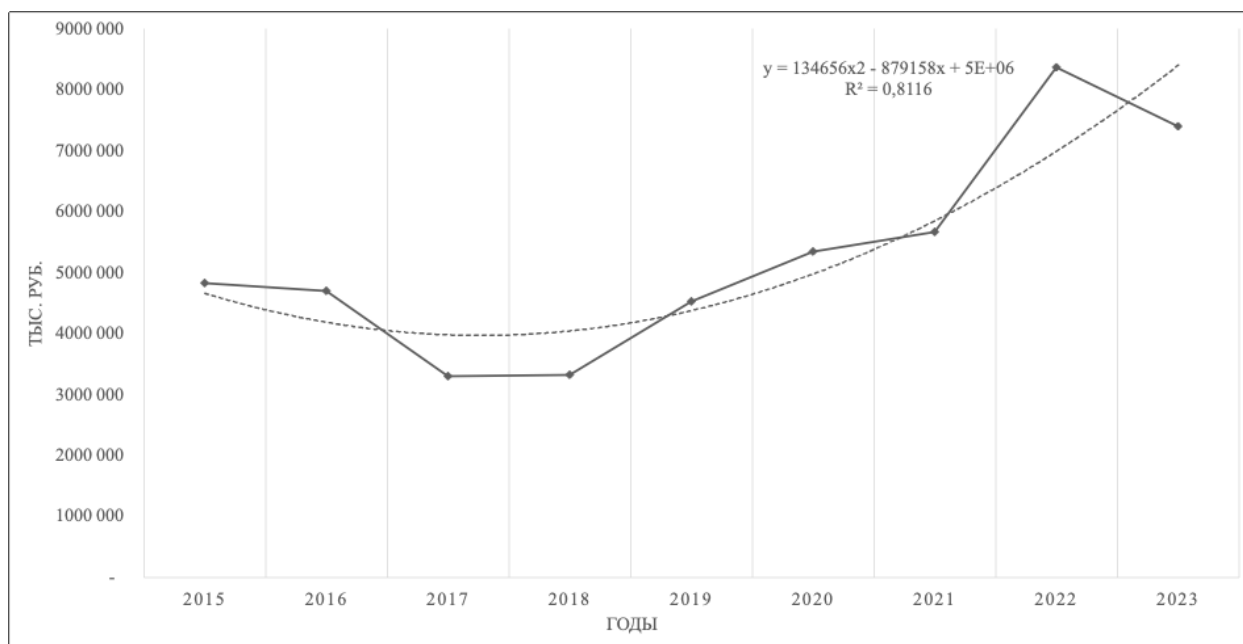
Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 25 – Динамика структуры производства продуктов переработки зерна в Саратовской области за 2015-2023 годы

Однако, на рисунке 25 видно, что в среднем за 2015-2023 годы около 70% доли в структуре производства занимает мука и крупы, полученные в результате переработки зерновых культур, соответственно для сравнения объема переработки зерновых культур с ценой используем средние потребительские цены на муку пшеничную.

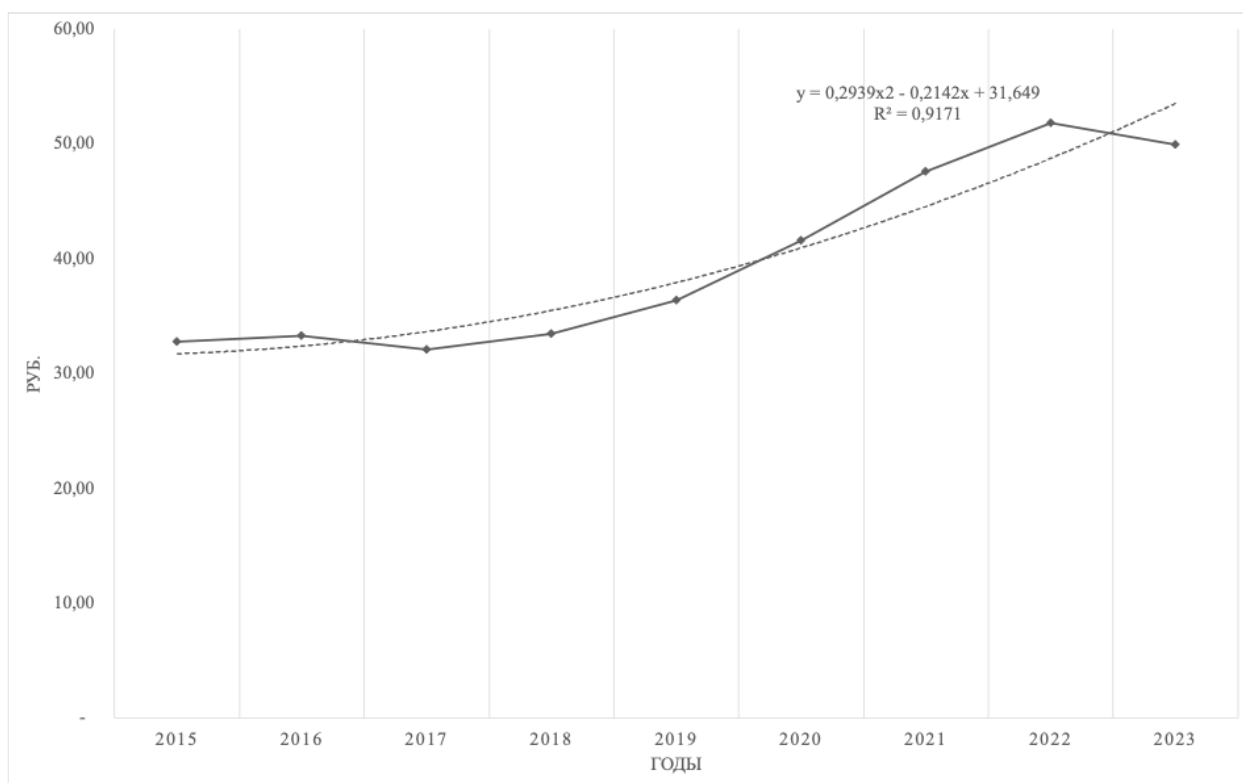
В то же время не совсем корректно сравнивать напрямую цену и объем производства, поскольку цена не отражает покупательную способность населения. Нельзя точно сказать, сколько можно было купить муки за 1 рубль на протяжении всего периода анализа. Для этого используем среднедушевые денежные доходы в Саратовской области за тот же период.

В таблице 27 также проведен прогноз индикаторов на 10 лет вперед. Для каждого индикатора применялось уравнение тренда вида, наилучшим образом отражающее поведение данных во времени, для валидации точности использовался коэффициент детерминации. Полученное уравнение тренда применялось для построения прогноза по каждому индикатору. Фактические значения индикаторов, уравнения трендов, коэффициенты детерминации отражены на рисунках 26; 27; 28.

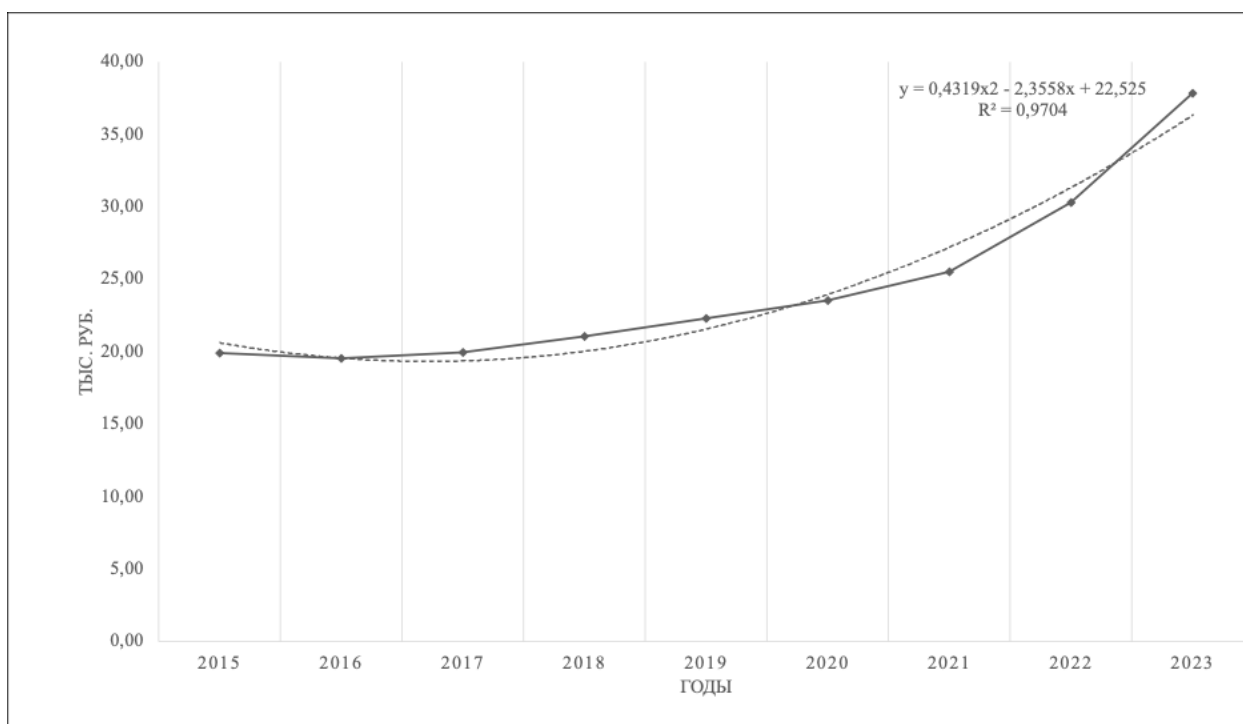
Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 26 – Объем переработки зерновых культур по Саратовский области за 2015-2023 годы

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 27 – Средние потребительские цены на муку пшеничную по Российской Федерации за 2015-2023 годы

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 28 – Среднедушевые денежные доходы населения по Саратовской области за 2015-2023 годы

Коэффициент ценовой доступности в таблице 27 рассчитывается как отношение средних потребительских цен на муку пшеничную и среднедушевых денежных доходов населения. Чем меньше значение коэффициента, тем более доступна продукция переработки населению, рост коэффициента ценовой доступности ведет к снижению доступности продукции для населения. Следовательно, рост ценовой доступности способствует росту производства продуктов зернопереработки в соответствии с матрицей корреляции в таблице 28.

Таблица 28 – Тепловая карта корреляции продукции переработки зерновых культур и коэффициента ценовой доступности

Матрица корреляции	Объем переработки зерновых культур	Коэффициент ценовой доступности муки
Объем переработки зерновых культур	1	-
Коэффициент ценовой доступности муки	-0,89	1

Источник: составлено автором по материалам [96].

При практическом применении разработанного подхода для конкретного субъекта управления рекомендуется привлекать отраслевых экспертов и использовать более детальную количественную или качественную оценку рисков на основе доступных статистических данных.

В целях иллюстрации применения динамической карты были использованы условные значения вероятности и характеристики последствий реализации рисков в таблице 29. Данная оценка не претендует на статус экспертной и приведена исключительно для демонстрации принципа построения динамической карты рисков и возможного распределения рисков по уровню. Пример количественной оценки риска был описан выше на примере опережающего доходность населения роста цен на продукцию переработки зерна.

Таблица 29 – Динамическая карта стратегических рисков зерноперерабатывающего комплекса Саратовской области

Тренд индикатора	Описание риска	Вероятность риска	Последствия реализации риска	Уровень риска	Период возникновения риска	Связь рисков
Рост производства продуктов переработки зерновых культур	Риск А. Рост цен на продукцию переработки отечественного производства вследствие роста затрат на производство по причинам недостаточно высокой технологической оснащенности, технологической отсталости производства, климатических кризисов, повлекших рост стоимости сырья под переработку и другое	Низкая	Средние	Средний	0-3 лет	Риск Г
	Риск Б. Падение качества продукции вследствие ухудшения качества перерабатываемого сырья	Высокие	Высокие	Высокий	0-3 лет	Риск Г, Д, Е
	Риск В. Ограничение объемов экспорта зерна и продуктов его переработки вследствие появления международных санкций	Низкая	Высокие	Высокий	0-3 лет	Риск Д
	Риск Г. Снижение доли во внутреннем потреблении продукции отечественного производства зерновых культур и продуктов переработки вследствие высокой стоимости и низкого качества	Низкая	Высокие	Средний	3-5 лет	Риск А, Б
	Риск Д. Сокращение экспорта зерна и продуктов его переработки вследствие несоответствия качества международным требованиям, под воздействием санкций	Средняя	Высокие	Высокий	3-5 лет	Риск Б, В
	Риск Е. Несоблюдение требований потребителей к качественным характеристикам зерновых культур и продуктов их переработки	Средняя	Высокие	Высокий	3-5 лет	Риск Б
	Риск Ж. Значительное замещение продуктов переработки зерновых культур отечественного производства импортными товарами более дешевыми и качественными	Низкая	Высокие	Высокий	5-10 лет	Риск Г, Е

Источник: составлено автором.

Также динамическая карта рисков может быть отображена в другом формате в таблице 30.

Таблица 30 – Динамическая карта стратегических рисков зерноперерабатывающего комплекса Саратовской области (2 способ отображения)

Тренд индикатора	Период возникновения риска (0-3 лет)	Период возникновения риска (3-5 лет)	Период возникновения риска (5-10 лет)
Рост производства продуктов переработки зерновых культур	Риск А. Рост цен на продукцию переработки отечественного производства вследствие роста затрат на производство по причинам недостаточно высокой технологической оснащенности, технологической отсталости производства, климатические кризисы, повлекшие рост стоимости сырья под переработку и другие Риск Б. Падение качества продукции вследствие ухудшения качества перерабатываемого сырья Риск В. Ограничение объемов экспорта зерна и продуктов его переработки вследствие появления международных санкций	Риск Г. Снижение доли во внутреннем потреблении продукции отечественного производства зерновых культур и продуктов его переработки вследствие высокой стоимости и низкого качества Риск Д. Сокращение экспорта зерна и продуктов его переработки вследствие несоответствия качества международным требованиям, под воздействием санкций Риск Е. Несоблюдение требований потребителей к качественным характеристикам зерновых культур и продуктов их переработки	Риск Ж. Значительное смещение продуктов переработки зерновых культур отечественного производства импортными товарами более дешевыми и качественными

Источник: составлено автором.

Такой способ отображения динамической карты рисков лучше показывает развитие рисков во времени.

В таблице 31 отображается расчет эффекта, полученного от управления риском на примере управления риском роста цен на продукцию переработки вследствие роста затрат (себестоимости) на производство. Управление риском ведет к соблюдению выявленных трендов на период прогнозирования.

Таблица 31 – Эффект от управления риском роста средних потребительских цен по Саратовской области

Год	Объем переработки зерновых культур, млн руб.	Пороговое значение по объему переработки зерновых культур, млн руб.	Средние потребительские цены на муку пшеничную, руб.	Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб.	Объем переработки зерновых культур, тонн	Коэффициент ценовой доступности муки	Средние потребительские цены на муку пшеничную при росте цен на 10% с 2024 года по 2026 год, руб.	Объем переработки зерновых культур при росте цен на 10% с 2024 года по 2026 год, тонн	Коэффициент ценовой доступности муки при росте цен на 10% с 2024 года по 2026 год	Объем переработки зерновых культур в старых ценах, тыс. руб.	Эффект от управления риском роста средних потребительских цен на муку пшеничную, млн руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	3	4	5	2 : 4	4 : 5	4 x 110%	2 : 8	8 : 5	4 x 9	(2 – 11) x 22%
2015	4 835	3 118	32,8	19,9	147,49	1,65	32,78	147,49	1,65	4 835	-
2016	4 699	3 038	33,3	19,5	141,25	1,7	33,27	141,25	1,7	4 699	-
2017	3 307	3 032	32,1	19,9	102,98	1,61	32,11	102,98	1,61	3 307	-
2018	3 325	3 252	33,5	21	99,35	1,59	33,47	99,35	1,59	3 325	-
2019	4 528	3 863	36,4	22,3	124,53	1,63	36,36	124,53	1,63	4 528	-
2020	5 345	4 760	41,6	23,5	128,5	1,77	41,6	128,5	1,77	5 345	-
2021	5 672	4 909	47,6	25,5	119,22	1,86	47,58	119,22	1,86	5 672	-
2022	8 369	5 983	51,8	30,3	161,43	1,71	51,84	161,43	1,71	8 369	-
2023	7 406	6 089	50	37,8	148,24	1,32	49,96	148,24	1,32	7 406	-
2024	9 674	7 331	58,9	42,2	164,25	1,4	64,8	149,32	1,54	8 795	193,5
2025	11 623	8 287	64,9	48,9	179,21	1,33	71,3	163,09	1,46	10 577	230,0
2026	13 841	9 338	71,4	56,4	193,84	1,26	78,4	176,56	1,39	12 606	271,6
2027	16 328	10 485	78,5	64,9	207,91	1,21	78,5	189,35	1,33	14 870	359,2
2028	19 084	11 726	86,3	74,2	221,26	1,16	86,3	201,2	1,28	17 354	419,9
2029	22 110	13 063	94,6	84,4	233,81	1,12	94,6	211,91	1,24	20 039	486,4
2030	25 405	14 495	103,5	95,4	245,56	1,08	103,5	221,35	1,2	22 901	558,9
2031	28 970	16 021	112,9	107,3	256,5	1,05	112,9	229,46	1,18	25 917	637,3
2032	32 804	17 643	123	120,1	266,66	1,02	123,0	236,21	1,16	29 058	721,7
2033	36 907	19 360	133,7	133,7	276,09	1	133,7	241,59	1,14	32 296	811,9

Источник: составлено автором по материалам [96].

В предыдущей главе был проведен корреляционный анализ, где выявлена зависимость индикатора «объем переработки зерновых культур» с индикаторами экономической безопасности по регионам. Таким образом, выявленный количественный эффект от управления рисками, влияющий на линию тренда по переработке зерновых культур, напрямую отражается на уровне экономической безопасности региона.

На рисунке 29 отображается в том числе тренд по фактического объему и пороговому значению индикатора «объем переработки зерновых культур».

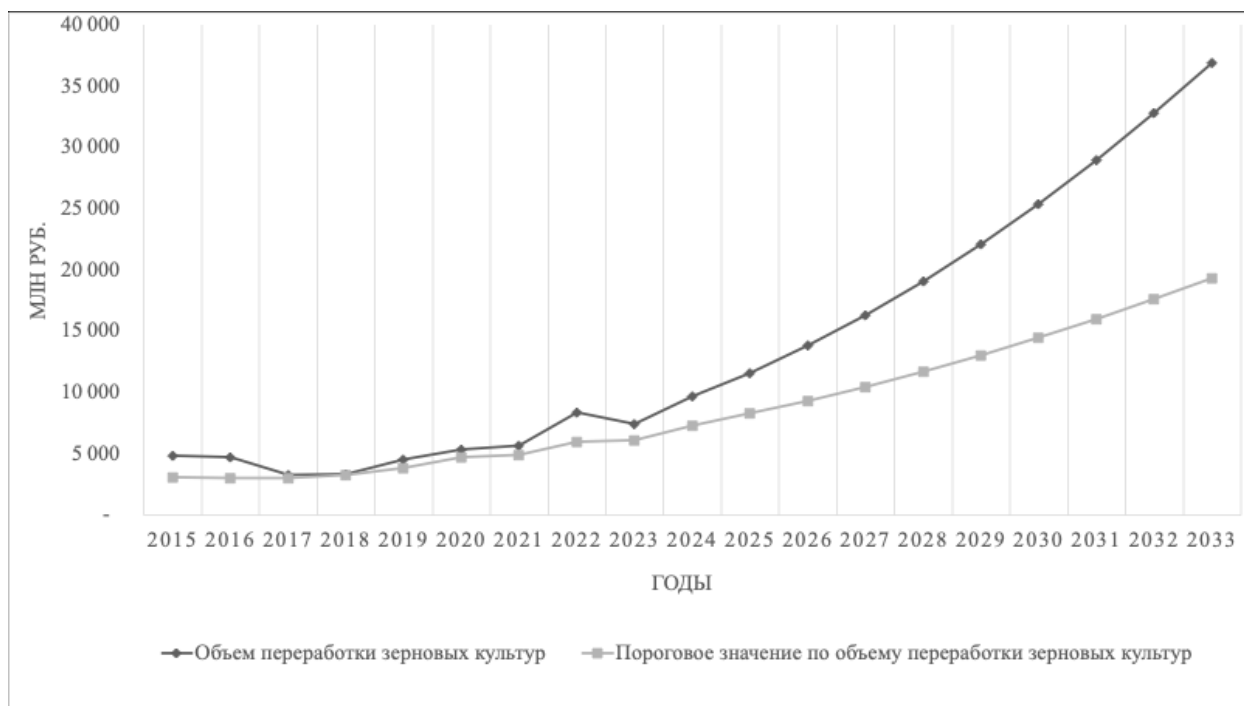

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 29 – Уравнения трендов по объему переработки зерновых культур и пороговому значению по Саратовский области

За рассматриваемый период только в 2018 году значение индикатора было довольно близко к своему пороговому значению после падения с 2015 года. После 2018 года наблюдается плавный отрыв индикатора от своего порогового значения. В 2023 году наблюдается резкое падение после роста в 2022 году. На основе данных за указанный период на рисунке 29 построены трендовые линии и получены уравнения трендов по фактическому объему

переработки зерновых культур и пороговому значению по Саратовской области. Высокие значения коэффициента детерминации свидетельствуют о том, что подобранные уравнения трендов довольно хорошо понимают структуру данных. На основе полученных уравнений построены прогнозы индикатора «объем переработки зерновых культур» и порогового значения по Саратовской области с 2024 года по 2033 год на рисунке 30.

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 30 – Прогноз объема переработки зерновых культур и по пороговому значению по Саратовской области до 2033 года

На рисунке 30 отображаются прогнозы объема производства зерновых культур и порогового значения по Саратовской области до 2033 года на основе уравнений трендов. В случае отсутствия рисков на протяжении ближайших 10 лет прогноз сохранится с высокой вероятностью. Однако, состояние при котором отсутствует реализация каких-либо рисков без управляющего воздействия на риски маловероятна, особенно в долгосрочной перспективе на 10 лет.

Источник: составлено автором по материалам [96].

Рисунок 31 – Прогноз объема переработки зерновых культур по Саратовской области до 2033 года при реализации рисковог

Рисунок 31 наглядно отражает отклонение из первоначального прогноза объема переработки зерновых культур под воздействием реализации рисковог

Рост цен в течение первых 3 лет на 10% снижает в практически равной мере объем производства продуктов переработки зерна на 10%, следовательно, теряется часть рынка и по прогнозным данным возвращение потерянной части рынка занимает продолжительное время. Наглядно видно, как реализация одного рисковог

Фактически в продолжительном прогнозном периоде возможно далеко не одно рисковог

Ряд таких рисков описаны в таблице 29 – динамической карте рисков. Важно также учитывать трансформацию риска в сложные формы, риск, на которое не оказывалось управляющее воздействие в ближайшей перспективе может породить риск более сложной формы в долгосрочной перспективе, для борьбы с которым потребуются уже более значительные ресурсы, чем если бы были приняты своевременные меры до перехода риска в сложные формы.

Для оценки влияния последствий реализации рисков на уровень экономической безопасности региона предлагается следующая методика:

- 1) определение состава индикаторов экономической безопасности региона;
- 2) определение трендов для каждого индикатора экономической безопасности;
- 3) определение рисков, влияющих на сохранение трендов;
- 4) построение графика из трех трендов: тренда индикатора, тренда индикатора с учетом реализации рискового события, тренда порогового значения.

По аналогии с трендом по переработке зерновых культур можно выделить ряд трендов по региону, причем перечень трендов может быть для каждого региона индивидуальным ввиду разности регионов по широкому ряду параметров. В свою очередь на реализацию каждого тренда могут влиять множество рисков. На борьбу со всеми рисками не хватит никаких ресурсов, денежных или людских, однако, с помощью динамической можно сосредоточиться на рисках с высоким уровнем.

В качестве инструмента управления стратегическими рисками зерноперерабатывающего комплекса предлагается инструмент, который позволяет идентифицировать, анализировать, оценивать и проводить синтез управления стратегическими рисками. Представляется, что применение данного инструмента позволит реализовать системный подход к управлению рисками зерноперерабатывающего комплекса и региона.

Предлагается для построения динамической карты рисков использовать следующую методику:

- 1) определение состава индикаторов экономической безопасности региона;
- 2) определение трендов для каждого индикатора экономической безопасности;

3) определение рисков, влияющих на изменение трендов в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе;

4) составление динамической карты рисков развития региона или его структурного элемента и приоритизация рисков по уровню для включения в программу реагирования.

Методика дает системный подход к идентификации, анализу, оценке, синтезу управления стратегическими рисками структурных элементов региона или всего региона. Оценка результативности методики сделана на примере структурного элемента Саратовской области – зерноперерабатывающего комплекса.

Предложенная методика может быть использована не только для зерноперерабатывающего комплекса рассмотренного региона, но и для других регионов и других сфер деятельности.

В данном разделе работы был, таким образом, предложен усовершенствованный инструмент управления рисками – динамическая карта рисков и его методическая составляющая, которая может использоваться в целях управления рисками на уровне региона.

Как представляется, инструментарий и методика должны найти свое отражение в государственных или региональных программах развития. При этом план управления рисками и предотвращения иницилируемых ими угроз необходимо закладывать в программу как обязательное мероприятие.

Для повышения эффективности управления рисками целесообразно интегрировать систему управления рисками в региональные программы. Этот подход оправдан, поскольку планирование мер реагирования на риски требует детального учета особенностей каждого региона, включая доступные финансовые и иные ресурсы. В отличие от государственных программ, где сложно предусмотреть единую схему реагирования на риски, региональные программы обладают большей гибкостью и адаптивностью, что делает их более подходящими для решения подобных задач. Однако, на государственном уровне могут быть определены требования к мониторингу

рисков регионального развития, что обеспечит унифицированный подход к его проведению.

Важным представляется проведение дальнейшей работы по развитию имеющегося методического инструментария управления рисками на уровне региона, в том числе и тех, которые возникают в деятельности зерноперерабатывающего комплекса. Рассмотрению данного вопроса будет посвящен следующий раздел настоящего диссертационного исследования.

В следующем параграфе остановимся на определении структурной единицы, ответственной за управление рисками зерноперерабатывающего комплекса как элемента обеспечения экономической безопасности региона.

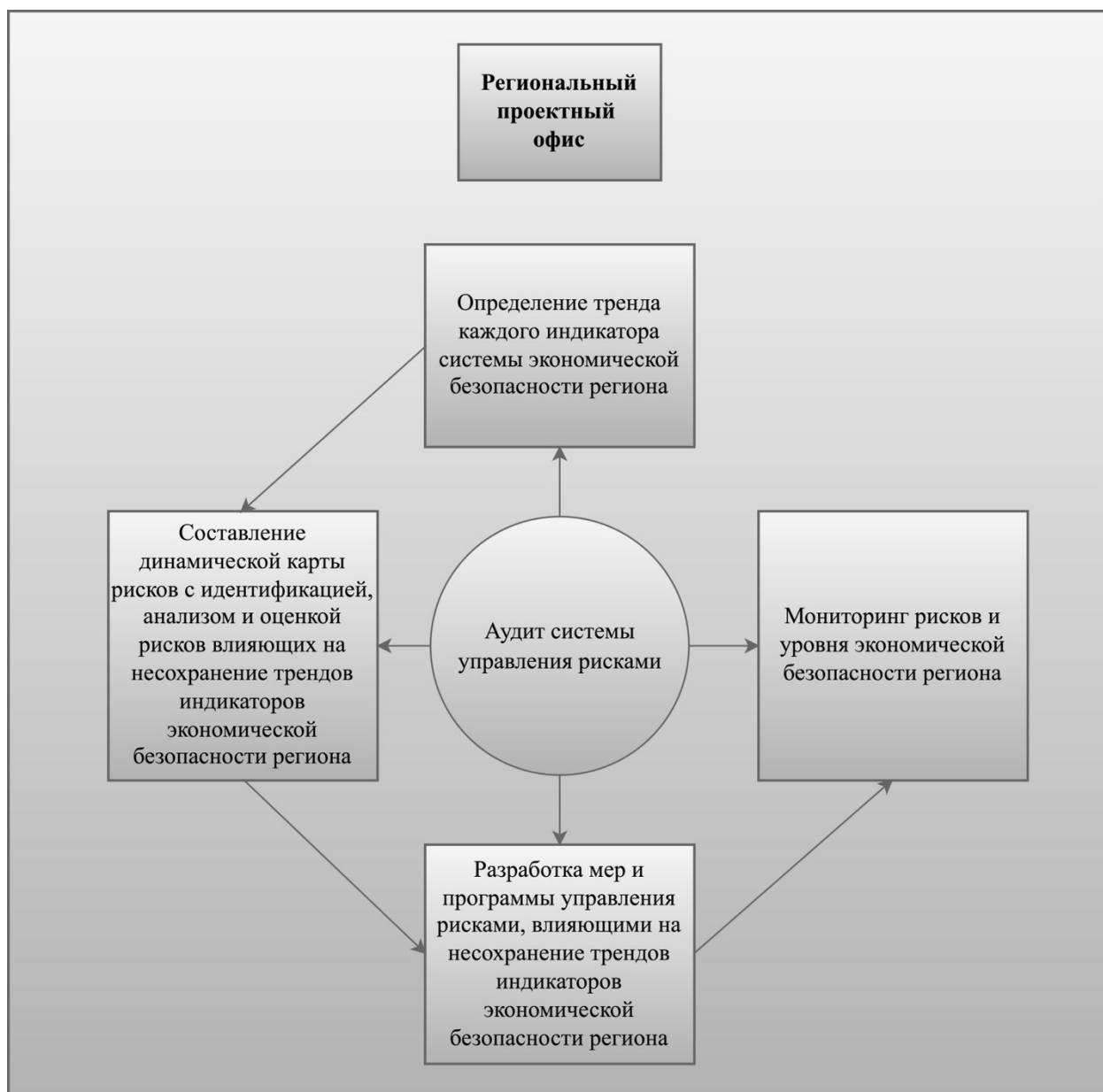
3.2 Институциональная среда управления рисками зерноперерабатывающего комплекса региона

Экономическая безопасность региона является ключевым аспектом устойчивого развития, требующим системного подхода к управлению рисками. Важным элементом реализации модели экономической безопасности региона является определение субъекта, ответственного за управление рисками, и наделение его соответствующими полномочиями. С точки зрения институционального подхода, создание специализированных структур, объединяющих высококвалифицированных специалистов, способствует качественной разработке программных документов, направленных на оценку социально-экономического состояния региона и обеспечение его экономической безопасности.

В качестве такого института на региональном уровне целесообразно создание Проектного офиса региона, например, в структуре областного Министерства сельского хозяйства и продовольствия, включающего ведомственные проектные офисы, специализирующиеся на отдельных отраслевых направлениях, таких как зерноперерабатывающий комплекс. Основной задачей офиса является работа с рисками, включая их

идентификацию, анализ, оценку, разработку мер реагирования, контроль и мониторинг. Проектный офис выступает экспертным советом, обеспечивающим координацию и системный подход к управлению рисками.

На рисунке 32 отображаются процессы, в которых Проектный офис принимает непосредственное участие.

Источник: составлено автором.

Рисунок 32 – Задачи Регионального проектного офиса по управлению рисками

Для управления стратегическими рисками Проектный офис выполняет разложение стратегического риска до уровня операционных рисков. На основе этого формируется программа управления рисками, интегрируемая в

государственные и региональные программы экономического развития, включая развитие сельскохозяйственной отрасли. В рамках управления тактическими рисками офис определяет перечень индикаторов экономической безопасности, в том числе для зерноперерабатывающего комплекса, и устанавливает их пороговые значения. Эти индикаторы, пороговые значения и связанные с ними риски включаются в государственные программы.

Для каждого индикатора, значение которого может опуститься ниже порогового, разрабатываются мероприятия по повышению фактического значения индикатора и нивелированию последствий рисков событий. Такие мероприятия формируют план управления тактическими рисками, который включается в перечень реквизитов государственных программ, направленных на развитие промышленной переработки зерновых культур. Например, ранее на примере индикатора «объем переработки зерновых культур» был определен тренд, составлена динамическая карта рисков с идентификацией, анализом и оценкой рисков несохранения тренда. Эти задачи возлагаются на Региональный проектный офис.

Мониторинг экономической безопасности региона является неотъемлемой частью системы управления рисками. Он представляет собой систематическую информационно-аналитическую деятельность, включающую сбор и обработку данных официальной статистики, проведение дополнительных исследований, анализ текущего состояния, тенденций развития и актуальных региональных проблем. Результаты мониторинга формируют основу информационной системы, обеспечивающей экономическую безопасность региона. Организация непрерывного мониторинга является одной из ключевых задач региональной экономической политики.

Развитие аналитической составляющей мониторинга включает анализ и контроль реализации целей регионального развития, а также оценку уровня экономической безопасности. На основе анализа социально-экономического состояния региона определяются приоритеты, формулируются задачи на

ближайшую перспективу, устанавливаются прогнозные объемы необходимых ресурсов и вносятся корректировки в стратегию развития территории. Расчетно-диагностические мероприятия предполагают многоэтапную обработку эмпирических данных, уточнение целей исследования и формирование критериев для количественной оценки уровня экономической безопасности.

Экономическая структура региона формируется на основе производственной системы, включающей отрасли материального производства. Регион как хозяйственная единица сложнее промышленного комплекса, так как объединяет хозяйственные системы различных комплексов, функционирующих на одной территории и охватывающих полный цикл воспроизводства совокупного общественного продукта. Для обеспечения экономической стабильности необходимо фокусироваться на каждом структурном компоненте региональной экономики, включая зерноперерабатывающий комплекс.

Выявление трендов индикаторов экономической безопасности служит отправной точкой для построения системы мониторинга стратегических и тактических рисков. Ведомственные проектные офисы, используя информационно-аналитические системы, проводят расчеты ключевых индикаторов, сравнивают фактические данные с пороговыми значениями и визуализируют результаты на информационной панели (дашборде). Дашборд предоставляет высшим управленческим лицам оперативный доступ к информации о текущем состоянии индикаторов, отображающих социально-экономическое положение региона.

Эффективная система мониторинга повышает результативность работы региональных органов управления. Она основывается на оценке социально-экономических показателей с учетом их критических значений, определенных с учетом особенностей экономики региона. Это позволяет выявить зоны риска и обеспечить объективную картину состояния экономической безопасности. Контроль, осуществляемый региональными

органами, направлен на соблюдение пороговых значений ключевых показателей, учитывая как количественные, так и качественные параметры, для своевременного реагирования на изменения и предотвращения рисков.

Экономическая безопасность региона раскрывается через анализ системы угроз и пороговых значений социально-экономического состояния. Превышение пороговых значений указывает на наличие угроз, препятствующих экономическому развитию. Наиболее значимыми угрозами являются ослабление механизмов регионального управления, снижение конкурентоспособности экспортно-ориентированных отраслей, ухудшение структурных дисбалансов в экономике и сокращение финансирования социальной инфраструктуры. Особое внимание уделяется институциональным угрозам, связанным с недостатками государственного регулирования экономики.

Информационная среда мониторинга играет ключевую роль при разработке Стратегии социально-экономического развития региона и региональных государственных программ. Актуальная и достоверная информация о текущем состоянии региона позволяет учитывать региональные интересы и обеспечивать экономическую безопасность. Высший управленческий орган, ответственный за развитие региона, обязан принимать решения, описанные в плане управления рисками, для сохранения стабильности. Алгоритм взаимодействия элементов региональной системы управления отражен на рисунке 33.

Взаимодействие всех элементов институциональной среды управления рисками региона обеспечивает прозрачность и системность. Предложенная структура универсальна и применима к различным субъектам страны и отраслям экономики. В частности, автором предлагается использование регионами субъекта управления рисками – регионального проектного офиса в целях развития зерноперерабатывающего комплекса.

Источник: составлено автором.
Рисунок 33 – Взаимодействие Регионального проектного офиса с региональной институциональной средой

Еще одним этапом системы управления рисков является этап разработки мер управления рисками. Ранее были рассмотрены этапы идентификации, анализа, оценки рисков, мониторинг и контроль. Однако, сама по себе идентификация, анализ и оценка рисков не воздействует на рисковое окружение объекта управления. Эти этапы позволяют сузить круг для разработки мер управления рисками, тем самым снизить ресурсы на разработку и реализацию, а также повышать эффективность разработанных мер. С учетом идентифицированных, проанализированных и оцененных рисков развития зерноперерабатывающего комплекса Саратовской области представляется возможным предложение мер по управлению рисками. Хорошую возможность здесь также представляет анализ опыта зарубежных стран, позволяющий принимать во внимание, не прибегая к полному копированию, отдельные инструменты зарубежной политики управления рисками сфер производства и переработки сельскохозяйственной продукции, показавшие свою высокую практическую эффективность. В качестве анализа была использована политика стран Европейского союза и США. Полученные результаты отражены в таблице 32.

Таблица 32 – Меры управления рисками зернового хозяйства на основании зарубежной практики

США	Европейский союз
Государственная поддержка цен и доходов фермеров через субсидии и программы стабилизации цен Стимулирование спроса на сельскохозяйственную продукцию среди населения и переработчиков Снижение предложения на рынке, например, через государственные закупки сырья Использование высоких технологий и инноваций для повышения продуктивности сельского хозяйства Законодательство (Акт о продовольственной безопасности), создающее правовую баз Региональная специализация, адаптированная к местным условиям Экспорт готовой продукции для увеличения добавленной стоимости	Субсидии для сельскохозяйственного производства Установление квот и субсидий для регулирования предложения Тарифы во внешней торговле для защиты внутреннего рынка Рыночные интервенции (покупка избытков продукции) Гарантированные цены для стабильности доходов фермеров; Квоты на производство и продажу продукции Барьеры для импорта Единое рыночное пространство и эффективная логистика; Фитосанитарный контроль Законодательные нормы по окружающей среде, здоровью животных и растений, гигиене, маркировке Поддержка органического земледелия Финансирование через компенсационные сборы за избыточное производство Государственные закупки с приоритетом для МСП

Источник: составлено автором по материалам [158].

В рамках диссертационного исследования автором предлагается комплекс мер, направленных на снижение уязвимости зерноперерабатывающего комплекса к рыночным, институциональным и технологическим рискам. В таблице 33 соотнесены меры по управлению рисками с идентифицированными рисками развития зерноперерабатывающего комплекса Саратовской области.

Таблица 33 – Меры управления рисками зерноперерабатывающего комплекса на примере Саратовской области

Тренд индикатора	Описание риска	Меры по управлению рисками
1	2	3
Рост производства продуктов переработки зерновых культур	Риск А. Высокие цены на продукцию переработки отечественного производства вследствие роста затрат на производство по причинам недостаточно высокой технологической оснащенности, технологической отсталости производства, климатические кризисы, повлекшие рост стоимости сырья под переработку и другие	Стимулирование инноваций в промышленную переработку зерна за счет особых условий льготного кредитования и лизинга оборудования Товарные интервенции для твердых и сильных сортов пшеницы (1 и 2 класса)
	Риск Б. Низкое качества продукции вследствие низкого качества перерабатываемого сырья	Закупочные интервенции для твердых и сильных сортов пшеницы (1 и 2 класса)
	Риск В. Ограничение объемов экспорта зерна и продуктов его переработки вследствие появления международных санкций	Закупочные интервенции для твердых и сильных сортов пшеницы (1 и 2 класса) Закупочные интервенции на переработанную продукцию Экспорт переработанной продукции, ограничение экспорта сырья
	Риск Г. Снижение доли во внутреннем потреблении продукции отечественного производства зерновых культур и продуктов его переработки вследствие высокой стоимости и низкого качества	Стимулирование инноваций в промышленную переработку зерна за счет особых условий льготного кредитования и лизинга оборудования Закупочные интервенции для твердых и сильных сортов пшеницы (1 и 2 класса)
	Риск Д. Сокращение экспорта зерна и продуктов его переработки вследствие несоответствия качества международным требованиям	Стимулирование инноваций в промышленную переработку зерна за счет особых условий льготного кредитования и лизинга оборудования Закупочные интервенции для твердых и сильных сортов пшеницы (1 и 2 класса)

Продолжение таблицы 33

1	2	3
Рост производства продуктов переработки зерновых культур	Риск Е. Несоблюдение требований потребителей к качественным характеристикам зерновых культур и продуктов их переработки	Стимулирование инноваций в промышленную переработку зерна за счет особых условий льготного кредитования и лизинга оборудования Закупочные интервенции для твердых и сильных сортов пшеницы (1 и 2 класса)
	Риск Ж. Значительное замещение продуктов переработки зерновых культур отечественного производства импортными товарами более дешевыми и качественными	Стимулирование инноваций в промышленную переработку зерна за счет особых условий льготного кредитования и лизинга оборудования Закупочные интервенции для твердых и сильных сортов пшеницы (1 и 2 класса)

Источник: составлено автором.

Одной из мер управления риском роста цен является стимулирование инноваций в зерноперерабатывающий комплекс через льготное кредитование и лизинг оборудования. Эта мера предусмотрена нормативным регулированием для сельскохозяйственных производителей и перерабатывающих предприятий. Автором предлагается разработка мер льготного кредитования и лизинга оборудования с особыми условиями, стимулирующих сферу переработки зерна. Вложения в инновационные производственные мощности, снижающие затраты времени, энергии и других ресурсов на переработку зерна позволит управлять риском роста цен на переработанную продукцию вследствие таких факторов, как недостаточно высокая технологическая оснащенность, технологическая отсталость производства и др. Также эта мера находит свое отражение в управлении других рисков зерноперерабатывающего комплекса, указанные в таблице 33. Кроме того, на рост цен также может повлиять подорожавшее сырье вследствие климатического фактора, который может привести к меньшему объему производства зерна и, как следствие, росту его стоимости, данное обстоятельство найдет свое отражение в конечной цене произведенной переработанной продукции. Для нивелирования этого фактора

на рост цен предлагается введение товарных интервенций на твердые и сильные сорта пшеницы (1 и 2 класса), что обеспечит зерноперерабатывающий комплекс качественным сырьем со стабильной динамикой цены. Также альтернативой может быть мера по компенсации государством части затрат на покупку предприятиями зерноперерабатывающего комплекса сырья. Эта мера находит свое отражение в управлении риском А зерноперерабатывающего комплекса, указанном в таблице 33.

Следующая мера – закупочные интервенции на твердые и сильные сорта пшеницы (1 и 2 класса). Данная мера направлена на обеспечение зерноперерабатывающего комплекса качественным сырьем. От того, насколько качественное сырье на входе сильно зависит качество продукции на выходе при переработке. Качество продукции выступает одним из важнейших параметров конкурентоспособности продукции на отечественном и международном рынках. Достижение этого возможно за счет гарантий от государства для сельскохозяйственных производителей, производящих пшеницу 1 и 2 класса. На текущий момент производство пшеницы 1 и 2 класса в масштабах страны практически отсутствует вследствие отсутствия гарантий со стороны государства на производство высококачественной пшеницы. Данное обстоятельство делает высокорискованным и невыгодным производство пшеницы 1 и 2 класса для сельскохозяйственных производителей. Данная мера находит свое отражение в управлении большего количества рисков зерноперерабатывающего комплекса, указанных в таблице 33.

Еще одна мера – закупочные интервенции на переработанную продукцию, которая направлена на обеспечение гарантий со стороны государства на реализацию произведенной продукции по цене, позволяющей зерноперерабатывающему комплексу не обанкротиться. Падение цен на переработанную продукцию возможно вследствие сокращения доступных каналов реализации, в основном международных, которая приведет к

насыщению внутреннего рынка и снижению цен. Мера направлена на защиту зерноперерабатывающего комплекса от международных санкций. Данная мера находит свое отражение в управлении риском В зерноперерабатывающего комплекса, указанным в таблице 33.

Следующая мера – экспорт переработанной продукции, ограничение экспорта сырья. Данная мера направлена на 2 составляющие. Первая заключается в стимулировании зерноперерабатывающего комплекса, переход из сырьевой модели экономики к модели экономики с высокой добавленной стоимостью. Вторая составляющая – это максимизация финансового эффекта от экспорта зерна и продуктов его переработки на международные рынки в случае введения международных санкций. Такая стратегия направлена на перераспределение экспортного потенциала в пользу переработанных товаров (например, муки, круп и комбикормов), что позволяет удерживать финансовый эффект, получаемый государством. Это не только способствует развитию внутренней промышленной переработки, но и снижает риски, связанные с внешней конъюнктурой сырьевых рынков, включая ценовую волатильность и нестабильность спроса. Грамотно принятая доля продуктов переработки зерна в общем объеме экспорта зерна и продуктов переработки способна нивелировать потери от введенных международных санкций. Данная мера находит свое отражение в управлении риском В зерноперерабатывающего комплекса, указанным в таблице 33.

Как было описано ранее, на рост цен влияет рост затрат на производство по причинам недостаточно высокой технологической оснащенности, технологической отсталости производства, также климатические кризисы, повлекшие рост стоимости сырья под переработку и др. Данный риск комплексный, так как зависит не только от деятельности зерноперерабатывающего комплекса как конечной инстанции (недостаточная технологическая оснащенность, технологическая отсталость производства), а также от деятельности сельскохозяйственных организаций, производящих сырье, используемое на переработку (климатические кризисы). Для

управления данным риском автором были предложены две меры: стимулирование инноваций в промышленную переработку зерна для управления той части риска роста цен, которая имеет непосредственное отношение к зерноперерабатывающему комплексу, а также товарные интервенции для твердых и сильных сортов пшеницы (1 и 2 класса) для управления риском роста цен, имеющих отношение к сельскохозяйственным производителям.

Немаловажной является оценка эффективности предложенных мер. Меры по управлению рисками считаются эффективными, если сумма на их реализацию не превышает убытков, полученных в результате реализации рискованных событий.

Фондоотдача в производстве пищевых продуктов (пункт 10. Производство пищевых продуктов по ОКВЭД 2) составляет около 11,28 раз [98]. Выручка по производству продуктов переработки зерна составила по Саратовской области в 2023 году 7,4 млрд руб. в соответствии с приложением А таблицей А.2. Так, основные средства по производству продуктов переработки зерна в Саратовской области составляют 656 млн руб. ($7,4 \text{ млрд руб.} : 11,28$). Следовательно, для поддержания допустимого уровня амортизации основных средств предлагаются инвестиции на 656 млн руб. за 10 лет. Срок амортизации для основных средств предприятий зерноперерабатывающего комплекса составляет 10 лет [99]. Также в Саратовской области индикатор «доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг» составляет 0,5% при пороговом значении 1,6% в соответствии с приложением А таблицей А.5. Для достижения порогового значения предлагается увеличение затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг с 0,5% до 1,6% ежегодно, то есть с 370 млн руб. ($7,4 \times 0,5\% \times 10$) до 1,84 млрд руб. ($7,4 \times 1,6\% \times 10$). Полагая, что амортизационные отчисления от стоимости инновационных основных средств составят 10%, получим, что

стоимость их замены составит 0,101 млрд руб. $((0,184 + 1,184) : 2 \times 10\%)$.
Итоговая сумма поддержки за 10 лет будет равна 2,6 млрд руб.
(0,656 млрд руб. + 1,84 млрд руб. + 0,101 млрд руб.)

Оценку эффекта от реализации мер противодействия рискам получим по формуле (1)

$$S = \int_{t_0}^{t_1} [c(t) \times v(t) - s(t) \times w(t)] dt, \quad (1)$$

где t_0 – начальный момент времени;

t_1 – конечный момент времени;

$c(t)$ – цена продукции переработки при условии применения мер противодействия реализации риска (соответствует исходному тренду);

$v(t)$ – объем производства продукции переработки при условии применения мер противодействия реализации риска (соответствует исходному тренду);

$s(t)$ – цена продукции переработки тренда при реализации риска;

$w(t)$ – объем производства продукции переработки тренда при реализации риска.

Используя данные таблицы 31 и рисунка 30, можно получим оценку по формуле (1)

$$S = 21,5 \text{ млрд руб.}$$

По приближенной оценке, в соответствии с таблицей 27, вероятность того, что реализовался риск роста цены на продукцию переработки, опережающего рост покупательной способности, или того, что существует реальная опасность реализации этого риска, которая составляет около 30%. При доверительной вероятности 90% вероятность реальной опасности опережающего риска роста цен находится в пределах от 22% до 50%. Для оценки результативности предложенных мер примем вероятность равной гарантированному значению, то есть 22%. Более подробно про зависимость объема переработки зерновых культур от ценовой доступности населению продуктов переработки указано в таблице 26.

Для оценки эффекта от управления риском с учетом случайности реализации риска опережающего роста цен на продукцию используем формулу (2)

$$E = P \times S, \quad (2)$$

где P – вероятность реализации риска;

S – эффект от управления риском опережающего роста цен на продукцию.

Используя формулу, получим следующую оценку:

$$E = 0,22 \times 21,5 = 4,7 \text{ млрд руб.}$$

Эффект от управления риском роста средних потребительских цен, который по Саратовской области составил 4,7 млрд руб. на протяжении периода с 2024 года по 2033 год. Затраты на реализацию мер по управлению рисками оцениваются в 2,6 млрд руб. Чистый эффект составит 2,1 млрд руб. (4,7 млрд руб. – 2,6 млрд руб.).

В таблице 34 отображается построенная система управления зерноперерабатывающего комплекса Саратовской области.

Подводя итог, важно отметить, что для эффективного управления рисками необходимо придерживаться системного подхода, особенно в столь высокорискованной сфере деятельности как производство и переработки зерновых культур. Автором диссертационного исследования предложен системный подход к управлению рисками зерноперерабатывающего комплекса, отраженный на рисунке 32.

Была предложена усовершенствованная методика идентификации, анализа, оценки рисков. С помощью усовершенствованного инструмента были идентифицированы, проанализированы, оценены риски развития зерноперерабатывающего комплекса на примере конкретного региона.

Для полученных рисков предложены меры по их управлению. Также был предложен субъект управления рисками, ответственный непосредственно за реализацию всех этапов системы управления рисками. Для данного

субъекта определен алгоритм управления рисками и взаимодействия с основным субъектом управления развития региона.

Таблица 34 – Элементы системы управления рисками зерноперерабатывающего комплекса на примере Саратовской области

Этап управления риском	Инструмент управления риском
Идентификация рисков	Динамическая карта рисков
Анализ рисков	Динамическая карта рисков
Оценка рисков	Динамическая карта рисков
Меры по управлению рисками	Стимулирование инноваций в промышленную переработку зерна за счет особых условий льготного кредитования и лизинга оборудования Товарные интервенции для твердых и сильных сортов пшеницы (1 и 2 класса) Закупочные интервенции для твердых и сильных сортов пшеницы (1 и 2 класса) Закупочные интервенции на переработанную продукцию Экспорт переработанной продукции, ограничение экспорта сырья
Мониторинг и контроль	Региональный проектный офис

Источник: составлено автором.

Стоит отметить, что предложенные инструменты не носят узкий характер и могут быть применимы в разных регионах, относительно любых важных компонентов регионов. Для регионов, основные производства которых направлены на другие сферы деятельности также могут применимы предложенные инструменты управления, за исключением мер управления рисками, которые зависят от рассматриваемой сферы деятельности и от имеющей рискованной среды этой деятельности.

Выводы по главе 3

В данном разделе работы было предложено применение динамической карты рисков, а также описана методика ее применения для последовательной работы с рисками по их идентификации, оценке, анализу, синтезу управления. Предложенная методика может быть использована не только для зерноперерабатывающего комплекса рассмотренного региона, но и для других

регионов и других сфер деятельности региона. Представляется, что ее применение позволит реализовать системный подход к управлению рисками на уровне региона. В работе была обоснована необходимость создания институциональной среды для управления рисками зерноперерабатывающего комплекса. Предложено создание для этих целей на уровне субъектов региональной власти Проектного офиса, представляющего собой своеобразный экспертный совет, основной задачей которого будет являться как раз работа с рисками, возникающими в деятельности зерноперерабатывающего комплекса.

В проектной части работы более глубоко проработаны организационные основы создания данного института, функциональные обязанности его участников, алгоритм взаимодействия участников, а также определено место данной структуры в составе органов управления региона.

Заключение

Итогом проведенного исследования является достижение обозначенной цели по разработке методических подходов и инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса для обеспечения экономической безопасности региона.

Решены поставленные задачи, а именно:

- исследованы теоретические аспекты понятия экономической безопасности регионов и выявлена ее зависимость от управления рисками зерноперерабатывающего комплекса. Также разработана и апробирована система индикаторов и их пороговые значения для оценки уровня экономической безопасности региона по 5 сферам: макроэкономическое развитие, промышленная безопасность, продовольственная безопасность, инновационное и социальное развитие;
- проведена оценка состояния экономической безопасности регионов ПФО по разработанной системе индикаторов экономической безопасности региона;
- разработана методика оценки влияния реализации рисков развития зерноперерабатывающего комплекса на уровень экономической безопасности региона;
- проанализированы существующие инструменты управления рисками зерноперерабатывающего комплекса и сформированы предложения по развитию инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса на уровне региона и страны;
- проведена оценка результативности предложений по развитию инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса на примере конкретного региона;
- разработаны предложения по формированию институциональной среды управления рисками зерноперерабатывающего комплекса.

Определена основополагающая взаимозависимость экономической безопасности региона от деятельности зерноперерабатывающего комплекса, в особенности для регионов с высоким объемом производства зерновых культур. Была установлена корреляционная связь значений индикаторов региональной экономической безопасности, отражающих уровень макроэкономического и социального развития, с объемом переработки зерновых культур.

Выявлены недостатки управления рисками на уровне региона и страны, для управления рисками зерноперерабатывающего комплекса предложено использование карты рисков, отличающейся от ныне существующих карт рисков ее динамичностью. Описана методика ее применения, реализующая системный подход к идентификации, анализу и оценке, синтезу управления рисками развития зерноперерабатывающего комплекса.

Предложена институциональная среда управления рисками зерноперерабатывающего комплекса. Проработаны организационные основы, функциональные обязанности и алгоритм взаимодействия участников институциональной среды, определено место данной структуры в составе органов управления регионом.

Практическая ценность предложенных в работе методов, мероприятий и современных инструментов управления рисками при обеспечении экономической безопасности региона обусловлена их апробацией в региональном управлении сельского хозяйства и природопользования, а также на предприятии перерабатывающей отрасли.

Исследование углубляет теоретическое понимание и формирует практические инструменты управления рисками зерноперерабатывающего комплекса при обеспечении экономической безопасности региона для реализации региональными властями и предприятиями комплекса. Учитывая динамичную природу глобальных и внутренних вызовов, дальнейшее усовершенствование и более широкое применение этих инструментов крайне важны. Будущие исследования должны быть направлены на повышение

точности оценок на основе использования системы индикаторов, улучшение механизмов сбора данных и изучение применимости динамической карты рисков в других секторах и регионах.

Список литературы

Книги

1. Авдийский, В.И. Риски хозяйствующих субъектов: теоретические основы, методология анализа, прогнозирования и управления : учебное пособие / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных. – Москва : АльфаМ : ИНФРА-М, 2018. – 368 с. – ISBN 978-5-16-006493-2.
2. Авдийский, В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства : учебное пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко. – Москва : Альфа-М : ИНФРА-М, 2012. – 496 с. – ISBN 978-5-98281-214-8.
3. Альгин, А.П. Грани экономического риска / А.П. Альгин. – Москва : Знание, 1991. – 63 с. – ISBN 5-07-001846-9.
4. Аникин, А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А.В. Аникин. – Москва : Политиздат, 1975. – 384 с. – ISBN отсутствует.
5. Антанас, М. Границы эффективности деятельности : Теория и практика / М. Антанас. – Вильнюс : Мокслас, 1990. – 212 с. – ISBN 5-420-00817-3.
6. Бабурина, О.Н. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / О.Н. Бабурина. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 316 с. – ISBN 978-5-534-13717-0.
7. Балабанов, И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов. – Москва : Финансы и статистика, 1996. – 192 с. – ISBN 5-279-01294-7.
8. Богданов, И.Я. Экономическая безопасность России : цифры и факты, 1992-1998 / И.Я. Богданов, А.П. Калинин, Ю.Н. Родионов. – Москва : ИСПИ РАН, 1999. – 289 с. – ISBN 5-7556-0119-4.
9. Богомолов, В.А. Экономическая безопасность / В.А. Богомолов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 295 с. – ISBN 978-5-238-01562-0.

10. Бурков, В.Н. Как управлять проектами / В.Н. Бурков, Д.А. Новиков. – Москва : Синтег, 1997. – 188 с. – ISBN 5-86639-029-9.
11. Валько, Д.В. Экономическая безопасность / Д.В. Валько. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 150 с. – ISBN 978-5-534-10627-5.
12. Гетманова, А.В. Экономическая безопасность РФ на основе инновационного развития региона / А.В. Гетманова, Н.С. Козырь // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «Обеспечение национальной безопасности в контексте евразийской интеграции». – Вольск, 2017. – С. 52-54. – ISBN отсутствует.
13. Гиндикин, С.Г. Рассказы о физиках и математиках / С.Г. Гиндикин. – Москва : МЦНМО : НМУ, 2001. – 448 с. – ISBN 5-900916-83-9.
14. Глазьев, С.Ю. Безопасность экономическая : политическая энциклопедия. Том 1 / С.Ю. Глазьев. – Москва : Мысль, 1999. – 133 с. – ISBN отсутствует.
15. Глазьев, С.Ю. Эффективность государственного управления / С.Ю. Глазьев, С.А. Батчиков ; под редакцией С. Ю. Глазьева. – Москва : Фонд «За экономическую грамотность», «Российский экономический журнал», Издательство ООО «Консалтбанкир», 1998. – 838 с. – ISBN 5-900401-20-0.
16. Гончаренко, Л.П. Экономическая безопасность : учебник для вузов, для студентов, обучающихся по экономическим направлениям / Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулин, С.А. Сыбачин [и др.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 340 с. – ISBN 978-5-534-06090-4.
17. Грабовый, П.Г. Риски в современном бизнесе / П.Г. Грабовый, С.Н. Петрова, С.И. Полтавцев и [и др.]. – Москва : Аланс, 1994. – 237 с. – ISBN 5-87115-009-8.
18. Грачева, М.В. Анализ проектных рисков : учебное пособие для вузов / М.В. Грачева. – Москва : Финстатинформ, 1999. – 216 с. – ISBN 5-7866-0059-9.

19. Грязнова, А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / А.Г. Грязнова. – Москва : Финансы и статистика, 2002. – 783 с. – ISBN 5-279-02306-X.
20. Догиль, Л.Ф. Хозяйственный риск и финансовая устойчивость предприятий АПК: методологические и практические аспекты / Л.Ф. Догиль. – Минск : БГЭУ, 1999. – 239 с. – ISBN 985-426-157-3.
21. Дусмухаметова, К.В. Эконометрическое моделирование валового сбора зерновых и зернобобовых культур / К.В. Дусмухаметова, А.Д. Малова, Н.Ю. Лукьянова // Проблемы современной экономики : сборник научных трудов по материалам VII Международной научной конференции. – Казань : Молодой ученый, 2018. – С. 1-2. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/294/13897/> (дата обращения: 01.05.2023).
22. Карпов, В.В. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) : монография / В.В. Карпов, А.А. Кораблева, А.Ю. Лагздин. – Новосибирск : Издательство ИЭОПП, 2017. – 145 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-89665-316-5.
23. Качалов, Р.М. Управление экономическим риском: Теоретические основы и приложения : монография / Р.М. Качалов. – Москва : Нестор-История, 2012. – 246 с. – Тираж отсутствует. – ISBN 978-5-90598-742-7.
24. Качалов, Р.М. Управление хозяйственным риском / Р.М. Качалов. – Москва : Наука, 2002. – 192 с. – ISBN отсутствует.
25. Клейнер, Г.Б. Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / Г.Б. Клейнер, В.А. Агафонов, Ю.Е. Балычева [и др.]. – Москва : Издательский дом «Научная библиотека», 2022. – 808 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-907497-88-7.
26. Королев, В.Ю. Математические основы теории риска / В.Ю. Королев, В.Е. Бенинг, С.Я. Шоргин. – Москва : Физматлит, 2011. – 620 с. – ISBN 978-5-9221-1267-3.

27. Корягина, Н.В. Экономика, организация и основы технологии сельскохозяйственного производства : учебное пособие для вузов / Н.В. Корягина, Л.А. Маслова. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 185 с. – ISBN 978-5-534-14270-9.
28. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства : учебник для вузов / Н.Я. Коваленко. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 406 с. – ISBN 978-5-9916-8769-0.
29. Криворотов, В.М. Экономическая безопасность государства и регионов : учебное пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 351 с. – ISBN 978-5-238-01947-5.
30. Кузнецова, Е.И. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 336 с. – ISBN 978-5-534-14514-4.
31. Кулагина, Н.А. Стратегия развития АПК в целях обеспечения его экономической безопасности / Н.А. Кулагина // Актуальные вопросы экономики и управления : сборник научных трудов по материалам международной научной конференции. – Москва : РИОР, 2011. – С. 33-36. – 250 с. – ISBN 978-5-369-00957-4. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/535/> (дата обращения: 01.05.2023).
32. Лапуста, М.Г. Риски в предпринимательской деятельности / М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова. – Москва : ИНФРА-М, 1998. – 223 с. – ISBN 5-86225-373-4.
33. Лихолетов, В.В. Стратегические аспекты экономической безопасности : учебное пособие для вузов / В.В. Лихолетов. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 201 с. – ISBN 978-5-534-13505-3.
34. Мадера, А.Г. Риски и шансы. Неопределенность, прогнозирование и оценка / А.Г. Мадера. – Москва : Красанд, 2014. – 448 с. – ISBN 978-5-396-00570-9.

35. Маевский, В.И. Мезоэкономика: элементы новой парадигмы / В.И. Маевский, С.Г. Кирдина-Чэндлер. – Москва : Институт экономики Российской академии наук, 2020. – 392 с. – ISBN 978-5-9940-0661-0.
36. Мазур, И.И. Управление проектами / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. – Москва : Высшая школа, 2001. – 573 с. – ISBN 5-282-02113-7.
37. Меркулова, Е.Ю. Общая экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / Е.Ю. Меркулова. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 525 с. – ISBN 978-5-534-13867-2.
38. Митяков, Е.С. Инструментарий анализа экономической безопасности регионов России : монография / Е.С. Митяков. – Нижний Новгород : НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2016. – 176 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-9908684-6-5.
39. Найт, Ф. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Найт ; перевод с английского М.Я. Каждана. – Москва : Дело, 2003. – 359 с. – ISBN 5-7749-0306-0.
40. Фон Нейман, Д. Теория игра и экономическое поведение / Д. Фон Нейман, О. Morgenstern. – Москва : Наука, 1970. – 708 с. – ISBN отсутствует.
41. Олейникова, Е.А. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) : учебное пособие / Е.А. Олейникова. – Москва : Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997. – 278 с. – ISBN 5-87057-066-2.
42. Пименов, Н.А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности : учебник и практикум для вузов / Н.А. Пименов. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 353 с. – ISBN 978-5-534-16342-1.
43. Плисецкий, Е.Л. Региональная экономика : учебник для вузов / Е.Л. Плисецкий. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 532 с. – ISBN 978-5-534-13299-1.

44. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 480 с. – ISBN 5-16-002460-3.
45. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность : геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / В.К. Сенчагов. – Москва : ЗАО «Финстатинформ», 2002. – 128 с. – ISBN 5-7866-0182-X.
46. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность регионов России : монография / В.К. Сенчагов. – Нижний Новгород : Растр-НН, 2012. – 254 с. – Тираж отсутствует. – ISBN 978-5-901956-55-7.
47. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России : общий курс : учебник / В.К. Сенчагов. - Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 815 с. – ISBN 978-5-00101-840-7.
48. Сенчагов, В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность / В.К. Сенчагов. – Москва : «Анкил», 2010. – 1120 с. – ISBN 978-5-86476-302-5.
49. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Эксмо, 2016. – 1056 с. – ISBN 978-5-699-84994-9.
50. Стоянова, Е.С. Финансовый менеджмент для практиков / Е.С. Стоянова, М.Г. Штерн. – Москва : Перспектива, 1998. – 238 с. – ISBN 5-88045-034-1.
51. Татаркин, А.И. Экономическая безопасность региона : единство теории, методологии, исследования и практики / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, О.А. Романова [и др.]. – Екатеринбург : Издательство Уральского государственного университета, 1997. – 240 с. – ISBN 5-7525-0614-X.
52. Угрюмова, А.А. Региональная экономика и управление : учебник и практикум для вузов / А.А. Угрюмова, Е.В. Ерохина, М.В. Савельева. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 477 с. – ISBN 978-5-534-07638-7.
53. Умудов, Б.М. Недостатки системы обеспечения экономической безопасности мезоуровня / Б.М. Умудов // Приоритеты мировой науки : новые подходы и актуальные исследования : сборник статей

XXXVII Международной научно-практической конференции. – Анапа : Издательство «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. – С. 73-77. – 78 с. – ISBN 978-5-95356-062-7. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://innova-science.ru/wp-content/uploads/2023/02/sbornik-nauchnyh-trudov-30.01.2023-pmn-37.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).

54. Умудов, Б.М. Сущность и угрозы обеспечения экономической безопасности мезоуровня / Б.М. Умудов // Science and Innovation : сборник научных трудов по материалам XI International scientific conference. – Анапа : Издательство «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. – С. 23-28. – 77 с. – ISBN 978-5-00173-892-3. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50366389_89719216.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

55. Умудов, Б.М. Методические аспекты регулирования стратегических рисков зерноперерабатывающего комплекса / Б.М. Умудов // Развитие современной экономики: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей VI международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. – С. 82-85. – 116 с. – ISBN 978-5-00173-892-3. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_53979239_20086495.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

56. Умудов, Б.М. Актуальные направления исследования проблем развития российского рынка зерновых культур и продуктов их глубокой переработки / Б.М. Умудов, А.В. Родионов // Вопросы науки 2021: потенциал науки и современные аспекты : сборник научных трудов по материалам XV международной научно-практической конференции. – Анапа : Издательство «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2021. – С. 20-25. – 44 с. – ISBN 978-5-95283-522-1. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46164481> (дата обращения: 06.05.2025).

57. Уразгалиев, В.Ш. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / В.Ш. Уразгалиев. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 725 с. – ISBN 978-5-534-09982-9.

58. Хохлов, Н.В. Управление риском / Н.В. Хохлов. – Москва : ЮНИТИ, 1999. – 239 с. – ISBN 5-238-00119-3.

59. Шапкин, А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – Москва : Дашков и К, 2010. – 544 с. – ISBN 978-5-394-01074-3

60. Шохин, Е.И. Финансовый менеджмент / Е.И. Шохин. – Москва : КноРус, 2008. – 408 с. – ISBN 978-5-85971-797-2.

Нормативно-правовые акты

61. Российская Федерация. Законы. О зерне : федеральный закон [принят Государственной Думой 14 мая 1993 года № 4973-1]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2086/ (дата обращения: 10.09.2023).

62. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 01.05.2023).

63. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/ (дата обращения: 01.05.2023).

64. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 года № 204]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 01.05.2023).

65. О Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна [Постановление Правительства Российской Федерации от 09 октября 2021 года № 1722]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397906/ (дата обращения: 01.05.2023).

66. Об утверждении Правил формирования и ведения реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в качестве предпринимательской деятельности хранение зерна и оказывающих связанные с хранением услуги, в Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна [Постановление Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2021 года № 1612]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396536/4320ed7c71d1c53f168c31371b9e00c97cf502f9/ (дата обращения: 01.05.2023).

67. Об утверждении Правил взаимодействия Федеральной государственной информационной системы прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна и иных государственных информационных систем [Постановление Правительства Российской Федерации от 07 сентября 2021 года № 1512]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395143/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 01.05.2023).

68. Об утверждении Правил оформления товаросопроводительного документа на партию зерна или партию продуктов переработки зерна в Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна [Постановление Правительства Российской Федерации от 09 октября 2021 года № 1721]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397819/ (дата обращения: 01.05.2023).

69. О федеральном государственном контроле (надзоре) в области обеспечения качества и безопасности зерна и продуктов переработки зерна [Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 1079]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388968/ (дата обращения: 01.05.2023).

70. Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу Российской Федерации [Постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2008 года № 872]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82016/d35d275a7d3411d4d34423e3e8f901a96a310d98/ (дата обращения: 01.05.2023).

71. Об осуществлении государственного мониторинга зерна [Постановление Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2022 года № 176]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409824/ (дата обращения: 01.05.2023).

72. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08 сентября 2022 года № 2567-р]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 14.06.2023).

73. Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года [Распоряжение Правительства РФ от 10 августа 2019 года № 1796-р (редакция от 13 октября 2022 года)]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310800/ (дата обращения: 01.05.2023).

74. О Плане мероприятий по реализации Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2020 года № 3183-р]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369848/ (дата обращения: 01.05.2023).

75. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [Приказ Росстандарт от 31 января 2014 года № 14-ст]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 01.05.2023).

76. Об утверждении перечня продукции глубокой переработки зерна [Приказ Минсельхоза Российской Федерации от 20 августа 2021 года № 577]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.05.2023).

77. О перечне продукции, произведенной в результате первичной и (или) последующей (промышленной) переработки зерна [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2021 года № 2682-р]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396445/ (дата обращения: 01.05.2023).

78. Об утверждении перечня потребительских свойств зерна, произведенного на территории Российской Федерации, в целях проведения государственного мониторинга зерна [Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 08 сентября 2021 года № 611]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396936/ (дата обращения: 01.05.2023).

79. Об утверждении перечня потребительских свойств партии зерна и (или) партии продуктов переработки зерна в целях внесения в Федеральную государственную информационную систему прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна [Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 12 ноября 2021 года № 756]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402063/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 01.05.2023).

80. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года [Постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 года № 321-П (с изменениями на 29 декабря 2021 года)]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW358&n=95960#ucGBSkU6rawHQv7p1> (дата обращения: 01.05.2023).

Стандарты

81. ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство. ISO 31000:2009. Risk management – Principles and guidelines (IDT) : национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 декабря 2010 г. № 883-ст : введен впервые : дата введения 2011-09-01 / подготовлен Научно-техническим центром «Интек» на основе собственного аутентичного перевода на русский язык международного стандарта – Москва : Стандартиформ. – 2012.

82. ГОСТ Р 51901.11-2005. Менеджмент риска. Исследование опасности и работоспособности. Hazard and operability (HAZOP studies) – Application guide (MOD) : национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 сентября 2005 г. № 235-ст : введен впервые : дата введения 2006-01-01 / подготовлен Открытым акционерным обществом «Научно-исследовательский центр контроля и диагностики технических систем» (ОАО НИЦ КД) на основе собственного аутентичного перевода стандарта – Москва : Стандартиформ. – 2006.

83. Management of Risk: Guidance for Practitioners. – The Office of Government Commerce. – 2010. – 160 p.

84. Enterprise Risk Management. Integrating with Strategy and Performance. – Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. – 2017. – 16 p.

85. ISO 31000:2018 Risk management – Guidelines. 2th edition. – International Organization for Standardization. – 2018. – 19 p.

86. Project management body of knowledge. Guide 6th edition (PMBOK6). – Project Management Institute (PMI). – 2017. – 756 p.

87. Internal Control – Integrated Framework. Guidance on Monitoring Internal Control Systems. – 2008. – Volume 3. – 117 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

88. Волкова, Т.В. Механизм оценки экономической безопасности региона (на примере регионов Северо-Западного федерального округа) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : экономическая безопасность» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Волкова Татьяна Васильевна ; Санкт-Петербургский университет МВД. – Санкт-Петербург, 2005. – 168 с. – Библиогр.: с. 141-155.

89. Долганова, Я.Н. Оценка и прогнозирование индикаторов обеспечения экономической безопасности регионов: на примере Приволжского Федерального округа : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : экономическая безопасность» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Долганова Яна Алексеевна ; Институт проблем рынка Российской академии наук. – Пермь, 2019. – 189 с. – Библиогр.: с. 164-189.

90. Макарова, Т.В. Совершенствование механизма развития экономической безопасности региона на основе ресурсного потенциала : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : экономическая безопасность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Макарова Татьяна Валерьевна ; Вятский государственный университет. – Киров, 2019. – 25 с. – Библиогр.: с. 24-25. – Место защиты: Поволжский государственный технологический университет.

91. Манджиева, Д.В. Совершенствование моделей и программ обеспечения экономической безопасности образований мезоуровня без крупных городских агломераций : специальность 5.2.3. Региональная и

отраслевая экономика : экономическая безопасность : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Манджиева Дельгир Владимировна ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2022. – 26 с. – Библиогр.: с. 24-26. – Место защиты: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

92. Митяков, Е.С. Развитие методологии и инструментария мониторинга экономической безопасности регионов России : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : экономическая безопасность» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Митяков Евгений Сергеевич ; Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. - Нижний Новгород, 2018. – 360 с. – Библиогр.: с. 281-324.

93. Поляков, Д.А. Стратегическое управление развитием зернопродуктовым подкомплексом : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Поляков Денис Андреевич ; Мичуринский государственный аграрный университет. – Мичуринск, 2022. – 247 с. – Библиогр.: с. 182-214.

94. Рыхтикова, Н.А. Методы оценки и управления рисками деятельности мукомольных предприятий : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами : промышленность» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Рыхтикова Наталья Александровна ; Московский Государственный Университет пищевых производств. – Москва, 2002. – 238 с. – Библиогр.: с. 176-186.

95. Ульченко, Т.Ю. Формирование системы управления рисками предприятий зернопродуктового комплекса : специальность 08.00.05

«Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами : промышленность; АПК и сельское хозяйство» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ульченко Тамарова Юрьевна ; Воронежский государственный университет инженерных технологий. – Воронеж, 2014. – 156 с. – Библиогр.: с. 137-155.

Электронные ресурсы

96. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.06.2024). – Текст : электронный.

97. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр оценки безопасности и качества продукции агропромышленного комплекса» : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://fczerna.ru/> (дата обращения: 20.06.2024). – Текст : электронный.

98. Фондоотдача по отраслям (видам деятельности) / ТестФирм : проект сравнительного анализа финансового состояния российских организаций. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.testfirm.ru/finfactor/fondootd/> (дата обращения: 24.06.2025).

99. Пятая группа (имущество со сроком полезного использования свыше 7 лет до 10 лет включительно) / Audit-it.ru : аналитическая платформа для бухгалтеров. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.audit-it.ru/amortizaciya/group5/> (дата обращения: 24.06.2025).

100. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России : угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-13. – ISSN 0042-8736.

101. Агапова, Т.Н. Мониторинговые исследования в анализе экономической безопасности региона / Т.Н. Агапова, Л.В. Вахрушева // Экономический анализ : теория и практика. – 2003. – № 1. – С. 17-20. – ISSN 2311-8725.

102. Алиева, М.З. Экономическая безопасность региона: подходы к определению / М.З. Алиева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 3 (часть 1). – С. 11-18. – ISSN 1818-4057. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1009&ysclid=lde4rcd6ix202607624> (дата обращения: 01.05.2023).

103. Алтухов, А.И. Зерноперерабатывающая промышленность России: проблемы и пути их решения / А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5. – С. 2-10. – ISSN 1997-0749 – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zernopererabatyvayuschaya-promyshlennost-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 01.05.2023).

104. Ардашева, Е.П. Типология мезоэкономики / Е.П. Ардашева // Вестник Казанского технологического университета. – 2007. – № 3-4. – С. 218-229. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-mezoeconomiki> (дата обращения: 01.05.2023).

105. Архипов, А. Экономическая безопасность : оценки, проблемы, способы обеспечения / А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 36-44. – ISSN 0042-8736.

106. Афанасьева, Л.В. К вопросу о логической структуре экономической безопасности региона / Л.В. Афанасьева // Национальная безопасность. – 2016. – № 5 (46). – С. 640-645. – ISSN 2073-8560.

107. Багров, Н.М. Сельское хозяйство России. Растениеводство / Н.М. Багров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 1 (85). – ISSN 2311-3464. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-hozyaystvo-rossii-rasteniyevodstvo-1> (дата обращения: 01.05.2023).

108. Беглова, Е.М. Диспропорции регионального развития и бедность / Е.М. Беглова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 24. – С. 57-65. – ISSN 2073-1477. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disproportsii-regionalnogo-razvitiya-i-bednost> (дата обращения: 01.05.2023).

109. Бендиков, М.А. Совершенствование диагностики финансового состояния промышленного предприятия / М.А. Бендиков, Е.В. Джамай // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 5. – С. 80-85. – ISSN 1028-5857.

110. Бреусова, А.Г. Методические основы и практика управления рисками регионального развития (часть 2) / А.Г. Бреусова, А.А. Кораблева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 3. – ISSN 1812-3988. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-i-praktika-upravleniya-riskami-regionalnogo-razvitiya-chast-2> (дата обращения: 15.06.2023).

111. Буянова, М.Э. Экономическая безопасность региона : оценка и механизмы обеспечения / М.Э. Буянова, И.С. Аверина, А.С. Кулакова // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – № 3. Том 7. – С. 83-93. – ISSN 2310-1083.

112. Быков, А.А. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков / А.А. Быков, Б.Н. Порфирьев // Проблемы анализа риска. – 2006. – № 4. Том 3. – С. 319-337. – ISSN 1812-5220.
113. Волынский, А.И. Идентификация объектов мезоуровня в русскоязычной литературе / А.И. Волынский // Журнал институциональных исследований. – 2018. – № 3. Том 10. – С. 40-48. – ISSN 2076-6297.
114. Волынский, А.И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России / А.И. Волынский // Журнал институциональных исследований). – 2017. – № 3. Том 9. – С. 36-49. – ISSN 2076-6297
115. Волынский, А.И. Мезоуровень в экономических исследованиях: необходимость или будущая жертва бритвы Оккама? / А.И. Волынский // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – № 14 (4). – С. 667-682. – ISSN 1993-047X.
116. Гандалов, Р.Б. Региональная экономическая безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации / Р.Б. Гандалов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 4. – С. 165-168. – ISSN 2073-3305 – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-ekonomicheskaya-bezopasnost-kak-sostavnaya-chast-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.05.2023).
117. Гареев, Т.Р. Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо-) уровне / Т.Р. Гареев // Общественные науки и современность. – 2010. – № 5. – С. 45-58. – ISSN 0869-0499.
118. Гельвановский, М. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях / М. Гельвановский, В. Жуковская, И. Трофимова // Российский экономический журнал. – 1998. – № 3. – С. 67-78. – ISSN 0130-9757.
119. Гольдштейн, В.Г. Перспективы глубокой переработки зерна пшеницы / В.Г. Гольдштейн, Д.С. Куликов, С.А. Страхова // Пищевая

промышленность. – 2018. – № 7. – ISSN 0235-2486. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-glubokoy-pererabotki-zerna-pshenitsy> (дата обращения: 01.05.2023).

120. Денежкина, И.Е. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона / И.Е. Денежкина, Д.А. Суздалева // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2011. – № 3. – С. 96-101. – ISSN 2618-947X.

121. Дюмулен, А.В. Инновационный пилотный проект предприятия по глубокой переработке зерна на базе типового отечественного КХП / А.А. Дюмулен // Хлебопродукты. – 2013. – № 1. – С. 16-18. – ISSN 0235-2508.

122. Ефимова, Е.Г. Растениеводство России: современное состояние и перспективы развития / Е.Г. Ефимова, М.В. Базарова // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2022. – № 5. – С. 1651-1674. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasteniyevodstvo-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 01.05.2023).

123. Жеренкова, А.О. Стратегические риски / А.О. Жеренкова // Экономика и социум. – 2018. – № 12 (55). – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-riski> (дата обращения: 15.06.2023).

124. Каранина, Е.В. Экспресс-диагностика уровня экономической безопасности региона / Е.В. Каранина, А.В. Евстратова // Экономика и управление : проблемы, решения. – 2015. – № 12. – С. 146-153. – ISSN 2227-3891.

125. Каранина, Е.В. Риски экономической безопасности и отраслевые риски / Е.В. Каранина // Проблемы анализа риска. – 2024. – № 4. Том 21. – С. 8-11. – ISSN 1812-5220.

126. Кирдина-Чэндлер, С.Г. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике / С.Г. Кирдина-Чэндлер, В.И. Маевский // Журнал

институциональных исследований. – 2017. – № 3. – С. 7-12. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.3.007-023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-voprosy-analiza-mezourovnya-v-ekonomike> (дата обращения: 01.05.2023).

127. Клейнер, Г.Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики / Г.Б. Клейнер // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – № 2. Том 1. – С. 11-18. – ISSN 1726-4618.

128. Круглова, М.С. Мезоуровень экономики: теоретические основания и математическое моделирование / М.С. Круглова, А.И. Волынский, И.Л. Кирилюк // Журнал институциональных исследований. – 2019. – № 1. – С. 41-54. – ISSN 2076-6297.

129. Лозовая, И.А. Методологические подходы к диагностике и ключевые индикаторы экономической безопасности региона / И.А. Лозовая, В.В. Гагулькин // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 11 (185). – С. 91-96. – ISSN 2072-5574.

130. Мадера, А.Г. Принятие решений в условиях неопределенности при актуализации в будущем множества возможных шансов и рисков / А.Г. Мадера // Экономические науки. – 2014. – № 4. – С. 136-140. – ISSN отсутствует.

131. Маевский, В.И. Мезоуровень и иерархическая структура экономики / В.И. Маевский // журнал институциональных исследований. – 2018. – № 3. – С. 18-29. – ISSN 2076-6297 – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezouroven-i-ierarhicheskaya-struktura-ekonomiki> (дата обращения: 01.05.2023)

132. Макарова, Ю.Н. Экономическая безопасность предприятий агробизнеса в системе региональной экономики / Ю.Н. Макарова, М.В. Шаванов, А.А. Зайцев // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 6. – С. 56-63. – ISSN 1812-7339. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL:

<https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43058> (дата обращения: 01.05.2023).

133. Максимов, М.В. Инструменты обеспечения экономической безопасности региона / М.В. Максимов // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305). – С. 337-338. – ISSN 2072-0297. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/archive/305/68650/> (дата обращения: 01.05.2023).

134. Машков, Д.М. Научные подходы к управлению рисками промышленных предприятий / Д.М. Машков // Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 4-1. Том 31. – С. 65. – ISSN отсутствует.

135. Митяков, Е.С. Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности / Е. С. Митяков, С. Н. Митяков // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2018. – № 1 (120). – С. 44-51. – ISSN 1816-210X.

136. Митяков, С.Н. Актуальные вопросы экономической безопасности отраслей народного хозяйства / С.Н. Митяков, Д.А. Корнилов, О.И. Митякова [и др.] // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 225-229. – ISSN 2307-180X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-otrasley-narodnogo-hozyaystva> (дата обращения: 01.05.2023).

137. Мусаев, Э.Э. Безопасность финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций как фактор обеспечения их экономической безопасности / Э.Э. Мусаев // Молодой ученый. – 2018. – № 51 (237). – С. 254-259. – ISSN 2072-0297. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/archive/237/54983/> (дата обращения: 01.05.2023).

138. Моисеева, И.В. Факторное влияние на эффективность использования трудового потенциала региона / И. В. Моисеева // Контентус. – 2017. – № 6 (59). – С. 86-96. – ISSN 2658-6932.

139. Оськина, Е.А. Актуальные проблемы экономической безопасности регионов России / Е.А. Оськина // Известия Саратовского

университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 4-1. – С. 533-537. – ISSN 1994-2540. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21030040> (дата обращения: 01.05.2023).

140. Панкратов, Г.Н. Актуальные направления технологического развития мукомольной отрасли / Г.Н. Панкратов, Е.П. Мелешкина, И.С. Витол [и др.] // Пищевая промышленность. – 2017. – № 8. – ISSN 0235-2486. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-napravleniya-tehnologicheskogo-razvitiya-mukomolnoy-otrasli> (дата обращения: 01.05.2023).

141. Пантелеева, Т.А. Специфика экономической безопасности агропромышленных предприятий / Т.А. Пантелеева // Вестник «ИМЦ». – 2020. – № 2(27). – С. 112-117. – ISSN 2587-6236. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ekonomicheskoy-bezopasnosti-agropromyshlennyh-predpriyatiy> (дата обращения: 01.05.2023).

142. Рудаков, Д.В. Проблемы риск-менеджмента предприятий в России / Д.В. Рудаков, М.Е. Михайлова // Динамика систем, механизмов и машин. – 2012. – № 4. – С. 37-39. – ISSN 2310-9793.

143. Руденко, М.Н. Теоретические основы понятия «экономическая безопасность региона» / М.Н. Руденко // Экономика и управление. – 2018. – № 2 (148). – С. 22-28. – ISSN 1998-1627. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona> (дата обращения: 01.05.2023).

144. Рузметов, С.А. Диагностика и анализ экономической безопасности региона / С.А. Рузметов, Т.А. Нарожная // Молодой ученый. – 2020. – № 23(313). – С. 444-445. – ISSN 2072-0297. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/archive/313/71434/> (дата обращения: 01.05.2023).

145. Саликов, Ю. А. Угрозы экономической безопасности региона / Ю.А. Саликов, И.И. Золотарева, Т.А. Бородкина // Вестник ВГУИТ. – 2017.

– № 1 (71). – С. 490-496. – ISSN 2226-910X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 01.05.2023).

146. Скрипко, В.И. Современные угрозы для экономической безопасности Российской Федерации / В.И. Скрипко, А.И. Сергеева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 8.8 (112.8). – С. 32-35. – ISSN 2072-0297. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/archive/112/28838/> (дата обращения: 01.05.2023).

147. Сенько, В. Меняющийся подход к риск-менеджменту в крупных компаниях / В. Сенько // Управление риском. – 2001. – № 3. – С. 12-18. – ISSN отсутствует.

148. Соколова, Г.Н. Оценка уровня и основных угроз экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа / Г.Н. Соколова, И.Ф. Васильева. – 2019. – № 3. – С. 19-31. – ISSN отсутствует.

149. Тамбовцев, В.Л. Объект экономической безопасности России / В.Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 45-53. – ISSN отсутствует.

150. Тарарина, Е.Н. Экономическая безопасность в условиях интенсивного развития экономики / Е.Н. Тарарина // Молодой ученый. – 2013. – № 6 (53). – С. 443-445. – ISSN 2072-0297. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/archive/53/7150/> (дата обращения: 01.05.2023).

151. Тарханов, О.В. Глубокая переработка зерна: плюсы и минусы / О.В. Тарханов // Инновации. – 2012. – № 10 (168). – ISSN 2071-3010. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glubokaya-pererabotka-zerna-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 01.05.2023).

152. Тетерин, Ю.А. Система индикаторов внешнеэкономической безопасности региона / Ю.А. Тетерин // Молодой ученый. – 2016. – № 14 (118).

– С. 400-402. – ISSN 2072-0297 – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/archive/118/32737/> (дата обращения: 01.05.2023).

153. Токмакова, А.А. Состояние и тенденции развития отраслей растениеводства в регионе / А.А. Токмакова // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (81). – С. 297-299. – ISSN 2072-0297. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/archive/81/14677/> (дата обращения: 01.05.2023).

154. Ульченко, Т.Ю. Комплексная система управления рисками на предприятиях зернопродуктового комплекса / Т.Ю. Ульченко, И.И. Емцова // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 750-753. – ISSN 2072-0297. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/archive/89/18202/> (дата обращения: 01.05.2023).

155. Умудов, Б.М. Анализ внешнеэкономической деятельности предпринимательских структур по товарным позициям зерновых культур и продуктов их глубокой переработки / Б.М. Умудов, А.В. Родионов // Индустриальная экономика. – 2021. – № 2. Том 1. – С. 86-93. – ISSN 2712-7559.

156. Умудов, Б.М. Степень зависимости рисков предприятий зерноперерабатывающего комплекса от географического региона осуществления хозяйственной деятельности / Б.М. Умудов // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 2. – С. 79-85. – ISSN 2712-7559.

157. Умудов, Б.М. Идентификация рисков, возникающих в деятельности предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, и способы их регулирования / Б.М. Умудов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 7. – С. 74-78. – ISSN 0235-2494.

158. Умудов, Б.М. Анализ российской и зарубежной практики обеспечения продовольственной безопасности / Б.М. Умудов // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 6. Том 6. – С. 481-487. – ISSN 2712-7516.

159. Умудов, Б.М. Актуальные направления исследования проблем развития предпринимательских структур на российском рынке зерновых культур и продуктов их глубокой переработки / Б.М. Умудов, А.В. Родионов // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 2. Том 2. – С. 20-25. – ISSN 2712-7516.

160. Ускова, Т.В. Ключевые угрозы экономической безопасности России / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2019. – № 1 (99). – С. 7-16. – Текст : электронный. – ISSN 2076-8915. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 01.05.2023).

161. Фадейкина, Н. Эволюция взглядов на категории «риск» и «неопределенность» в экономической науке / Н. Фадейкина, И. Демчук // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2013. – № 3. – С. 202-208. – ISSN 1560-8816.

162. Филатова, С.Э. Показатели и индикаторы экономической безопасности региона / С.Э. Филатова // Молодой ученый. – 2016. – № 14 (118). – С. 402-405. – ISSN 2072-0297. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/archive/118/32757/> (дата обращения: 01.05.2023).

163. Филимонов, Д.И. Классификация рисков кадровой безопасности в деятельности ИТ-структур / Д.И. Филимонов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 5-1 (82-1). – С. 682-685. – ISSN 1999-2300.

164. Фридман, Ю.А. Экономическая безопасность, экономическая защищенность и конкурентоспособность : региональный аспект / Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Ю.А. Писаров // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2015. – № 1. – С. 122-125. – ISSN 1999-4125.

165. Фролов, Д.П. Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии / Д.П. Фролов // Пространственная экономика. – 2013. – № 4. – С. 122-150. – ISSN 1815-9834.

166. Шахов, В.В. Риски. Теоретический аспект / В.В. Шахов // Финансы. – 2000. – № 7. – С. 33-36. – ISSN отсутствует.
167. Шаститко, А.Е. Мезоинституты: умножение сущностей или развитие программы экономических исследований? / А.Е. Шаститко // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 5-25. – ISSN 0042-8736.
168. Шепитько, Р.С. Зерноперерабатывающая отрасль России: проблемы, перспективы / Р.С. Шепитько, С.В. Тарасенко // Известия Нижневолжского Агроуниверситетского комплекса: Наука и Высшее профессиональное образование. – 2007. – № 1. – С. 69-74. – ISSN 2071-9485. – Текст : электронный. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zernopererabatyvayuschaya-otrasl-rossii-problemy-perspektivy> (дата обращения: 01.05.2023).
169. Щербакова, Ю.В. Актуальные проблемы региональной экономики / Ю. В. Щербакова // Молодой ученый. – 2018. – № 14 (94). – С. 306-309. – ISSN 2072-0297. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://moluch.ru/archive/94/21017/> (дата обращения: 01.05.2023).

Источники на иностранном языке

170. Aven, T. The risk concept – historical and recent development trends / T. Aven // Reliability Engineering and System Safety. – 2012. – Volume 99. – P. 33-44. – ISSN 0951-8320
171. Cole, A.H. Meso-economics: a contribution from entrepreneurial history / A.H. Cole // Explorations in Entrepreneurial History. – 1968. – № 1. Volume 6. – P. 3-33. – ISSN отсутствует.
172. Covello, V.T. Risk Assessment Methods / V.T. Covello, M.W. Merkhofer. – New York : Plenum Press, 1993. – 318 p. – ISBN 0-306-443-821.

173. Elsner, W. The process and a simple logic of meso. Emergence and the co-evolution of institutions and group size / W. Elsner // Journal of Evolutionary Economics. – 2010. – № 3. Volume 20. – P. 445-477. – ISSN 0933-1433.

174. Elsner, W. Why Meso? On Aggregation and Emergence, and Why and How the Meso Level is Essential in Social Economics / W. Elsner // Forum for Social Economics. – 2007. – № 36 (1). – P. 1-16. – ISSN 0933-1433.

175. Elsner, W. A simple theory of meso. On the co-evolution of institutions and platform size - With an application to varieties of capitalism and medium-sized countries / W. Elsner, T. Heinrich // The Journal of Socio-Economics. – 2009. – № 38. – P. 843-858. – ISSN 0933-1433.

176. Elsner, W. On the Co-Evolution of Institutionalized Coordination, Platform Size, and Performance / W. Elsner, T. Heinrich // Sectors Matter! — Exploring Mesoeconomics. – Berlin : Heidelberg : Springer, 2011. – P. 115-163 – ISBN 978-3-642-18126-9.

177. Glib, T. Principles of Software Engineering Management / T. Gilb. – Wokingham (England) : Addison-Wesley Professional, 1988. – 442 p. – ISBN 978-0-201-19246-9.

178. Holland, S. The Market Economy: From Micro to Mesoeconomics / S. Holland. – London : Weidenfeld and Nicolson, 1987. – 363 p. – ISBN 0-297-78618-0.

179. Joseph, W. Five-phase Project Management : A Practical Planning And Implementation Guide / Joseph W., Robert K. Wysocki. – New York : Basic Books, 1992. – 144 p. – ISBN 0-201-56316-9.

180. Markevicius, N. Low competitive economy functioning in the integrated economic space / N. Markevicius // Socialinių mokslų studijos : mokslo darbai. – 2011. – № 2. Volume 3. – P. 505-518. – ISSN 2029-2236.

181. Markshtutis, A. Security cooperation : The views of Lithuania / A. Markshtutis // Tendency of national security in the Baltic Sea region. – Vilnius : Lietuvos karo akademija, 2006. – P. 179–192. – ISBN 978-9955-25-024-7.

182. Dopfer, K. Micro-meso-macro / K. Dopfer, J. Foster, J. Potts // Journal of Evolutionary Economics. – 2004. – № 14 (3). – P. 263-279. – ISSN отсутствует.
183. Paladino, B. Missed opportunities in performance and enterprise risk management / B. Paladino, L. Cuy, M. Frigo. // Journal of Corporate Accounting & Finance. – 2009. – № 20 (3). – P. 43-51. – ISSN отсутствует.
184. Runde, J. Ontology and the Foundations of Evolutionary Economic Theory: On Dopfer and Potts, General Theory of Economic Evolution / J. Runde // Journal of Institutional Economics. – 2009. – № 5(3). – P. 361-378. – ISSN отсутствует.
185. Rupert, M. International Relations Theory / M. Rupert. – Oxford : Department of Political Science, 2007. – 12 p. – ISBN отсутствует.
186. Sanghera, P. PMP exam in depth, second edition : project management professional study guide for the PMP exam / P. Sanghera. – Boston : Course technology, a part of Cengage Learning, 2010. – 592 p. – ISBN 978-1-59863-996-4.
187. Stevens, K.J. Perspective on E-Business Software Project Risk / K.J. Stevens, S. Fowell // 7th Pacific Asia Conference on Information Systems. – 2003. – P. 95–107. – ISSN отсутствует.
188. Tang, S.M. Rethinking economic security in a globalized world / S.M. Tang // Contemporary Politics. – № 1. Volume 21. – P. 40-52. – ISSN отсутствует.
189. Vaníčková, R. Application of PRINCE2 Project Management Methodology / R. Vaníčková // Studia Commercialia Bratislavensia. – 2017. – № 10 (38). – P. 227–238. – ISSN отсутствует.

Приложение А
(информационное)

Показатели для оценки уровня экономической безопасности Приволжского федерального округа за 2022-2023 годы

Таблица А.1 – Показатели для оценки уровня экономической безопасности по группе индикаторов экономической безопасности
«Макроэкономическое развитие»

В тысячах рублей

Регион	ВРП на душу населения	Оборот розничной торговли на душу населения	Объем платных услуг на душу населения	Индекс потребительских цен	Инвестиции в основной капитал, в процентах к ВРП
Республика Башкортостан	549,0	314,0	77,8	106,9	23,2
Республика Марий Эл	388,5	200,6	45,1	108,9	16,2
Республика Мордовия	441,3	241,2	46,3	105,7	17,5
Республика Татарстан	1044,6	349,9	99,6	107,1	21,3
Удмуртская Республика	668,0	235,4	73,4	107,4	14,9
Чувашская Республика	425,5	220,8	62,3	107,3	19,7
Пермский край	795,8	280,9	97,0	107,7	18,9
Кировская область	484,9	249,4	72,8	108,1	16,3
Нижегородская область	739,1	356,2	86,6	106,9	20,4
Оренбургская область	850,0	253,3	65,4	107,3	15,4
Пензенская область	472,8	253,0	65,7	106,9	17,8
Самарская область	754,2	316,0	76,5	107,5	19,1
Саратовская область	493,8	237,3	58,1	106,6	17,5
Ульяновская область	496,3	233,5	66,6	107,5	18,1
Среднее значение по регионам в ПФО	614,6	267,2	71,0	107,3	18,3
Среднее значение по регионам Российской Федерации	803,7	287,4	80,2	107,5	22,1
Последние данные за период	2022	2023	2023	2023	2022

Источник: составлено автором по материалам [96].

Таблица А.2 – Показатели для оценки уровня экономической безопасности по группе индикаторов экономической безопасности
«Промышленная безопасность»

В тысячах рублей

Регион	Объем промышленного производства на душу населения	Степень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности, в процентах	Индекс цен товаров обрабатывающей промышленности	Инвестиции в обрабатывающую промышленность, в процентах к ВРП	Объем производства обрабатывающей промышленности на душу населения	Объем переработки зерновых культур на душу населения
Республика Башкортостан	591,5	46,2	115,6	2,6	426,6	0,3
Республика Марий Эл	402,5	53,7	113,0	2,3	354,7	0,1
Республика Мордовия	509,3	54,1	112,4	4,0	464,1	0,2
Республика Татарстан	1225,9	36,6	108,8	3,6	877,4	1,6
Удмуртская Республика	704,4	49,9	114,5	1,8	423,0	1,4
Чувашская Республика	379,5	49,9	108,8	1,4	335,8	2,5
Пермский край	883,5	50,6	104,9	5,2	554,4	3,3
Кировская область	415,6	48,9	108,6	2,8	315,4	0,7
Нижегородская область	697,0	53,8	105,8	3,8	645,2	1,0
Оренбургская область	835,4	47,3	100,7	1,5	303,8	2,8
Пензенская область	353,3	49,2	110,7	2,2	331,7	0,2
Самарская область	760,3	59,2	117,6	3,2	507,2	2,3
Саратовская область	387,8	53,0	107,3	2,0	293,4	3,1
Ульяновская область	456,4	59,5	107,8	2,8	385,2	1,7
Среднее значение по регионам в ПФО	614,5	50,9	109,8	2,8	444,1	1,5
Среднее значение по регионам Российской Федерации	715,8	48,7	112,4	4,3	454,1	3,2
Последние данные за период	2023	2023	2023	2022	2023	2023

Источник: составлено автором по материалам [96].

Таблица А.3 – Показатели для оценки уровня экономической безопасности по группе индикаторов экономической безопасности
«Продовольственная безопасность»

Регион	Валовый сбор зерновых культур на душу населения, тонн	Объем внутреннего потребления зерновых культур на душу населения, кг
Республика Башкортостан	782,2	649,1
Республика Марий Эл	481,9	982,4
Республика Мордовия	2447,0	1792,8
Республика Татарстан	900,9	967,2
Удмуртская Республика	422,6	606,0
Чувашская Республика	807,2	561,1
Пермский край	113,2	273,6
Кировская область	549,2	503,1
Нижегородская область	708,6	356,4
Оренбургская область	1889,4	1161,0
Пензенская область	2719,8	1599,5
Самарская область	888,8	482,2
Саратовская область	2468,8	576,2
Ульяновская область	1551,6	489,6
Среднее значение по регионам в ПФО	1195,1	785,7
Среднее значение по регионам Российской Федерации	2023	2021
Последние данные за период	782,2	649,1

Источник: составлено автором по материалам [96].

Таблица А.4 – Показатели для оценки уровня экономической безопасности по группе индикаторов экономической безопасности
«Инновационное развитие»

В процентах

Регион	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, в процентах к ВРП	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций
Республика Башкортостан	0,5	7,4	1,2	26,5
Республика Марий Эл	0,1	7,5	1,4	27,3
Республика Мордовия	0,4	23,4	1,8	33,0
Республика Татарстан	0,7	19,8	5,5	47,0
Удмуртская Республика	0,2	11,4	0,9	21,2
Чувашская Республика	0,3	9,6	2,0	30,7
Пермский край	1,1	7,6	3,1	28,5
Кировская область	0,7	4,7	1,1	22,6
Нижегородская область	4,4	15,9	5,7	27,1
Оренбургская область	0,1	9,1	1,4	13,5
Пензенская область	0,8	6,2	3,0	21,8
Самарская область	0,9	12,9	3,2	28,9
Саратовская область	0,5	1,8	0,5	18,5
Ульяновская область	3,6	11,7	4,2	25,0
Среднее значение по регионам в ПФО	1,0	10,6	2,5	26,5
Среднее значение по регионам Российской Федерации	0,6	4,9	1,6	19,0
Последние данные за период	2022	2023	2023	2023

Источник: составлено автором по материалам [96].

Таблица А.5 – Показатели для оценки уровня экономической безопасности по группе индикаторов экономической безопасности «Социальное развитие»

Регион	Коэффициент напряженности на рынке труда	Коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов)	Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума, раз
Республика Башкортостан	0,9	12,7	10,5	3,2
Республика Марий Эл	1,3	9,9	6,6	2,5
Республика Мордовия	1,2	11,2	7,6	2,5
Республика Татарстан	0,9	13,1	21,7	4,3
Удмуртская Республика	0,9	10,0	11,4	3,0
Чувашская Республика	1,0	10,7	7,7	2,8
Пермский край	1,1	13,1	10,1	3,5
Кировская область	1,0	10,2	9,6	3,0
Нижегородская область	0,5	14,2	13,9	3,7
Оренбургская область	1,1	12,0	9,1	2,9
Пензенская область	1,6	10,9	9,8	3,0
Самарская область	0,7	11,8	9,8	3,2
Саратовская область	1,2	11,3	8,0	2,8
Ульяновская область	1,0	10,5	8,5	2,8
Среднее значение по регионам в ПФО	1,0	11,5	10,3	3,1
Среднее значение по регионам Российской Федерации	4,4	12,1	10,9	3,1
Последние данные за период	2023	2023	2023	2023

Источник: составлено автором по материалам [96].